

культура

№ 9 (25) Ноябрь 2014 г.

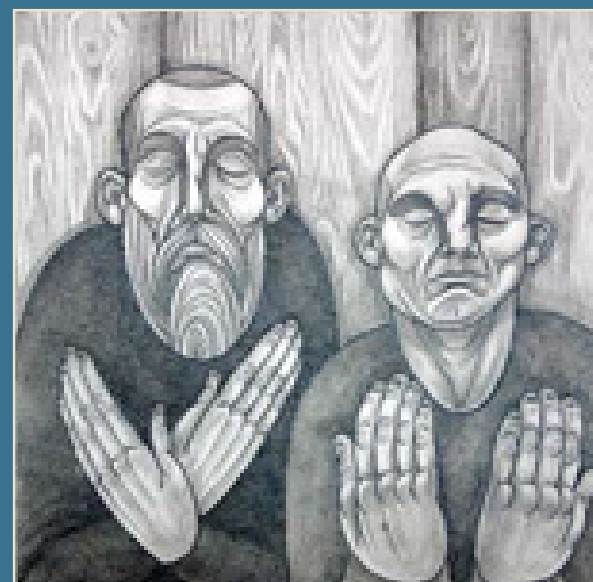
Урала

2014
ГОД КУЛЬТУРЫ

ЧАЙКОВСКИЙ — ДЕНЬ И ВСЕГДА

В ноябре прошла культурно-просветительская акция «День музыки Чайковского в Свердловской области» (напомним, что судьба великого композитора неразрывно связана с городом Алапаевском). В тот день музыка Петра Ильича звучала всюду: в учреждениях культуры, учебных заведениях, библиотеках, кинотеатрах, теле-радиоэфирах и даже на улицах. В Большом зале филармонии состоялся концерт Уральского филармонического оркестра.

В. ВОЛОВИЧ на открытии выставки в Союзе художников

К. Митрофанова.
Иллюстрация к повести А. Платонова «Котлован»

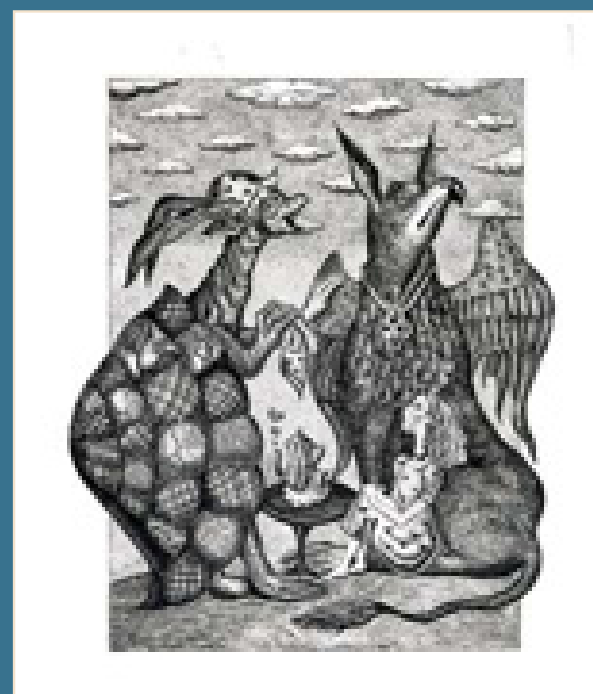
В залах Свердловского регионального отделения Союза художников России в рамках фестиваля «Урал-графо-II» открылась выставка заслуженного художника РФ Олега Яхнина и его учеников «Мастер и ученики», где представлена книжная иллюстрация к произведениям русской и зарубежной литературы.

Мастер представил свои иллюстрации к роману Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», где удивительно точно воплотил зрительные образы героев. Все персонажи связывает единая стилевая пластическая линия, не мешающая, однако, передавать уникальность и неповторимость каждого характера.

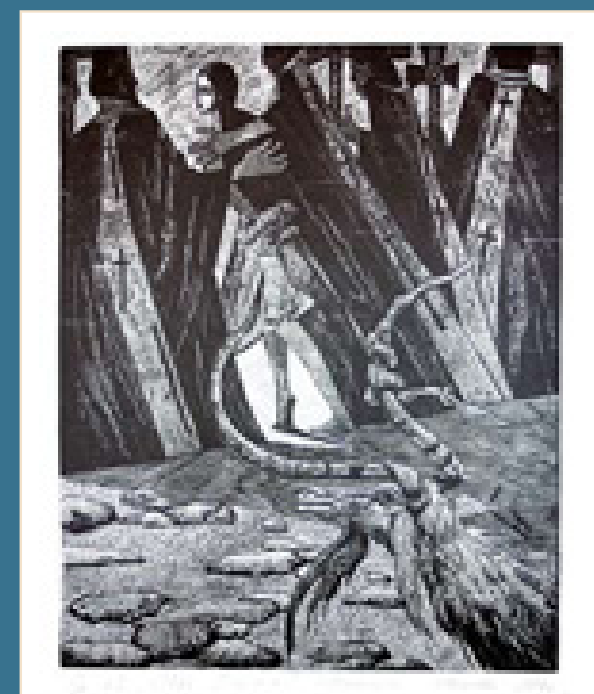
Ученики мастера используют широкий спектр техник — рисунок, шелкографию, торцовую ксилографию, литографию, акватинту, — каждая из которых точно соотносится с особенностями художественного языка литературного произведения. Представлены рисунки К. Митрофановой к повести Платонова «Котлован», А. Мишиной к Евангелию от Марка, И. Ростовской к роману Гюго «Собор Парижской Богоматери», Ж. Саитгалиевой к роману Кервуда «Песнь дикой собаки», А. Зыкиной к книге Северюхина «Митины сны», М. Вахлягиной к сказке Гофмана «Золотой горшок», М. Колышкиной к сказке Кэрролла «Алиса в стране чудес», а также «Античные фантазии» Л. Строганова.

М. Вахлягина. Иллюстрация к сказке Э. Гофмана «Золотой горшок»

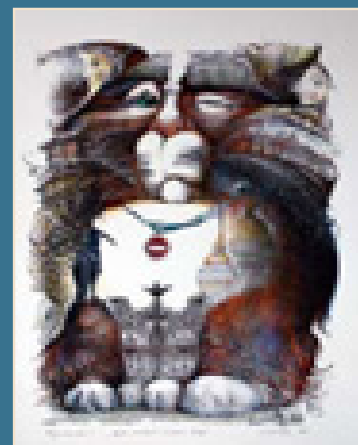
М. Колышкина. Иллюстрация к сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»

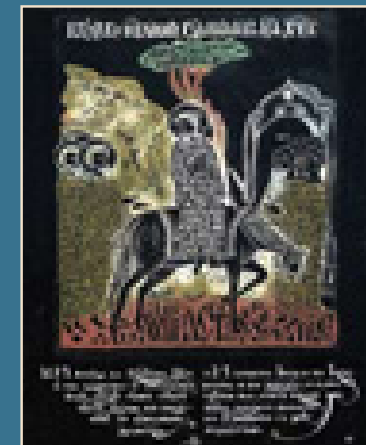
И. Ростова. Иллюстрация к роману В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»

Л. Строганов.
«Античный бык»

С. Бушманова. «Дом, который построил Петр»

А. Мишина.
«Евангелие от Марка»

О. Яхнин. Иллюстрация к роману К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». «Макмерфи»

Екатеринбургский ТЮЗ: возвращение домой

«...И вот старый дом открывает наш ключ, бывавший в других мирах». Эта давняя песенка Юрия Визбора сама собой неотвязно вспоминалась 18 ноября 2014 года. В день открытия после капитального ремонта обновленного здания Театра юного зрителя, совпавшего с исторической датой основания Екатеринбурга. Да и название у песни подходящее случаю – «Когда мы вернемся...»

Прощание со старым тюзовским домом состоялось в июне 2012 года. В торжественный вечер ноябрьского возвращения министр культуры Свердловской области Павел Креков вспоминал с новой сцены о том, как, прощаясь, ту старую, натруженную, «намоленную» спектаклями сцену бережно распилили на кусочки – на память. Директор ТЮЗа Светлана Учайкина предъявила сувенирный «кусочек» и добавила, что старые сценические гвозди тоже в сохранности. Древняя театральная примета: гвоздь из сцены – к новой роли. Театр юного зрителя амплу не поменял, остался в той роли, в той миссии, которая обозначена его девизом прямо на фасаде: «С детства и на всю жизнь...» Но театр и театральные люди приметам не пренебрегают. В финале торжественной церемонии тюзовский Домовой (Валерий Смирнов), в течение всего действия с детским любопытством осваивавший технические новинки современного сценического оборудования, вооружился простым «сермяжным» молотком. И под всеобщее ликование исполнил древний театальный ритуал. Тем самым старым гвоздем вбил в самый центр новых подмостков пятак – на счастье.

Тюзовский дом, открытый 7 ноября 1977 года, сейчас никак не назовешь старым. Море – си-

«Получите золотой ключик»

нее, корабль в море – белый. 37 лет назад здание ТЮЗа стали именовать в городе «кораблем», и сегодня он еще больше похож на белоснежный морской лайнер, отправившийся в дальнее плавание. На двух «палубах»-этажах – большой зал на 650 мест, занавесу и креслам которого вернули первозданный морской цвет; два фойе, знакомые и неузнаваемые, украшенные обновленным панно скульптора Льва Пузакова, новой фотогалереей артистов и экраном, где на слайдах предстают тюзовские актеры разных лет в разных ролях; буфет с удобными диванами и разноцветны-

ми столами-стульями... А рядом в «море» театальной площади вырос еще один «кораблик» – малый зал на 140 мест в отдельном здании-новостройке – и образовался «остров»-амфитеатр, которому суждено стать третьей, уличной сценой театра. Новые подсобные помещения, переоборудованные гримуборные, подземный паркинг... Трудно поверить, но все эти преобразования, инициированные администрацией Екатеринбурга, разработанные проектировщиками, воплощены строителями всего за год и восемь месяцев. Комплексный капитальный ремонт раз-

Труппа — ура!

вернулся в феврале 2013 года и завершился точно в срок.

Золотые маски на шпиле-мачте «корабля» вечером 18 ноября сияли яркой подсветкой. По красной дорожке к парадному входу шли гости, и Король (актер студенческого театра РГППУ «Люди Т» Юрий Некрасов) с удовольствием исполнял обязанности дворника. Событие — «второе рождение» театрального дома ТЮЗа — достойно того, чтобы сказочный герой многих спектаклей, не сняв корону, взялся за метлу. За несколько часов «Большого театрального новоселья» (так называли церемониальное действие тюзовцы) символическую ленточку открытия пере-

резали неоднократно. Сначала дамы и кавалеры в нарядах времен основания Екатеринбурга вручали каждому входящему в здание персонально... ножницы, и каждый гость под возгласы «Браво!» резал тонкую полоску шелка. Кстати, не красную, как в других подобных случаях, а синюю — тюзовского цвета. То же происходило и в фойе второго этажа, где была открыта необыкновенная экспозиция.

Мхатовская «Чайка» теперь гостит в ТЮЗе, «свила гнездо» на выставке «Полет «Чайки». Этим вернисажем ознаменовано открытие первого в России филиала Музея МХТ. Директор этого музея Марфа Бубнова объяснила из-

брание места. Екатеринбург — потому что здесь в годы войны находилась в эвакуации труппа Московского Художественного театра и потому, что за недавние годы мхатовский музей провел уже четыре выставки в объединенном Музее писателей Урала. ТЮЗ — потому что именно театры юного зрителя воспитывают людей, которые потом становятся театралом. Екатеринбургский ТЮЗ — потому что он любим зрителями и доказал, что на его сцене идут произведения высокого драматического искусства, среди которых чеховская «Чайка», прожившая в репертуаре 17 лет. В витринах первой мхатовской музейной экспозиции — реликвии четырех постановок «Чайки» на прославленной сцене: от программки до эскизов сценографов. Здесь же костюмы, в которых играли персонажей спектакля Алла Тарасова, Ольга Андровская, Татьяна Лаврова, Анастасия Вертинская, и те платья, в которых выходили на сцену актрисы в екатеринбургской тюзовской «Чайке».

А когда прозвенел третий звонок и все собрались в большом зале, наша «чайка» — народная артистка России Светлана Замараева — и актер Илья Скворцов

Первые зрители в новом ТЮЗе

появились «из-под земли», откуда-то из недр сцены (еще одно техническое новшество). Ведущие начали церемонию очень уместным чеховским текстом из «Чайки» о терпении, труде и вере в творческой профессии. Терпение, труд и вера вознаграждены: вся актерская труппа ТЮЗа после двух лет кочевья вышла вновь на родную сцену под ликующую надпись на экране «Мы вернулись!»

Это была своего рода церемония благодарения. В торжественный вечер на экране долго-долго шли «титры», как в финале голливудских фильмов, где значились фамилии всех, кому театр лично сказал спасибо. Звучали слова благодарности школам города и театрам, с чьим дружеским участием тюзовцы сохранили в репертуаре 25 спектаклей, ставили премьеры, создали успешный проект «Театр у школьной доски». Коллеги в долгу не остались. Руководители театров не только Екатеринбурга, но и других городов нашего региона во главе с председателем Свердловского областного отделения Союза театральных деятелей России и ассоциации театров Урала, генеральным директором театра музыкальной комедии

Директор счастлива

Михаилом Сафроновым материализовали свое пожелание ТЮЗу огромным количеством роз (неизменные «шипы профессии» в букетах незаметны). Буквально усыпали сцену розами...

Кульминацией торжественного момента возвращения ТЮЗа домой стала оваянная легендой церемония. 37 лет назад молодая актриса Любочка Ворожцова, игравшая Буратино в спектакле «Золотой ключик», получила этот ключ-символ (как в сказке!) нового театрального дома от первого секретаря Свердловского обкома партии Бориса Ельцина. Два года назад, когда тюзовцы покидали здание, народная артистка России Любовь Ворожцова передала

заветный ключ на ответственное хранение главе администрации Екатеринбурга. И вот Александр Якоб вернул коллективу театра его «золотой ключик» – передал обратно в руки Любви Ворожцовой к восторгу всех, кто был на сцене и в зале. Кстати, золотых ключиков, как выяснилось позже, в нарядной коробке-хранилище оказалось еще два. Один – от фестиваля «Реальный театр», который вернется в новый-старый родной дом в будущем году и отметит четверть века. Другой – от проекта, посвященного 85-летию ТЮЗа. Этот день рождения наступит 30 марта 2015 года, а 85-й театральный сезон уже открыт вместе с обновленным зданием.

В обновленном холле

Платья из «Чайки»

Будем встречаться!

Очередную встречу с журналистами министр культуры Свердловской области Павел Креков провел в середине ноября. Пресс-встреча, совмещенная с объездом некоторых екатеринбургских учреждений культуры, началась в Детской филармонии, которую, по мнению министра, можно смело назвать местом фундаментальным: «Все, что связано с детством, – это всегда фундамент», – сказал он.

Отремонтированные фондохранилища Белинки министр проверил лично

Далее пресс-тур проследовал по маршруту: Свердловский театр музыкальной комедии и его новое подразделение Slavтеатр, Центр современной драматургии, где министр принял непосредственное участие в оформлении стен еще не до конца обжитого особняка, и Свердловская областная библиотека имени В.Г. Белинского, где продолжающийся семь лет ремонт наконец-то вышел на завершающую стадию.

В ходе «культурного тура» и у «Культуры Урала» была возможность поговорить с Павлом КРЕКОВЫМ.

– Павел Владимирович, год близится к завершению, можно подводить предварительные итоги. Поделитесь своими мыслями и ощущениями.

– Заканчивается Год культуры, совсем скоро начнется Год литературы. Такое внимание со стороны президента и руководства страны, конечно, для нас очень важно и ответственно. В учреждениях культуры кипит жизнь: есть настоящие прорывы и успехи, есть что-то, что не очень удалось, – полноценная жизнь, одним словом.

Вообще Год культуры подарил много знаковых событий, хотя это понятие относительное, зависит от выбранного критерия оценки. Но тем не менее думаю, никто не поспорит, что такие события, как открытие нового здания «Коляда-театра», завершение капитального ремонта Екатеринбургского ТЮЗа, строительство нового ДК в Волчанске, создание Уральского хореографического учили-

ща – действительно весомые и очень нужные свершения. В этом году подписано соглашение о создании в Екатеринбурге центра «Эрмитаж Урал», город стал площадкой для проведения международной конференции «Музеи и власть». У нас появилось много новых грантов для учреждений культуры. Сегодня дополнительной государственной поддержкой охвачены практически все направления: театры и концертные организации, музеи и библиотеки, клубы и коллективы любительского творчества. Не могу не вспомнить и про фестивальное движение: мы не только сохранили все существующее, но и приумножили. Весной в Нижнем Тагиле с успехом прошел первый фестиваль авторской песни, посвященный Булату Окуджаве, мы провели фестиваль и День музыки Чайковского, впервые в регионе прошла всероссийская акция «Ночь искусств». Всего не перечислить. А сегодня уже планируем дела на новый год.

– Что вы ждете от Года литературы?

– Одним из масштабных и самых крупных событий обещает стать фестиваль, посвященный толстым литературным журналам, и в первую очередь нашему «Уралу». Это будет отнюдь не камерное (хотя форматы узкопрофессионального круга войдут тоже), а масштабное мероприятие. Оно, как нам кажется, позиционирует культуру области в целом, и в частности – популяризирует «Урал», который на сегодняшний день является одним из немногих уцелевших и активно развивающихся толстых литературных журналов в России.

Главный редактор журнала «Урал» Олег БОГАЕВ рассказывает о планах на Год литературы

К разговору подключился главный редактор журнала «Урал», известный уральский драматург и идейный вдохновитель будущего фестиваля Олег БОГАЕВ:

— Наступает очень важное для нас всех время — Год литературы. И то, что государство в лице нашего министерства культуры откликнулось и предлагает нам создать такого уровня фестиваль, — грандиозно! Это событие, крайне важное для культурной жизни не только нашего региона, но и всей России. Почему? Да потому, что фестиваль «Толстяки на Урале» — это фактически первое такое мероприятие в стране, никогда прежде подобного не проводилось.

Писатель рассказал, что основной темой фестиваля предлагается сделать роль толстых журналов в литературной жизни современной России. Участниками станут редакторы российских толстых журналов и те известные авторы, чей всероссийский и международный успех начинался, а часто и продолжился именно на страницах таких изданий. Фестиваль продлится четыре дня и будет включать в себя как зрелищные мероприятия, так и сугубо профессиональную семинарную часть.

Продолжая разговор с министром, журналисты переместились

в Свердловский театр музыкальной комедии, где познакомились с новым творческим коллективом Slavтеатр, участники которого репетировали отрывки для своей первой постановки, посвященной жизни и творчеству Тургенева. Далее — Центр современной драматургии, где министр пояснил, почему в программе для СМИ особое место уделено именно театральной сфере, и в частности — небольшим сценическим коллективам:

— Качество театрального пространства, на мой взгляд, определяется и авторскими ответвлениями. Когда на этом поле появляются коллективы, бывшие в свое время в составе академических, а потом от них отпочковавшиеся и создавшие что-то самостоятельное — это говорит о том, что театральное пространство развивается. Свердловская область в этом плане благополучна: мы в лидерах не только по количеству театров и охвату зрительской аудитории, но и по качеству театрального предложения. Думаю, этому способствует и государственная поддержка: сегодня мы имеем возможность активно помогать, в том числе материально, учреждениям всех уровней: от частных до федеральных.

В Свердловской областной библиотеке имени В.Г. Белинского участники пресс-тура осмотрели здание, где идут ремонтные рабо-

Аббревиатуру Центра современной драматургии нарисовал Павел Креков

ты, и разузнали у министра планы по развитию учреждения.

— В 2015 году по поручению губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева в библиотеке пройдет масштабная модернизация, цель которой — закрепить за Белинкой звание не только главной областной библиотеки, но и высокотехнологичного современного информационного центра с новейшим библиотечным и компьютерным оборудованием, — сказал министр.

Центр обработки данных, система контроля доступа, автоматическая книговыдача, электронный читательский билет, радиочастотные метки на каждой книге — вот лишь малая часть инноваций, которые совсем скоро опробуют читатели (по данным библиотеки, сегодня в Белинке их зарегистрировано более 22 тысяч). Здесь планируется осуществить большой комплекс мероприятий и по созданию доступной среды, комфортной для работы граждан с ограничениями здоровья и слабовидящих.

— Нововведением станет и выдача книг на дом. Часть фонда мы планируем перевести на абонемент, чтобы читатели могли брать книги домой — этого никогда не было в Белинке, — подчеркнула директор библиотеки Ольга Опарина.

— *Логично переходя из Года культуры в Год литературы, мы, конечно, продолжим все начинания и «доведем до ума» все проекты. Вообще-то я считаю, что для нашего министерства каждый год — Год культуры, поэтому темпы не сбавляем никогда, — сказал Павел Креков, завершая встречу с журналистами. Он поблагодарил представителей СМИ за интерес к культурной тематике и выразил надежду, что в Год литературы традиция встреч будет продолжена.*

Пуля — дура, Швейк — молодец...

— Убили, значит, Фердинанда-то нашего!..
С этих слов пани Мюллеровой начинается великая книга
Ярослава Гашека, ровно так, как с убийства эрцгерцога
началась Первая мировая война. Йозеф Швейк
на иллюстрации Йозефа Лады к этой книге растирает
опольдекоком ревматические колени и комментирует
информацию, поведенную служанкой.

Сцена из спектакля. Швейк — Валерий СМЕРНОВ

И слова, и рисунок помнят все, кто хоть раз открывал Гашеков антивоенный роман. Теперь открывают роман заново — в первой премьеры 85-го сезона на большой сцене Екатеринбургского театра юного зрителя, в его обновленном здании. Открывают по-своему, по-театральному. Драматург Михаил Бартенев вооружает пани Мюллерову «убойной» фразой не с самого начала. А постановщик Анатолий Праудин начинает представление героев антигеройного времени спектакля еще до того, как прозвонит третий звонок. Он всех усадил за столами легендарного трактира «У чаши», и там у них идут последние пятнадцать

минут мирной жизни, плавно переходящие в спектакль и в войну. Когда все персонажи уже вдоволь насмотрятся на веселых девушек в трактире, попляшут, посмеются, поссорятся, помирятся, узнают с помощью Швейка и все тех же разбитных трактирных «артисток», как из седого от старости пса сделать щеночка-брюнета для продажи, когда хорошенько накачаются пивом, тогда и помертвевшая от ужаса пани Мюллерова (Любовь Ревякина) возвестит: «Убили...»

Кажется, вся мужская труппа ТЮЗа отправилась на войну в этом спектакле. Многофигурный роман и фигур на сцене потребовал много, они, преображаясь, к примеру,

из трактирщика Паливца в повара Юрайду (Владимир Нестеров), из советника в доктора Грюнштайна, а потом и в генерала (Виктор Поцелуев), из пана Вендлера в капитана Сагнера (Илья Скворцов), из подпоручика Сука в мадьяра Каконя (Валентин Смирнов) и так далее — коллективно и соло наполняют сцену безумием, хаосом, идиотизмом, маскирующимся под патриотизм... Тем, что несет «массам» и каждому в отдельности война. А чтобы массы не сомневались, чтобы боевой дух стал нутром, заместил все то, что было в организме, массово же ставится клистир. Война — дерьмо, и смрадный дух той Первой распространился на весь XX век. И тут уж не поможет личный досмотр солдатских отхожих мест маразматиком-генералом.

На этом духовном подъеме звучат то гимн империи (Австро-Венгерской, конечно же), то удаляя песня о том, как все пойдут на смерть за своим генералом, и вдруг... Семь женщин, что только что веселили публику в трактире, наденут черные платья, черные вуалетки и совсем всерьез, безнадежно споют о проводах на фронт своих мальчиков (композитор Александр Пантыкин). Эти дамы из трактира предстанут и сестрами-милосердия, и страстными особами бесхитростного поведения с девизом «война все спишет», и добродетельными представительницами какого-то благотворительного фонда, у которых пропала куда-то из ящика «гуманитарная помощь». Ну, не беда, взамен можно яростно размахивать имперским флажком

и погромче прокричать что-нибудь патриотическое. А потом все они оденутся с ног до головы в красное и станут шальными пулями-дурами, против которых только штык — молодец. И до поры до времени — бравый солдат Швейк.

Мотивы романа Гашека на сцене живут в трактире, в гарнизонной тюрьме, в тыловых квартирах офицеров, в отсеках воинского эшелона, на боевых позициях и на гауптвахте (художник Анатолий Шубин). Темная глубина сцены «расчерчена» перекрестьями белых полос, как раненый в бинтах. Сценическое пространство трансформируется вслед за метаморфозами, происходящими с людьми — обычными, не ангелами, но и не демонами. Так, тишайший пан Водичка (Иван Марчуков), вечера напролет игравший в шахматы в трактире «У чаши», скоропостижно спятил на почве внезапной ненависти к мадьярам. Не желающие воевать дезертиры бродят по лесам в медвежьих шкурах — авось жандармы за зверя примут, испугаются и убегут. Дисциплинированный зануда кадет Биглер (Олег Гетце) вдруг и повадкой, и появившейся под носом красной соплей усов начинает напоминать реального участника той войны, которому через четверть века одной мировой покажется мало. А вот фельдкурат Кац (Владимир Кабалин) сохранил свою «святость» нетленной. Как до войны пил, играл в карты, так и в военное время допил-доигрался до исподнего и все так же непоколебимо уверен, что надо бы побольше расстреливать.

На фоне мирового дурдома войны, поправшей человеческую нормальность, простодушный искренний Швейк (Валерий Смирнов), конечно, выглядит идиотом. «Швейк, вы что — идиот?!» — «Так точно — идиот». Сколько же раз его собирались расстрелять... Но

*Представительницы «Кружка по приветствию героев»:
Мария ВИКУЛИНА, Алесь МААС, Елена СТРАЖНИКОВА, Любовь РЕВЯКИНА*

то патронов нет, то генерал переживает. Сколько раз своими наивными «расстрельными» поступками выручал он поручика Лукаша (Борис Зырянов). Да так выручал, что и этого желчного парня однажды пробьет до сердца, и поручик, своеобразно охраняя сон замученного перипетиями Швейка, зарет во всю глотку: «Дайте поспать человеку!..»

Свой антивоенный роман-сатиру Ярослав Гашек не успел закончить, потому что закончилась его жизнь. Этот открытый смертью финал режиссер Праудин закрыл

в спектакле так, что комок встал в горле совсем не от смеха.

Не придет Швейк с войны. Из этого сумасшедшего дома его уже не выпишут. Пуля-дура (Алесь Маас), такая маленькая, не прицельная, случайная, и сама в ужасе от того, что натворила. Из всех дурацких силенок пыталась она изменить траекторию полета, но... Обнимет, умоет кровью и даже поплачет над бравым солдатом, которому жизнь нужна, а не посмертная скорбь. Не будет встречи, обещанной Швейком: «В шесть часов вечера после войны...»

Сцена из спектакля

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 9 (25)
Ноябрь 2014 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1100 экземпляров
Подписано в печать
29 ноября 2014 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 ПРАЗДНИК**
Кира Осипова
Екатеринбургский ТЮЗ: возвращение домой
- 4 ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ**
Наталья Бабушкина
Будем встречаться!
- 6 ПРЕМЬЕРА**
Екатерина Шакшина
**Пуля – дура,
Швейк – молодец...**
- 9 ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Вера Сумкина
**«Театр –
это тренировка души»**
- 12 ПРАЗДНИК**
Артем Горбунов
**Когда почти век –
и все впереди!**
- 14 ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Вера Сумкина
**Как приходят
главные роли**
- 17 ПРЕМЬЕРА**
Марина Романова
**Железнодорожная
накладная**
- 20 ЛИЦА**
Ксения Шейнис
Из любви и за любовь
- 22 ПРЕМЬЕРА**
Алла Лапина
**Да, такова жизнь,
или Русская версия
«Се ля ви»**
- 24 ПРЕМЬЕРА**
Екатерина Шакшина
**Шекспир танцует
пляску смерти**
- 26 ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**
Татьяна Кононова
**Дом театра
в отсутствие труппы
и публики**
- 26 К 80-ЛЕТИЮ УРАЛЬСКОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ**
Ксения Левит
**Академично
и современно**
- 30 Ксения Шейнис**
**Старый проект
обрел голос**
- 32 Ксения Левит**
**Операция
«Ассимиляция», или
Слияние оркестров**
- 34 Галина Пешкова**
«Скупой» звучит щедро
- 36 Яна Ферран**
К новым берегам
- 38 Ольга Краева**
**Музыкальное
покорение Москвы**
- 45 В БЫВШЕМ ГОРОДЕ И**
Екатерина Журавлева
Учась, учить...
- 46 МУЗЫКА**
Наталья Подкорытова
**«Как дирижер я
рождаюсь вместе с
оркестром»**
- 48 ЛИЦА**
Алла Рябухо
**Сочиняющий...
на службе**
- 50 ЗАКУЛИСЬЕ**
Алла Рябухо
Мастер чудес
- 51 ЧТО ЧИТАЕМ | ФЕСТИВАЛЬ**
Евгений Иванов
**Сотворить
невозможное – можно**
- 54 ЧТО ЧИТАЕМ | ФЕСТИВАЛЬ**
Полина Мавлаутдинова
**Nic et nunc,
или Здесь и сейчас**
- 56 ВЫСТАВКА | ЛИЦА**
Людмила Серегина
**Маэстрия городского
пейзажа**
- 58 ВЫСТАВКА**
Владимир Сутырин
**Наивно – не значит
несерьезно**
- 60 У ЭКРАНА | ЭХО ФЕСТИВАЛЯ
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО
«РОССИЯ»**
Александра Трухина
**«Наша «Россия» –
душевная»**
- 62 МУЗЕИ**
Андрей Дуняшин
**«Космопорт»
в Екатеринбурге**
- 64 ПРОЕКТ**
Андрей Дуняшин
Пространство Рериха
- 66 НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО
| ФЕСТИВАЛЬ**
Наталья Бабушкина
Вокруг колеса
- 68 МАСТЕРА**
Лидия Хайдукова
**Необычайной красоты
цветы**
- 70 ОБЛАСТЬ КУЛЬТУРЫ**
Татьяна Кононова
**Татарская свадьба
с «цыганочкой»**
- 72 МУЗЫКА | ЛИЦА**
Алексей Молчанов
Король джаза
- 74 НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО**
Надежда Мизина
**Самый северный
«Сюрприз»**
- 76 ФЕСТИВАЛЬ**
Александр Максяшин
Покровские гулянья

«Театр — это тренировка души»

Анатолий ПРАУДИН, режиссер, лауреат Государственной премии РФ, по определению самой судьбы — человек театра. Актерами и режиссерами были несколько поколений его семьи. Творческий путь Праудин начинал в Свердловском ТЮЗе, сначала очередным, потом главным режиссером. Ставил на сценах Риги, Одессы, Челябинска, Омска, Амстердама. В Санкт-Петербурге работал в Александринском театре и ТЮЗе. Сейчас — худрук созданного им коллектива «Экспериментальная сцена» под крышей театра «Балтийский дом». «Экспериментальная сцена» — это и детский, и взрослый театр одновременно. Его яркие спектакли участвовали в престижных международных театральных фестивалях в России, Эстонии, Германии, Голландии, Ирландии, Португалии.

— **Семья ваша, Анатолий Аркадьевич, насквозь театральная, в трех поколениях, по-моему, ваш дед Борис Праудин в свое время открыл Рижский ТЮЗ, который сейчас власти свободной Латвии благополучно закрыли...**

— Да, и это было начало театров юных зрителей в Прибалтике...

— **А мама ваша была актриса.**

— Все были актерами, и бабушки, и мама, и папа, все-все-все. Папа был актером и режиссером. И главным режиссером знаменитого Рижского драматического театра.

— **То есть другого пути вам просто не было. И вы двинулись по этой тяжелой дороге.**

— Ну, дорога как дорога. Тяжелая, но, думаю, шахтером быть тяжелее.

— **Физически. А морально?**

— Морально тоже. Представьте себе восемь часов под землей. А тут — «нас мало избранных, счастливых праздных»... Праздных — главное слово в предложении, как сказал Моцарт.

— **А как же миллион терзаний, душевные муки?**

— Но опять-таки это не в забое. Это приятные муки и приятные терзания.

— **Вы учились в Ленинграде, кто был мастером?**

— Да, в ЛГИТМиКе. Мастер — Александр Александрович Музиль, последний из последних представителей Серебряного века нашей культуры. Поколение, которое последний раз блеснуло российской красотой, российской глубиной.

— **Любите Серебряный век? Вот вы делали спектакль, достаточно известный, «Поющие призраки» по Ахматовой, там был этот мотив — Серебряный век, декаданс.**

— Ну естественно. Тот спектакль делался к трехсотлетию Петербурга и рифмовался с тем, что происходило в этом горо-

де. Серебряный век — это образ жизни, это особые нравственные законы и т. д. Это и внешнее, но самое главное — это внутреннее самоощущение, которое разнится с общепринятым — как жить, про что жить, как распорядиться своим даром, своим домом...

— **Нынче вы снова ставите здесь, в ТЮЗе (теперь Екатеринбургском). А в тот, еще Свердловский ТЮЗ, где вы немало проработали, как попали?**

— Это случай забавный. Я по распределению должен был поехать в город Черкесск, а в те времена с этим было строго, попробуй не поехать! Такое рас-

Спектакль А. Праудина «Сизиф и камень». «Экспериментальная сцена»

пределение меня расстроило, и я стал думать, к кому бы обратиться за помощью. У меня был один знакомый главный режиссер — Дима Астрахан, а знаком был, потому что он у нас преподавал, вот я и обратился. Позвонил. И надо было так случиться, что Астрахан сидел у себя в кабинете, что бывает достаточно редко. Дима позвонил в управление культуры, и начальник управления тоже сидел в кабинете в тот момент, и через несколько часов пришел вызов в Свердловский ТЮЗ. Мы договорились, что я поставлю спектакль, а дальше посмотрим. Но нет ничего более постоянно, чем временное.

— **Что это был за спектакль, первый на этой сцене?**

— По пьесе Никиты Воронова «Следствие». Пьеса о трудных взаимоотношениях подростков с родителями, с учителями. Подросток и школа — вот такая была тема. Мы жили тогда в преддверии перемен, и вот Воронов позволил себе исследовать эту тему не по-советски, а по-человечески. Спектакль шел на сцену трудно, его трудно принимали, но первая работа есть первая работа. Я ее вспоминаю с нежностью. Там дебютировали Светлана Замараева с Виталием Краевым, которые стали важными персонажами в моем свердловском периоде.

— **Я как раз хочу об этом спросить. Светлана Замараева — ваша любимая актриса? Вы ее всегда занимали, и всегда это было интересно.**

— Знаете, говорить «любимый» — не совсем корректно по отношению к другим актерам.

— **Но ведь у любого режиссера есть «свои» актеры.**

— Ну, прежде всего Светлана хорошая актриса, которая может делать все. Опираюсь на нее для меня было необходимостью. Но

Спектакль А. Праудина «Алиса в Зазеркалье». Свердловский ТЮЗ

именно в этом театре я встретился с целой группой артистов, которые произвели на меня очень сильное впечатление, и до сих пор я под этим впечатлением нахожусь. Первый, с кем получился известный спектакль, — это Володя Кабалин, артист с сумасшедшим, вулканическим темпераментом, эпический герой по амплу, такие артисты уходят. Он, быть может, один из последних, с которыми можно делать эпические трагические вещи.

— **«Иуду» вы с ним делали...**

— И еще с одним очень любопытным артистом — Володей Сизовым, а Кабалин играл Иуду, это была партнерская пара, которая запомнилась мне на всю жизнь. Так вот, Света Замараева — актриса, с которой я много спектаклей поставил, — и Виталий Краев — тоже была очень хорошая пара. Причем они тогда были совсем молодые, энергия была через край, и вообще театр был молодой, азартный, бескомпро-

Спектакль А. Праудина «Школа». «Экспериментальная сцена»

миссный, здесь было трудно, но интересно.

— Именно здесь вы получили за «Алису в Зазеркалье» Государственную премию. Можно сказать, что этот театр повлиял на ваше становление как режиссера?

— Естественно. Я здесь проработал режиссером первые свои семь лет. Театр сыграл решающую роль. Любое начало, где бы оно ни происходило, формирует человека. Спасибо Диме Астрахану, что он оказался в кабинете, что мне достался именно этот город и этот театр.

— Вы ставили во многих городах. Это и Омск, и Одесса, и Амстердам, и конечно, Петербург... А как вы думаете, режиссер должен работать в разных театрах? Или лучше иметь «свой» театр?

— Для того чтобы сосредоточиться на работе и заниматься художественным творчеством, лучше иметь свой театр. Безусловно. Но, с другой стороны, замыкаться в пределах одного театра тоже неправильно, постоянно надо напиваться другими встречами, надо учиться. Каждая встреча с новым театральным

коллективом, с новыми артистами — это возможность узнать что-то новое. Люди, как правило, очень интересны и многое могут подсказать, научить тому, что раньше не знал. Поэтому я считаю, оптимальная ситуация — иметь свою базовую компанию, но при этом иметь возможность работать еще где-то.

— Вы организовали в Питере «Экспериментальную сцену». Почему — «экспериментальная»?

— Вообще-то это название было «спущено сверху». Но раз так, надо было как-то соответствовать названию, и я экспериментировал. Эксперименты с театром у меня начались с времен питерского ТЮЗа, программа художественного развития называлась «Театр детской скорби», сейчас она видоизменилась — не по сути, а по форме. Сейчас она называется «Аналитический театр для детей». Посмотрев спектакль «Золушка», можно понять, почему «аналитический». Не потому что хороший, а потому что он отвечает этой теме.

— Я читала про вашу «Золушку». И как поняла, спектакль про то, что «никому не будет хлявного счастья».

— Да бог с ним, со счастьем нашим обывательским. Бог с ним, с поповым пониманием счастья, с дворцами и всякими ненужными вещами. Все внутри нас, и только мы сами можем создать те условия, в которых нам жить. Немножко воображения и внутренней свободы — и все будет хорошо. Мне всегда было жалко своего и чужого времени, потраченного на какие-то ненужные дела, наносные, внешние — съездить на бал во дворец, честное слово, не стоит тех затрат...

— А откуда имя «Театр детской скорби»?

— Речь идет о внутренних разработках детских спектаклей.

— Почему скорби все-таки? Согласитесь, есть какой-то диссонанс: дети и скорбь...

— Диссонанса нет. Хотя мне пришлось столкнуться с требованием не употреблять это словосочетание и — пойти на маневр. Но, понимаете, театр — это место, куда мы ходим, чтобы пожалеть ближнего своего. Может, именно поэтому театр существует до сих пор. Люди нуждаются в таком пространстве, где есть сострадание и скорбь. Иначе человек превращается в животное уже с десятилетнего возраста. Поэтому я и хотел назвать «театр детской скорби» — как пространство, куда дети будут приходить жалеть ближнего и плакать. Это необходимо. Это тренировка души, это развитие души, и это надо делать, особенно сегодня, когда наша духовность подвергается сумасшедшим атакам. Театр — то место, повторюсь, где человек вспоминает, что он человек. Это единственное место, где человек может заплакать не по поводу себя, а по поводу чужого человека, его боли. И это очень важно.

Спектакль А. Праудина «Дневник Анны К». Свердловский ТЮЗ

Труппа-юбиляр

Когда почти век — и все впереди!

Актерской труппе каменск-уральского театра «Драма Номер Три» в ноябре исполнилось 90 лет. Событие отметили весело и с размахом

ЖИЗНЬ ДЛИННОЮ В 90 ЛЕТ

Коллектив каменского театра имеет интереснейшую историю. Сначала это был передвижной театр. Долгое время он кочевал из города в город. В разные годы труппа работала в Серове, Нижнем Тагиле. Во время войны актеры ездили со спектаклями на фронт. Постоянное место жительства будущая «Драма Номер Три» обрела в 1943 году. Вместе с переездами менялись и названия. В советское время театр именовали рабочим реалистическим. Сегодняшнее имя труппа носила в начале своего творческого пути непродолжительное время. Впоследствии, уже в 2006-м, обрела снова.

«Драма Номер Три» — родной дом для сотни творческих кудесников, четверть из которых составляют актеры. Сегодня театр переживает очередное рождение. За короткий промежуток времени благодаря трудной, но плодотворной работе под руководством заслуженного работ-

ника культуры РФ Людмилы Матис за коллективом закрепился статус самого динамично развивающегося в регионе. Сегодня «Драму Номер Три» в актерских кругах называют «живым» театром. Это о многом говорит и дорогого стоит.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЕАТР

Отмечать свой солидный юбилей театр собирается на протяжении всего сезона, открывшегося в октябре. Главным событием в череде празднеств стал вечер, на который съехались друзья труппы, коллеги и, конечно, преданные зрители. Тысячный зал не смог вместить всех желающих. Однако любой пользователь Интернета мог присутствовать на празднике виртуально: концерт транслировался в прямом эфире одной из городских телекомпаний в YouTube.

Поздравить «Драму Номер Три» приехал министр культуры Свердловской области Павел Креков.

— Театр в Каменске-Уральском — больше, чем театр. Это градообразующее предприятие. В нем работают люди, дающие очень многое, в первую очередь — уровень культуры населения. Сами актеры — миссионеры. Это театр, которому есть что показать и за пределами родного города, что может позволить себе не каждый коллектив, — отметил в приветственном слове министр.

В тот день многие из труппы были отмечены. В частности, заслуженный артист России Вячеслав Соловиченко получил почетную грамоту губернатора за развитие театрального искусства в Свердловской области. Актеру Максиму Цыганкову председатель Свердловского отделения Союза театральных деятелей России Михаил Сафронов вручил путевку на международную летнюю театральную школу в Звенигороде.

ДАРИЛИ ШАМΠΑНСКОЕ И... КИРПИЧИ

Поздравить коллег на юбилейный вечер приехали представители театров из Екатеринбурга, Серова, Нижнего Тагила, Тобольска, Тольятти и других городов.

Выход каждого гостя на сцену предваряли отрывки из спектаклей. А лейтмотивом практически всех речей поздравляющих звучало пожелание театру поскорее обрести новый дом. Это большая мечта, с которой уже много лет живет труппа. И совсем недавно надежды актеров обрели вполне реальные очертания.

Гости удивляли виновников торжества подарками. К примеру, коллеги из нижнетагильской драмы презентовали худруку Людмиле Матис настоящий кирпич — символ будущей стройки.

— Этот камень мы вытащили из основания нашего театра. Поскольку в вашей жизни был этап Нижнего Тагила, мы хотим, чтобы первый камень в вашем новом здании был тагильским, — пошутил худрук театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка Игорь Булыгин.

Кусочек «намоленной» сцены подарили актеры екатеринбургского театра юного зрителя, где недавно завершился капитальный ремонт. «Пусть наш подарок станет талисманом в обретении вами настоящего театрального дома», — сказал в поздравительном слове заслуженный артист России Александр Викулин.

Актеры Серовского театра драмы имени А.П. Чехова напомнили каменским коллегам о том, что их труппа родом из Советского Союза: облачившись в пионеров,

исполнили музыкальный номер и подарили атрибут советского праздника — ящик шампанского.

Приятным сюрпризом стали теплые слова от актеров московского театра «Современник», где служит выходец из Каменска-Уральского — заслуженный артист РФ Александр Хованский. С экрана проектора юбиляров поздравляли Ольга Дроздова, Сергей Гармаш, Анна Довлатова, Дмитрий Певцов и другие именитые артисты.

БЫТЬ ЗРИТЕЛЕМ — ТАЛАНТ

«Талантливый спектакль зависит от талантливого зрителя», — отметила в своем поздравлении Альбина Шафирова, актриса Тобольского драматического театра имени П.П. Ершова, когда-то работавшая в каменской драме. В Каменске-Уральском и правда талантливая публика. И талант ее кроется не только в способности оценить работу актеров и режиссеров, но и в готовности прийти на помощь в решении проблем. Сегодня зрители активно поддерживают строительство нового дома для своих любимых актеров: под соответствующим обращением к властям свои подписи поставили тысячи человек. Крупные предприятия Каменска-Уральского, среди работников которых немало театралов, часто подставляют плечо, помогая материально.

БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ БУДУЩЕГО

В юбилейном для труппы «Драмы Номер Три» сезоне выйдет уникальная книга. В нее войдут редкие документы и фотографии, а главное — будет рассказана почти вековая история уральского театра, судьбы связанных с ним людей. Автор летописи журналист Ксения Шалобаева надеется, что издание станет настоящим подарком для зрителя.

— В книге мы попытались отразить все 90 лет истории театра. Это обстоятельный рассказ о спектаклях и о тех, кто их создавал, — режиссерах, актерах, художниках... Об условиях, в которых существовал театр, о поисках своего дома... Во время работы над книгой были подняты архивы, в том числе книги приказов, личные дела, пресса. Издание содержит и воспоминания актеров, — говорит автор.

Будущего не будет без прошлого. В этом уверена художественный руководитель «Драмы Номер Три» Людмила Матис:

— Связь времен извечно важна для служителей театра, но особенно сегодня — на пороге обретения нового храма искусства. Сегодня в нас столько энергии, что мы готовы заполнить новое пространство. Наша задача — объединить еще больше людей. Ведь нет ничего прекраснее, когда люди не враждуют, живут в согласии. Новый дом нужен не затем, что нам хочется работать в лучших условиях, а потому, что он необходим людям — настоящий театр, который будет не хуже столичного.

Свой следующий юбилей «Драма Номер Три» должна отметить в новом здании. В это верят все: актеры, а главное — зрители, те, ради кого уральский театр прожил целых 90 лет. И — продолжает жить!

Как приходят главные роли

В ноябре в Екатеринбурге был показан спектакль московского театра «Современник» «Три товарища» по роману Эриха Марии Ремарка. Главного героя – Роберта Локампа – играл заслуженный артист РФ Александр ХОВАНСКИЙ.

А в самом начале его дороги на сцену был детский театр «Эльдорадо» в городе Каменске-Уральском, где школьнику Саше Хованскому азы актерской профессии преподавала замечательный режиссер и педагог Людмила Матис.

Уже студентом Школы-студии МХТ он репетировал роль Пети Трофимова в спектакле «Современника» «Вишневый сад» и, окончив учебу, был принят в знаменитый театр. Сегодня Хованский на этой сцене в главных ролях. Несомненный талант, благодатная внешность, яркая актерская индивидуальность. Главное дело его жизни, его творческий путь – театр.

– Александр, когда вы поняли, что театр – это ваше все?

– В пионерском лагере, как сейчас его помню, назывался «Дружба», от трубного завода. Мы с ребятами там замечательно развернулись, устроили себе творческую деятельность, все праздники были на нас. После этого я понял, что без театра уже не могу. И когда подошел к 10-му классу, приходил к педагогам и честно говорил: я выступлю за школу на любом творческом конкурсе, прочитать, спеть, сплясать – что угодно, только троечку мне по химии, по физике, по геометрии поставьте, пожалуйста. Так вот и доучился. Родители уехали отдыхать, а я один поехал в Екатеринбург и поступил в театральный институт. Но мне очень хотелось учиться в Москве. И вот с друзьями поехал туда на каникулы и там встретил своего товарища из Екатеринбурга. Он говорит: ты знаешь, добор в Школу идет, мне как-то одному страшновато, пойдём вместе.

– А кто это был?

– Сергей Урсуляк. Мы пошли, и я прошел на курс к Авангарду Николаевичу Леонтьеву. И четыре года отучился. Когда мы окан-

чивали, не скажу, что меня прямо брали нарасхват, обзвонились, мол, давайте Хованского, – нет. Получилось так: у нас был выпускной спектакль «Чайка», я играл Треплева. И Галина Борисовна Волчек пришла посмотреть. Авангард Николаевич служил тогда в «Современнике», он ее позвал. У них, видимо, потом какой-то состоялся разговор, я этого не знаю. Но она меня вызвала и сказала, что выпускает «Вишневый сад». Мы, говорит, с этим спектаклем едем в Америку, и я хочу посмотреть тебя на роль Пети Трофимова. Давай так: получится – хоро-

шо, не получится – не обижайся. Я, естественно, согласился.

– То есть если не получится, вообще не будет «Современника»?

– Да. Когда репетировали, я сидел примерно месяц в зале, записывал. Потом там произошел один маленький инцидент, тогда Галина Борисовна сказала: «Так, Хованский, ну-ка, иди на сцену». И вот после этих ее слов я вышел на сцену и больше с нее не сошел. Там было все честно. В этом театре все честно. Мы выпускали, например, спектакль «Три товарища», честно шли три артиста на главную роль. В итоге Роберта сыграл я.

– А кто Патриция?

– Пат у нас много было. Самая первая – Чулпан Хаматова. Потом Лена Корикина, Марина Александрова, Светлана Иванова... А тогда мы выпустили «Вишневый сад», поехали с премьерой на Бродвей, в Америку. И после этого я как-то влился в коллектив и дальше уже пошел-пошел-пошел там работать.

– Был момент, когда вы со своим мастером, Авангардом Леонтьевым, на одной сцене играли?

– Когда я пришел в «Современник», мы выходили на одну сцену. Он и «Три товарища» играл, и «Вишневый».

– И каково это – со своим мастером играть?

– Вы знаете, Авангард Николаевич был очень строгим педагогом. Если ему казалось, что ты в будущем не станешь артистом, он отчислял. Нас выпустилось всего человек 15, на других курсах выпускалось по 20–25. Мы в напруге жили. Но когда я пришел в театр, вдруг увидел, что он прос-

той человек. Я говорил: Авангард Николаевич, знаете, как мы вас боялись на курсе! Почему вы здесь вот нормальный, а с нами так? Потом понял. У него такая высокая степень ответственности перед тем, кого он выпускает, что она и дает такой серьез. Он же распределял всех, до последнего, пока всех не пристроил – не успокоился. То есть не было такого: я вас выучил, а дальше, ребята, плывите, как хотите. Поэтому и потом, когда мы играли в театре, я слышал от него и замечания, и много добрых слов, когда что-то у меня получалось. Он и педагог, и классный артист!

– Ваша душа все-таки в театре или тянется к кино тоже?

– Я вообще не считаю, что сделал что-то серьезное в кино. Ну, в «Ундиине» снялся, это 100 серий... Мне вроде и обидно, но понимаю, что сам виноват. В свое время начал сниматься во всем, что предлагалось. Потом понял, что так нельзя. Иногда, конечно, если честно, говоришь себе: хорошо, давай снимемся, но за большие деньги. Если не получишь удовольствия, то хотя бы денег заработаешь, будешь кормить семью, купишь что-то...

Могу сказать: насколько мне интересно работать в театре, настолько же интересно работать в кино. В настоящем. Это правда. Меня все-таки влечет и то, и другое. Вот я снимался у Борщевского в «Тяжелом песке», на Украине, в глубинке. Военные годы, репрессии евреев. Потрясающий материал. Я хотя мотался все время, вечером выезжал, днем приезжал, снимался – и обратно, получал от работы огромное удовольствие.

– От антрепризы – тоже?

– В антрепризе я стал работать вначале из любопытства. Потому что как-то в театре мне не доставалось комедийных ролей.

Спектакль «Бесы». Степан Трофимович Верховенский – Игорь КВАША, Петр Степанович Верховенский – Александр ХОВАНСКИЙ

– А вам, «герою», этого хотелось?

– Очень хотелось, и я сыграл такую роль в спектакле «Берти Вустер», антрепризном, и получил громадное удовольствие.

– А правда, что вы за один день выучили роль Армана Дюваля и вошли в спектакль «Современника» «Дама с камелиями»?

– Правда. Там была ситуация сложная. У нас Валентин Гафт попал в больницу. Впереди были

гастроли, а спектакль «Трудные люди», в котором участвует Валентин Иосифович, слетел. Пришлось срочно заменять и везти «Даму с камелиями». Но с «Дамой» произошла та же ситуация: заболел Антон Хабаров, играющий главную роль. Вывезти ничего больше невозможно, тем более что декорации уже в пути, и надо кому-то играть Армана. Мне позвонила Галина Борисовна и говорит: Саша, надо выручать. Мне ее так жалко стало, у нее голос убитый совершенно, говорю: Галина Борисовна, не расстраивайтесь, я приеду, все сделаем. Она говорит, немного обалдев: хорошо. А там роль такая: выходишь в самом начале спектакля и два часа со сцены не уходишь. Но у меня есть опыт с «Тремя товарищами», где я три часа на сцене. Поехал, взял текст. И вот часов в 11 вечера мы сели в поезд, и я стал читать с партнерами текст. До пяти утра читали. Утром приехали, часов в 12 нас привезли в театр, и часа в три я понял, что все, могу сыграть. Кстати, Галине Борисовне так понравилось, что она оставила меня на этой роли.

С Чулпан ХАМАТОВОЙ в спектакле «Три товарища»

В фильме «Тяжелый песок»

— А с Вайдой что было?

— Знаменитый поляк Анджей Вайда ставил у нас «Бесы» по Достоевскому, и это был потрясающе интересный опыт работы с режиссером мирового значения. Если наши режиссеры ставят, они все разжуют, разведут, ты начинаешь что-то делать, они будут говорить: нет, не так, нервничать. В результате у нас все рождается в муках...

— ...Муки творчества.

— Пан Анджей Вайда. Работаем. Сначала садимся, разбираем, говорим: я бы хотел то-то, то-то. Играем. Он говорит — замечательно. Мы говорим: а давайте хотя бы разомнем, это же проба. Он говорит — нет, все замечательно, вы именно то делаете, что мне надо. Мы говорим: а можно, мы поищем что-то еще? Делайте, делайте все, что хотите, если меня что-то будет напрягать, я тогда вам выскажу. И честно говоря, мы немножечко испугались, настолько наша природа привычна к замечаниям, что обалдеваешь. А они, иностранцы, вот так относятся к нашим актерам — верят.

— Как вы думаете, тем, что наши актеры такие, они обязаны русской актерской школе?

— Конечно. У нас же вообще мощное актерское образование, мы учимся четыре года, а насколько я знаю, в Америке и в Европе курс куда короче, иногда даже

двухнедельный. И за это время объясняются системы Станиславского, Чехова, и вот, пожалуйста, они выходят и ищут работу. А все остальное нарабатывается уже личным опытом. Когда мы были с «Вишневым садом» в Америке, к нам приходил Аль Пачино, который мечтал, как он сказал, посмотреть Чехова в исполнении русских, и он был в восторге. Приходила тогда еще никому не известная Рене Зеллвегер, тогда просто студентка как раз таких актерских курсов. Влюбилась в Сержу Гармаша по уши...

— И чем дело кончилось?

— Ну, ничем, конечно. В общем, «их» звезд все равно восхищают именно русская школа и русские актеры.

— Где-то прочитала, что у вас бывает в театре и до 12 спектаклей в месяц. Это я в смысле нагрузки.

— Сейчас у меня в театре бывает до 15 спектаклей в месяц. А раньше бывало 20, а то и больше. У нас в «Современнике» так принято, у Галины Борисовны такое твердое убеждение, это пошло

еще от Олега Николаевича Ефремова, что артист должен играть и в массовке, и главные роли. И они сами играли и в массовках, и главные роли. Ну, сейчас уже не скажу, что это распространяется на всех, но я-то пришел в театр студентом никому не известным, и, естественно, у меня было очень много работы в массовке. Теперь, конечно, поменьше.

— Ваша жизнь уже давно протекает в Москве. И все-таки что для вас Урал, Свердловская область, родной город Каменск-Уральский?

— Во-первых, в Каменске живут мои родители. Во-вторых, все, все, что я имею в жизни, началось, «произросло» с моей родины. Думаю, родись я в Москве, получилась бы абсолютно другая жизнь. Здесь у молодых совершенно иные стремления. Мне повезло родиться на Урале, я там рос, и у меня было стремление попасть в Москву. И у меня сохраняется это «уральское» стремление идти дальше, дальше, чего-то добиваться, развиваться. И этим я обязан своему родному краю.

В спектакле «Дзинрикия»

Железнодорожная накладная

Премьера презентовалась громко. Билеты на первые представления были раскуплены все. Название говорит само за себя. В наше время имя Андрея Платонова стало знаковым и неизменно порождает интерес публики. Свердловский академический театр драмы, малая сцена, «Платонов. Две истории».

Имена. Андрей Платонов. Внешняя неправильность фраз, глубокая внутренняя метафоричность. Абсолютная неповторимость стиля. «Вощев взял на квартире вещи в мешок и вышел наружу, чтобы на воздухе лучше понять свое будущее». Катастрофически тонкое чувство времени. Иосиф Бродский: «Он сам подчинил себя языку эпохи». Огромное желание жить, сдер-

живаемая скрытая страстность. Внутренний разрыв «физики» и «лирики». Что важнее для человека: дом, любовь, близкие – или его идеи? Можно ли совместить одно с другим без потерь, жить по горизонтали и по вертикали одновременно? Выбор между этими ценностями – как на качелях: то в одну сторону склоняется, то в другую. «Хочу слушать кузнечиков и думать о муже»... «Хочу достичь полноты первичного слова»...

К текстам Платонова присоединилась Ирина Васьковская (ученица Николая Коляды, победитель Конкурса конкурсов «Новая пьеса» при «Золотой Маске»), которая не просто спроецировала, казалось бы,

малодраматический материал на театральную сцену, но ввела сквозных героев, персонажей из других рассказов Платонова, реминисценции из писем писателя. При этом уважительно сохранила строй и суть двух главных историй – «Фро» и «Третий сын». Мешанины не случилось, слава Платонову.

Молодой режиссер Дмитрий Зимин уже успел проявить себя на ниве современного театра (победитель всероссийского конкурса «Молодое дарование России»). Он демонстрирует тяготение к неформатным постановкам, не разрушающим рамки привычного, но раздвигающим их. Избранный им режиссерский

метод самодостаточен и одновременно тактичен по отношению к литературному источнику.

Если бы создатели спектакля решили по какой-то причине скрыть имя сценографа, интрига рассыпалась бы, не завязавшись. Стиль художника Владимира Кравцева узнаваем, о нем тоже уместно сказать: «неповторим». Лаконизм и метафоричность, эстетическое пристрастие к натуральным материалам. Если уж создавать ситуацию железнодорожной станции, то использовать для этого части настоящего локомотива, вбивать реальные рельсовые гвозди-костыли. Брошенные за ненадобностью железяки, заборные доски, осколки кирпичей всегда являлись для художника Кравцева «кирпичиками эпохи». Он оформляет сцену — как полотно рисует, детально и «тотально». В его сценических «картинах» важна любая мелочь, точнее, мелочей здесь нет — все играет на одну глобальную идею, единый образ.

И вот возникает основная метафора спектакля — железная дорога. Локомотивы. Паровозы.

Паровозы. Действие первого рассказа — «Фро» — происходит

в городке при железнодорожной станции, как и детство Андрея Платонова. В его творчестве — и в жизни — паровозы играли особую роль. Как символ революции, технического прогресса и надежд на движение и улучшение. Как знак эпохи, грубым локомотивом прокатившейся по многим сердцам и головам. Как вход в новый мир, ворота в смутное будущее. Или — в ту бездну, откуда все пришли и куда все уйдут.

Мы живем, словно на станции: ждем прибытия «своего»

поезда, отслеживаем, вычленив его гудок в шуме мира, боимся опоздать и со временем осознаем, что все-таки — опоздали.

Но спектакль, конечно, не о паровозах. Он о людях и чувствах. Трутся друг о друга нежная душа и грубый мир.

Чувства. История Фроси — это типичная ситуация любовного треугольника эпохи строительства социализма. Мужчина живет идеями. Женщина живет мужчиной. Который живет идеями.

Фро тоскует, ожидая возвращения любимого мужа из дальней поездки, где он возводит некие — почти мифические — мосты. Тягучая атмосфера повседневной жизни, вступающей в диссонанс с тем, что происходит под слабой телесной оболочкой, вливается в зрительные ряды, благо в камерном формате барьеры между сценой и залом непрочны. Под ее влияние попадают зрители (начиная порой засыпать) и, похоже, сами артисты. Внешнего действия в первой части спектакля хватает: женщина с относительно неразвитым сознанием, но познавшая глубину и силу чувства, мечется в клетке собственной любви,

совершая противоречивые поступки. То бросается в работу как в спасение, то бежит на танцы; от имени отца отправляет любимому телеграмму о собственной смертельной болезни. Но эмоционального присоединения к происходящему, что является единственной целью настоящего театра, не происходит.

Просветить лучом анализа многомерную структуру театрального воздействия всегда непросто. Почему «эффект присоединения» не возник в первом действии, хотя, казалось бы, все объективные условия были соблюдены? В целом качественная пьеса, сценография «золотомасочного» уровня, оправданные режиссерские ходы... И вдруг, неожиданно для уже успевших разочароваться, случился во втором, «продрыв» до последней клеточки мозга? В чем дело? Может быть, в сбитом «ритме дыхания», когда артисты, не замечая того, начинают притормаживать внутреннее движение сюжета? Мне представляется не самым удачным выбор актрисы на главную роль. Анастасия Каткова прекрасно зарекомендовала себя

в предыдущих спектаклях, да и здесь с задачей режиссера явно справляется. Но ее психофизические характеристики, по моему мнению, не соответствуют персонажу. Она слишком утонченная, безусловно, интеллигентная, «чеховская» или «тургеневская» героиня, но не «платоновская», основная «линия раздела» которой проходит между эмоциями и ментальным уровнем.

Во второй же части спектакля, поставленной по рассказу «Третий сын», сложились все состав-

ляющие. Крохотное трехстраничное произведение развернулось в часовое сценическое действие, и лишнего не было. Ценное само по себе, оно оправдало и по-новому осветило и первую половину. О смерти молодым удалось высказаться более убедительно, чем о любви. Может быть, отстраненность помогает?

Впрочем, «Третий сын» – конечно, тоже о любви, материнской, отеческой, сыновней. «Если б она могла, она бы осталась жить постоянно, чтоб никто не мучился по ней, не тратил бы на нее своего сердца и тела, которое она родила. Но мать не вытерпела жить долго»...

В очередной раз отмечаешь, сколь сильна молодая часть труппы академического театра драмы. Зрелая тоже сильна – что естественно. Спектакль живет энергией молодых, но держится на заслуженных и народных, на точном, проникновенном исполнении своих ролей Андреем Кылосовым, Валерием Величко, Мариной Савиновой. Когда же присутствует такое количество молодых талантов, это обещает театру качественный прорыв в успешное будущее.

Из любви и за любовь

Человек с улыбкой, он и со сцены отдает то, что абсолютно необходимо зрителю, — эмоции положительные, одаривающие надеждой... Словом, любовь отдает. И это секрет мастерства актерского... Или, пожалуй, часть секретов. Ими точно владеет актер Свердловского театра драмы, заслуженный артист России, лауреат премии губернатора Свердловской области, преподаватель кафедры сценических и экранных искусств Екатеринбургского театрального института Михаил БЫКОВ, отмечающий нынче 65-летие.

— Михаил Николаевич, как театр появился в вашей жизни?

— Это очень простой вопрос. Моя мама была партерной акробаткой, а папа — артистом филармонии, мастером художественного слова. Поэтому вопрос выбора для меня не стоял.

— Значит, вы закулисный ребенок, для которого дело жизни было обозначено изначально, почти генетически прописано?

— Да, именно! Я с детства знал, чем здесь живут, каков он, театральный запах. И другой судьбы для себя не представлял.

— Тогда как выбирали специализацию, «нишу» свою в театре? Рядом были, вероятно, люди, определившие ваш путь?

— О, конечно. Мои педагоги. Скажем, Вадим Михайлович Николаев. Да мне вообще везло в жизни на хороших людей. Была такая плеяда великих преподавателей, и они безгранично много вкладывали в нас: Хася Иосифовна Гордина, Борис Самуилович Коган, Георгий Николаевич Полежаев, Яков Соломонович Тубин и многие-многие другие. И знаете, если хочешь набирать, то набираешь, а

если хочешь просто просуществовать, то просто существуешь. Если ты чего-то жаждешь, тебе дадут. А если нет, то и педагогам с тобой неинтересно делиться.

— А с вами им было интересно?

— Им со мной? Надеюсь, да. Хотя бы по той причине, что я был словно белый лист. И это несмотря на то, что родители театральные. Ничего совершенно я собой не представлял. Мне же всего 15 лет было. На веку театрального училища, по-моему, трое всего столь юных и случилось.

— Получается, вы попали в училище совсем мальчишкой?

— В Свердловское театральное училище, которое давало среднее образование и приравнивалось к техникуму, принимали после десятилетки (считалось, что хоть какой-никакой ореол знаний в голове должен уже быть). А я решил поступать после восьмого класса. Только вот с речью было... кажется, 33 буквы не выговаривал. И мама повела меня к замечательным педагогам по сценической речи Галине Ивановне Самокаевой и Ольге Ми-

хайловне Голубь... В итоге я стал нормально говорить.

— Итак, вот вы получили свидетельство об окончании восьми классов, пришли поступать в театральное и...

— И у меня была стопроцентная непосредственность и непонимание, зачем я туда пришел. Кажется, взяли исключительно за это... И вот я самый младший. «Сын полка», за мной все присматривают. Атмосфера у нас была такая замечательная, дедовщины никакой. Любили друг друга, познавали жизнь, радовались, было столь-

Михаил БЫКОВ — Помещик, Радик БАКИРОВ — Расплюев («Афера»)

ко всего интересного. Со мной на курсе учились прекрасные, талантливые ребята, сегодня ставшие большими актерами, один из них Вова Ильин – великий артист Владимир Адольфович Ильин.

– Когда вы начали играть на профессиональной сцене?

– Когда учился, меня пригласили в наш театр драмы. Но постановка не состоялась. Не случилось тогда мое появление на сцене... Уже много позже, когда оканчивал театральное, мы показывали дипломный спектакль. Председателем комиссии был замечательный профессионал, главный режиссер ленинградского Театра музыкальной комедии Изакин Абрамович Гриншпун. И он пригласил меня к себе в театр. Но мама осталась одна, я не мог ее здесь бросить... Тогда же меня позвал к себе и главный режиссер свердловского ТЮЗа Юрий Жигульский (вот снова думаю: как же мне везло на людей!). Он ввел меня сразу в репертуар. Главные роли посыпались. Переиграл всех героев и Розова, и знакового для меня гоголевского Хлестакова... Был и детский репертуар, например, роль Гвидона в «Сказке о царе Салтане». Но вот этот Гвидон плохо очень выходил...

– Что значит плохо? Сейчас вы можете это «плохо» разложить на слагаемые?

– Это если не легло на сердце то, что ты сделал. Уходишь после спектакля, и тебе стыдно. Все не так. Может статься, просто роль не твоя, а возможно, с режиссером у тебя не получилось... Столько слагаемых, чтобы свершилось, чтобы сошлось, чтобы звезды встали верно.

– Ну, сейчас-то вы бы сыграли этого Гвидона?

– Теперь уже, наверное, папеньку гвидоновского (смеется). Если бы иметь нынешний опыт да в молодые годы... Если же говорить о молодом поколении

в принципе, то, конечно, у них преимущество: больше ролей, больше материала. Сегодня такая концепция в театре. В наше время было три-четыре молодых артиста в труппе – предел. Все остальные актеры – за сорок, за пятьдесят. Сейчас, и я считаю, правильно, приоритет отдается молодым. Эти ребята постепенно занимают ведущие актерские позиции. Правда, мало просто играть большую роль. Нужно нарабатывать мастерство. Надо, чтобы каждая роль становилась событием в театре, в городе. Это я про молодых, да и про себя тоже.

– Про себя тогда или про себя сейчас?

Михаил БЫКОВ – Мольер («Кабала святош»)

– А ведь всегда хочется, понимаете, чтобы все получалось.

– Сегодня получается?

– Не всегда. Это то, о чем я говорил. Ведь артист в сущности – раб, зависимый от обстоятельств, от режиссера. И раньше-то по пальцам можно было назвать фамилии режиссеров настоящих, а сейчас... Еще – нельзя успокаиваться, плохо, когда тебя все устраивает. Если все удовлетворяет, можно уже и в гроб ложиться. И устоявшийся театр – это мертвый театр. А он – живой

организм. Он маленький такой слепок нашей действительности. И по-другому не может быть. И я его за это и люблю.

– Вы работаете со студентами?

– Да, у меня уже было шесть выпусков, в этом году набрал новый курс. Очень они хорошие. С ними, с моими ребятами, поставили шесть дипломных спектаклей. Последняя выпускная работа – по Маяковскому. «Клопа» поставили со своим подходом, с изменениями. Но все получилось, я доволен, и ребята довольны. Вообще мне с ними интересно. Я их люблю. Конечно, их неудачи принимаю на свой счет. Если что-то не так делает твой студент, только

ты виноват. Ну, при условии, если он хочет работать. Главная же моя задача не сделать из них артистов (они сами станут, если захотят), а помочь разобраться, чего хотят в жизни, разобраться в профессии, дать навыки.

– Сколько ролей вами сыграно?

– Никогда не считал, не хочу считать. Как не считаю, сколько мне лет, не считаю месяцы, дни... Я не отыгрываю от сезона до сезона. Стараюсь жить сегодняшним, но думать о завтрашнем.

Сцена из спектакля

Да, такова жизнь, или Русская версия «Се ля ви»

На Новой сцене Свердловского театра музыкальной комедии состоялась одна из ее самых интересных премьер: камерный мюзикл «Се ля ви». Здесь показано уже немало работ. Были ли они не хороши? Конечно, нет. Были и удачи, и полуудачи, и вызывающие вопросы эксперименты, и даже драматические спектакли, не очень органичные жанровой природе этого театра...

Мария ВИНЕНКОВА — Фатиге и Татьяна МОКРОУСОВА — Доминик

«Се ля ви» — попадание точное. Сочинил музыку и либретто американский композитор с русскими корнями Грегори Опелка, который бывал в России и в Екатеринбурге. Может быть, кто-то из любителей театра помнит его спектакль «Три мушкетера». «Се ля ви», или «Такова жизнь», появился на свет в 2001 году, с успехом прошел в Чикаго, поставлен в Венгрии, Испании, Германии и Австрии, в 2015-м ожидается спектакль в Нью-Йорке. В Екатеринбурге — первое представление произведения в России.

Поставил спектакль режиссер Кирилл Стрежнев, художники — известные мастера: Игорь Нежный — сценография, Татьяна Тулубьева — костюмы, музыкальный руководитель Платон Газелириди, хореограф Сергей Смирнов, свет — Ирина Вторникова.

Но, конечно, главный здесь дуэт двух актрис: Татьяна Мокроусова — Доминик и Мария Виненкова — Фатиге. Понятие «звезда» ныне превратилось в такой избитый термин, что даже вспоминать его не очень и хочется... Скажем просто — замечательно, когда в театре есть актрисы, которые

всегда заметны. Самоотдача в их игре покоряет и захватывает, да и просто смотреть на этих див из маленького парижского кабаре – истинное удовольствие. Красавица Доминик – танцовщица с творческой биографией в каком-то русском балете – и миниатюрная, пикантная Фатиге – драматическая актриса с неудавшейся судьбой. Каждой из них моментально начинаешь сочувствовать, по-женски они прелестны, по-человечески обаятельны, хотя, как и все мы, вовсе не идеальны.

Подзаголовок спектакля: пара часов в кабаре. История незамысловатая. Две артистки маленького кабаре мечтают о карьере и о зарплате побольше...

Не знаю, как играют этот мюзикл на Западе, о чем играют... У нас предлагается оригинальная версия Константина Рубинского, одаренного литератора и доброго друга свердловского театра. Перед нами на сцене дуэт явно русских актрис, для них важны чувства, сердечность. Читается все – и тоска по любви, и одиночество, которое угнетает, и забавное соперничество подруг, которые искренне нужны друг другу.

Мария ВИНЕНКОВА – Фатиге и Татьяна МОКРОУСОВА – Доминик

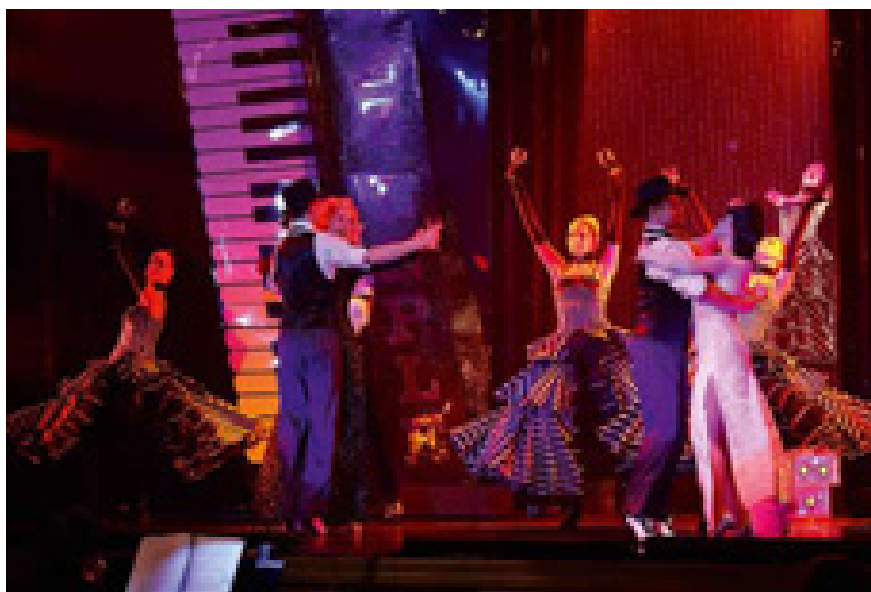
«Се ля ви» – спектакль изящный, красивый и стильный, а этих качеств в театре никогда не бывает много.

Игорь Нежный придумал эффектное, образное Кабаре. Огромный, фантастический силуэт музыкального инструмента, аккордеона, неожиданно раздвигается, и мы оказываемся в волшебном эстрадном театре. Татьяна Тулубьева подарила героиням блестящие костюмы, царят, по сути, всего два цвета – черный и белый, но они в гармонии подчерки-

вают самое выгодное во внешности актрис.

Собственно, спектакль не такой уж и камерный. Платон Газелириди не только автор инструментальных аранжировок, но и исполнитель роли пианиста Поля-Пьера. Полноправное «действующее лицо» – танцевальные миниатюры в исполнении «Эксцентрик-балета» Сергея Смирнова. Артисты не просто танцуют – они необходимая краска самоиронии, улыбки, дающая надежду, что грустное пройдет, надо только немного подождать. Музыкальное сопровождение – джаз-банд, причем такой, что каждый его музыкант может быть солистом.

И все-таки... Несколько вопросов по поводу. Спектакль идет более двух часов, и где-то начинает возникать ощущение, что самой истории и даже музыкальных номеров не хватает на этот временной формат. (Или мы все уже существуем в другом темпе?..). Главное – улечучивается воздух легкости. А ведь мы в кабаре, и здесь пузырьков шампанского никто не отменял. Уж такая жизнь, и театра в том числе, прекрасная и сложная...

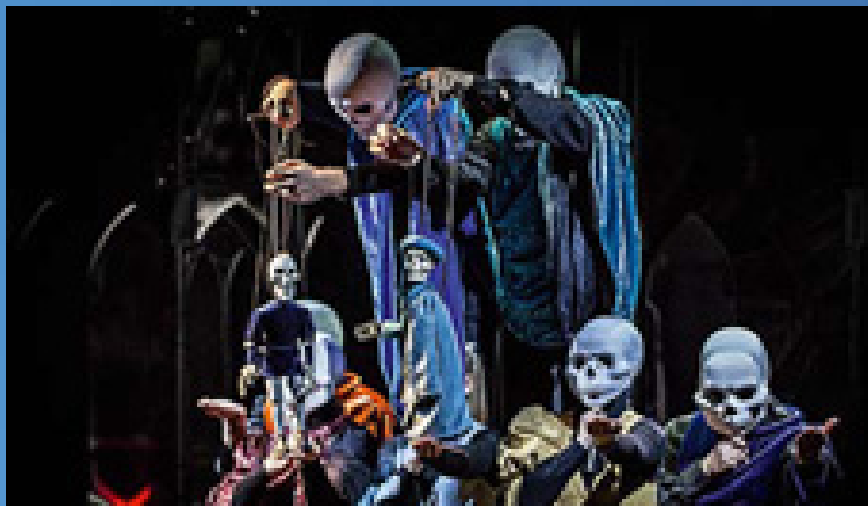
Сцена из спектакля

Шекспир танцует пляску смерти

Спектакль «Ромео и Джульетта» в Екатеринбургском театре кукол поставил белорусский режиссер Олег Жюжда. Автор определил жанр своего сценического творения как трагическую историю веронских любовников в стиле macabre dance.

Монтекки и Капулетти мертвы. Вместе с домочадцами и слугами. Несколько поколений этих фамилий давным-давно уложили в могилу друг друга в смертельных схватках по забытому поводу. Но кое-кто остался. Души погибли, а кости еще не истлели, крепки скелеты, вышедшие на волю (на сцену) из шекспировского «шкафа». Они даже не утратили способность говорить — ведь речь в их мертвые уста навсегда вложил бессмертный Шекспир. Многоликий вечный маг, мистик, мистификатор.

Сценографическое решение художника спектакля Юлии Селаври, ее куклы и маски — в избранном стиле macabre dance (пляска смерти), словно средневековые гравюры сошли на сцену. А сцена — там, где был партер. Места же для зрителей, наоборот, на бывшей сцене Малого зала театра. Зеркальная перемена позволила трехметровой скульптурной фигуре Смерти подняться над башнями со стрельчатыми окнами-зеркалами, в которых углубляется сцени-

ческое пространство, удваиваются персонажи, и сидящие в зале могут мелькнуть отражением в тусклой амальгаме.

Под сенью крыльев этого антиангела-антихранителя Вероны действие начинается в живом плане. Пока живом. В глубоком трауре «две веронские семьи, во всем имея равные заслуги», занимают свои фамильные места в церкви на поминальной службе по кому-то в очередной раз убиенному. Францисканский монах Лоренцо здесь своего рода ученый-экспериментатор, всякий раз надеющийся, что его теория подтвердится практикой, что опыт увенчается успехом умиротворения. Тщетно. Достаточно чьей-то блудливой руке пристроить на скамью булавку под ненавистный зад кровника, и драка вспыхивает насмерть. Из сундуков-гробов на свет божий моментально восстают скелеты старой вражды. И даже сам Герцог, являющийся в солидном вневременном костюме-двойке и в шляпе, словно мафиози или чиновник советского периода, никакими угрозами этого не прекратит.

Куклы-скелеты, наряженные по средневековой веронской моде, возникают одна за другой на ристалище смерти. Эти костлявые марионетки во всех подробностях берцовых, тазобедренных костей, косточек пясти, запястья и пальцев в руках актеров ведут себя очень живо. Общаются, перекликаются, дерутся, пьянствуют. Пляшут. Плещут водичкой из фонтана в останки лиц после бала-попойки — прямо в собственные черепа. Костлявая материя вполне пригодна для шекспировского юмора. Так, простая и грубая, как сама смерть, няня Джульетты, торопясь доставить своей девочке весточку от Ромео, перво-наперво сообщает: «Ох, уморилась... Дай передохнуть. Все кости растеряла по дороге». Из-под необъятной нянькиной юбки действительно в этот момент выпадает парочка внушительных костей и тут же водружается на место. Ни один из персонажей нисколько не смущен отсутствием плоти. Когда все вокруг созданы по образу и подобию смерти, то у каждого «привлекательности»

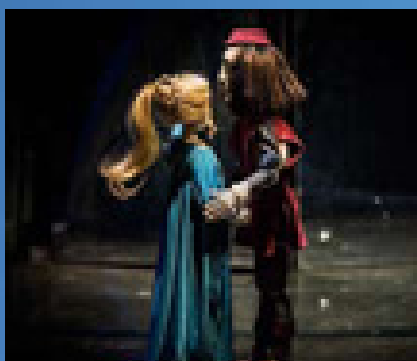
Ромео — Глеб ЯКОВЕНКО,
Джульетта — Оксана БОДНАР

в равной мере. И среди скелетов выделяются только те, кто еще не утратил человеческого тела и лика. Кто смотрит на мир не пустыми глазницами, а глазами. Кто улыбается не мертвым оскалом, а живыми губами, готовыми к поцелую.

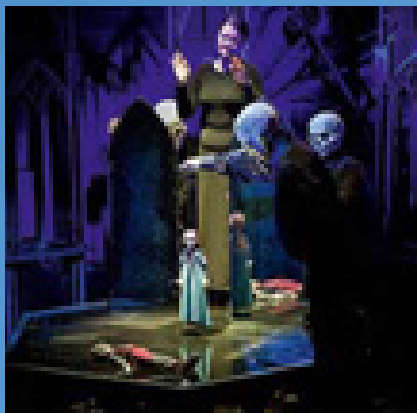
В главных ролях — дебютанты сезона. Ромео — Глеб Яковенко, Джульетта — Оксана Боднар. В живом плане только они. С прекрасными куклами, единственными в спектакле во всей кукольной плоти, — не только они. В течение спектакля их куклы дважды перейдут к другим актерам. Марионетки в ролях любовников останутся неизменно юными, но герои прожили за краткое время огромную жизнь, и их голоса меняют регистр в эти три периода внутреннего взросления. Звучат музыкой приближения к трагическому финалу.

Обычное для Уильяма Шекспира дело — бесстрашное сопоставление жизни и смерти, постоянное и неразлучное их соседство. Персонажей спектакля «Ромео и Джульетта» играют марионетки в руках актеров и актеры, в чьих руках эти куклы: Наталья Вотинцева, Марина Стражникова, Николай Бабушкин, Герман Варфоломеев, Роман Есин, Максим Удинцев. Они все — действующие лица спектакля и в живом, и в «мертвом» плане. «Ромео и Джульетту» так поставить и сыграть можно только в театре кукол.

Для Олега Жюгжды «Ромео и Джульетта» — четвертая шекспировская постановка на кукольной сцене. До нее были «Трагедия

Макбета», «Сон в летнюю ночь», «Зимняя сказка». Для Екатеринбургского театра кукол — вторая после спектакля «THE HAMLET (деревня)», где более десяти лет назад Шекспира перенесли на «российскую почву». Теперь Шекспир у нас в Вероне в исполнении «йориков»-скелетиков с ухмыляющимися черепами. «Ромео и Джульетта» звучит в переводе Екатерины Савич — рифмованном, менее известном, чем пастернаковский, что также способствует новизне постановки. Звучание Шекспира в спектакле дополнено... Шекспиром — сонетом № 61 в переводе Маршака:

«Твоя ль вина, что милый образ твой не позволяет мне сомкнуть ресницы...»

В своей «Гавриилиаде», пародийно-романтической и «нескромной» поэме, Пушкин призвал: «Поговорим о странностях любви...» В шекспировской пьесе сюжет тоже вырос из этих «странностей», но в спектакле Екатеринбургского театра кукол и Олега Жюгжды Шекспир говорит о другом. Он словно вступает в неслышный диалог с героем пьесы «Мера за меру»: «Поговорим о смерти,

о червях./ Нам прах земной взамен бумаги будет./ В него слезами впишем нашу скорбь./ Нам надлежит составить завещанье, Избрать душеприказчиков. Но что же,/ Что вправе завещать мы? Плоть земле?/ Владеет враг всем нашим достояньем./ А нам принадлежит лишь наша смерть/ Да эта жалкая щепотка глины./ Что служит оболочкою костям/ Внутри венца, который окружает/ Нам, государям, бrenное чело, Сидит на троне смерть, шутиха злая...» Для всех, кроме любящих, Шекспир танцует здесь свою пляску смерти. В финале — живое победительное паде-де любви. Воспаряют над сценой бессмертные любовники туда, где вечность смеется над всеми «странностями» смерти.

«Ромео» и «Джульетта» — выпускники Екатеринбургского театрального института 2014 года, и они еще не очень известны зрителям, а возглавляющий Гродненский театр кукол (Республика Беларусь) Олег Жюгжда очень известен в России и в Европе. Неоднократный номинант «Золотой Маски» знаком и екатеринбургской публике. Фестиваль «Петрушка Великий»-2014 в сентябре представлял спектакль Жюгжды в Рязанском театре кукол «...и наказание», где актер Василий Уточкин, сыгравший Раскольникова, получил награду за лучшую мужскую роль. А двумя годами раньше «Пиковая дама» Гродненского театра кукол в постановке своего главрежа оказалась на пике триумфа фестиваля «Петрушка Великий»-2012 (Гран-при и победы в нескольких номинациях). Тогда, кстати, и родилась идея шекспировского спектакля в нашем кукольном. Теперь замысел осуществлен. Постановка в год 450-летия Уильяма Шекспира вошла в федеральную целевую программу «Культура России» и в программу государственной и общественной поддержки театров для детей и подростков под патронатом Президента Российской Федерации при поддержке Министерства культуры РФ и Союза театральных деятелей.

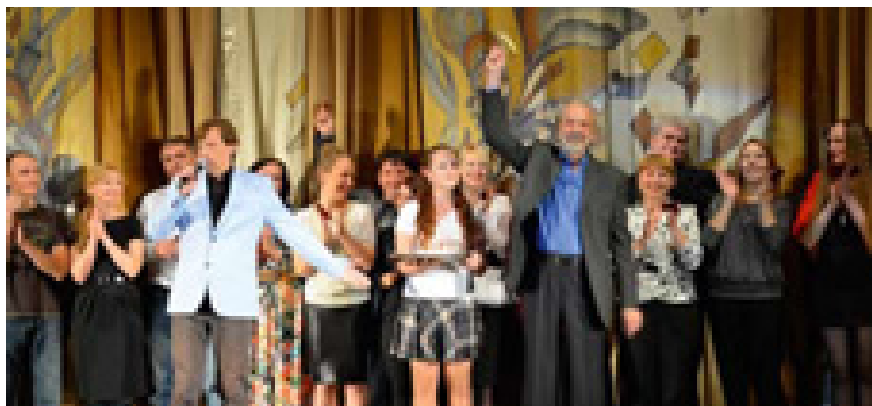

Дом театра в отсутствие труппы и публики

Здание театра драмы в Нижнем Тагиле закрыто на ремонт, но сценическая жизнь продолжается!

Огромный замок на входе в здание – бутафорский, для «прикола», но слезы расставания на глазах актеров были искренними.

Впервые храм Мельпомены в начале сезона не принимал зрителей, впервые его служителям предстояло вести долгую, многомесячную кочевую жизнь, играть спектакли на разных площадках. Лоскутки старого занавеса, кусочки снятого в фойе паркета пошли на сувениры в память об историческом событии 2014 года – реконструкции и капитальном ремонте здания, построенного почти 60 лет назад. Названа дата «второго рождения» – 15 сентября 2015 года новый сезон должен начаться в обновленном театре.

Открытие сезона на сцене Дворца культуры школьников

ВОЗРОДИТЬ И ОБНОВИТЬ

Средства заложены солидные, проект реконструкции был включен в федеральную программу, из бюджета в этом году направлено порядка 140 млн. рублей. Еще два источника поступления денежных средств – бюджеты областной и муниципальной. До конца 2014-го, по информации свердловского министерства культуры, 40 млн. рублей на ремонтные работы выделяет область и примерно столько же – Нижний Тагил.

За многометровым забором, окружившим здание театра, не разглядишь, что там происходит

сегодня. Но стоит поднять голову, и видишь на крыше людей в рабочих спецовках. Им дорог каждый световой час, а будни или выходные дни – неважно.

– Работы идут по графику и даже с некоторым его опережением, – говорит директор театра Ольга Анисимова. – Крыша давно была едва ли не самым проблемным местом, из-за протечек страдали помещения. Генподрядчиком работ стала фирма из Екатеринбурга, а глава Нижнего Тагила Сергей Носов сказал: «Я буду прорабом!». Слово с делом не расходится: оперативные совещания на рабочей площадке

мэр проводит регулярно, два раза в неделю. Уже не раз побывал здесь и Павел Креков: министр культуры получает информацию непосредственно от подрядчиков, и претензий к ним нет.

Претензии, как выяснилось из разговора с директором, есть к первостроителям. И здесь необходим маленький экскурс в историю. 60 лет назад на самых тяжелых работах, не требующих особой квалификации, были заняты заключенные печально известного Тагиллага. Во время частичного ремонта здания в 2005 году стали известны фамилии трех из них благодаря обнаруженной металлической плакетке с записью о том, что этот театр построен «на крови и костях заключенных – рабов XX столетия». Рабский труд во все времена был далек от энтузиазма, строительные технологии в первые послевоенные годы оставляли желать лучшего. Сегодня строители только удивляются прадедовской дранке под штукатуркой стен, хрупкости лепнины, креплениям «на честном слове» некоторых конструкций. После нынешнего ремонта только внешние стены здания будут иметь исторический облик (сохранение архитектурной классики – обязательное условие), оборудование сцены, зрительного зала претерпят существенные изменения. Обновится сценический круг, электронная система управления всей механикой позволит расширить постановочные возможности, свет и звук будут на самом сов-

ременном уровне. «Не хуже, чем в Малом театре», — обещает директор нижнетагильского драматического. Кстати, Ольга Анисимова уже удостоилась от местных журналистов такой оценки своей работы: ей надо самой пощупать даже кресла для зрительного зала, прежде чем заказывать их.

Одно настроение у всех участников обновления здания на Театральной площади, небывалого по масштабу работ: открытие нового сезона Нижнетагильского драматического театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка должно стать таким же праздником для тагильчан, как когда-то первый спектакль на его сцене.

«БРОДЯЧИЕ АРТИСТЫ» — НАРАСХВАТ

«Наша жизнь сегодня — на колесах», — говорят актеры. Светлана Трубчанинова, ветеран тагильской сцены, высказалась тоже кратко, но емко: «Работаем в полевых условиях, но честно и достойно». Аншлаги в билетных кассах — убедительное тому подтверждение. «В полевых условиях» прошла премьера спектакля «Пока она умирала» по пьесе Надежды Птушкиной, но зрительные залы дворцов культуры были заполнены, как говорится, под завязку. А после спектакля в муниципальном ДК

Татьяну РАПОПОРТ поздравляют с юбилеем

«Юбилейный» поздравления и цветы в честь юбилейной даты принимала Татьяна Рапопорт. Актриса работает в театре уже больше половины своей жизни, есть в афише спектакли, долголетие которых и неизменный успех у зрителей — ее заслуга. Кстати, можно не сомневаться, что за роль в спектакле «Пока она умирала» многие зрители в тот ноябрьский вечер отдали актрисе свои голоса, написав ее фамилию на билете.

Загадочный (до окончания сезона) сундучок с такими билетами уже сыграл свою роль в сезоне-2013/2014 — лучшей исполнительницей женской роли зрители назвали Нелли Саловскую. Она и стала первой обладательницей премии, учрежден-

ной театром в память о лауреате Государственной премии РФ, бессменном на протяжении многих лет его главным режиссере Валерии Пашнине.

Почти забытое в последние годы слово «гастроли» сегодня не сходит с уст актеров. Гастрольные маршруты в Серов, Ирбит, ЗАТО Свободный, Каменск-Уральский, Реж и Озерск (Челябинская область) стали возможны благодаря гранту от министерства культуры Свердловской области. Жизнь на колесах нелегка, но физическая усталость отступает перед удовлетворенностью работой, благодарностью зрителей.

Из-за ремонтных работ Театральная площадь, где у наряженной елки проходят новогодние гулянья горожан, нынче значительно «урезана». Площадь, но не новогоднее театральное представление для детей. В театре идут репетиции спектакля «Сказка о попе и работнике его Балде», премьера состоится в здании колледжа искусств. Сохранить репертуар, осваивая на каждом спектакле новые сценические площадки, работать без скидок на временные неудобства — это и есть честно и достойно служить искусству.

Переезд. Последним здание театра покинул портрет Мамина-Сибиряка

Академично и современно

80 лет назад, в 1934 году, на Урале было решено открыть музыкальный вуз. Консерватория стала первым таким высшим учебным заведением на территории СССР восточнее Поволжья. Выбор на Свердловск пал не случайно — в 1924 году город из уездного превратился в столицу Большого Урала. Кроме того, с 1916-го здесь работало музыкальное училище, образованное на базе классов Императорского русского музыкального общества. К столетию Модеста Мусоргского консерватории было присвоено имя великого русского композитора. Основной ценностью Уральской консерватории всегда были и остаются ее преподаватели — яркие мастера русской музыкальной школы: Маркиан Фролов, Виктор Трамбицкий, Генрих Нейгауз, Берта Маранци, Семен Бендицкий... Все имена перечислить просто невозможно. Традиции, заложенные десятилетия назад, хранятся и теперь, благодаря чему Уральская консерватория остается одним из ведущих музыкальных вузов России. О том, какая она, нынешняя академия, в год своего юбилея, нам рассказал ее ректор, профессор, заслуженный артист РФ, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат премии губернатора Свердловской области Валерий ШКАРУПА.

— Консерватории — 80. Солидный возраст, багаж знаний, умений, опыта за плечами. Какова сегодняшняя консерватория — старый вуз с неким налетом консерватизма? А может ли академия встраиваться в быстрый темпоритм настоящего, менять направление движения, если того требует время?

— Разумеется, академия способна меняться! И она меняется. Но в основе своей наш вуз хранит самый главный атрибут жизнеспособности — здоровый консерватизм академического образования. И тут очень осторожно нужно относиться к слову новация. Как раз сила консерватории в том, что она несет преемственность колоссальных традиций русской школы преподавания академической музыки и очень достойно держит эту марку. Мы гордимся нашей филармонией, театрами, но ведь их кадры уже почти на 100 процентов состоят из выпускников консерватории. Да и весь музыкально-образовательный комплекс области и региона подпитан одним источником. Наши выпускники возглавляют Тюменскую, Оренбургскую и, конечно, Свердловскую филармонии.

Ну, а что касается новаторства, то мы впереди других. Например, Уральская консерватория — первое музыкальное учебное заведение в России, где образовалась кафедра звукорежиссуры. И на всех звукорежиссерских конкурсах первые премии неизменно наши. Так что традиции сильны еще и тем, что чем дольше они складываются, тем лучше конечный результат.

— Что изменилось в консерватории за последние годы, скажем, за период, который вы возглавляете вуз?

— Научно-техническая революция и нас касается, безусловно, тоже. Вот появился интернет-телецентр. Так что наши концерты в режиме онлайн можно смотреть практически везде. Год назад мы участвовали в выставке «Иннопром», где продемонстрировали возможность дистанционного обучения: в тестовом режиме проводились мастер-классы и лекции. Сегодня все это внедрено, пока еще не на поток, но уже работает. При консерватории работает круглогодичный ФПК (факультет повышения квалификации). Больше того, как и в ведущих консерваториях страны, курсы

эти открыты не сессионно, как было раньше, а практически круглогодично. Принимаем заявки, формируем списки и — работаем!

В академии проходит очень много знаковых концертных событий, и поскольку мы учебное заведение, приглашаем для участия в таких проектах выдающихся мастеров, они же и педагоги. И мастер-классы лучших преподавателей все входят в программу ФПК, который формируется с учетом интереса приезжающих к нам на обучение людей. Приезжающих, к слову, не только со всего уральского края — слушателями курсов становятся и москвичи, и представители других регионов. Очевидно, что есть большой спрос. И вот я думаю, что раньше просто не было адекватного предложения. Это как раз та ситуация, когда предложение рождает спрос. Ну а разработкой программы для курсов повышения квалификации, организацией и проведением выездных сессий ФПК в область и регион занимается наш большой научно-методический центр.

— Что касается материальной базы: залы, классы, ин-

струменты – появилось к дню рождения консерватории что-то новое?

– Да, этот год, что символично для нас, учитывая юбилейные даты, оказался очень урожайным в плане обновлений. По федеральной целевой программе в конце ноября получили второй уже концертный рояль «С. Bechstein». И это за один год! Презентацию первого я проводил сам – замечательный инструмент. И это огромное дело, потому что большой концертный рояль – вещь очень дорогостоящая, пять миллионов рублей. Вот теперь у нас два прекрасных новых рояля старейшей немецкой фирмы.

Кроме того, в прошлые годы также по федеральной целевой программе было обновлено много других инструментов. Приобретена замечательная арфа, пожалуй, сейчас она лучшая в регионе. И в перспективе у нас откроется класс арфы, поскольку в музыкальной десятилетке уже начали обучение игре на этом инструменте. Клас-са арфы в Уральской консерватории не было никогда, так что это новация. И мы готовы принимать студентов хоть сейчас. Кафедра оркестровых струнных инструментов существует, а преподавать будут замечательные арфистки филармонии. Обучать будем не более одного человека на курсе. Но тем не менее и это очень существенно, поскольку арфа – элемент штучный, без него оркестру не обойтись. Никакой синтезатор пока арфу заменить не способен.

– **Ощущает на себе консерватория демографический спад середины 90-х?**

– Да, нас это коснулось. Существенный отток абиту-

У микрофона Валерий ШКАРУПА

риентов. Но поскольку, повторю, Уральская консерватория необычайно авторитетна и известна, то на основных специальностях мы практически не почувствовали недобора. И даже конкурс был. По-прежнему очень высок конкурс на кафедру сольного пения. Ведь вокальная уральская школа, я считаю, одна из самых выдающихся в России. Об этом говорит и история, подтверждает этот факт и современность: наши выпускники становятся ведущими солистами лучших театров России и мира.

– **Юбилейные дни консерватории были невероятно насыщенными: ежедневные концерты, проекты, научные конференции. Даже был проведен праздничный вечер в Москве, на сцене Российской академии музыки имени Гнесиных.**

– Поистине юбилейный марафон! Я рад, что и сам выступил вместе с оркестром нашей консерватории на гала-вечере в Екатеринбурге, который 21

ноября завершил юбилейную пляду. Играл прекрасное произведение – Концерт для фортепиано с оркестром для левой руки Мориса Равеля. Настоящий «ректорский» концерт: одной рукой можно играть, а другой приказы подписывать.

– **Что бы ректор консерватории пожелал своему вузу?**

– Скорее пожелаю в целом российской системе музыкального образования. Пусть ее поменьше лихорадит, поменьше трясет, поменьше будет бессмысленных нововведений. Потому что традиции русского академического музыкального образования – уникальны, они признаны во всем мире. И есть опасность зарезать курочку, которая всю жизнь несла золотые яйца, причем самой высокой пробы. Поэтому и нашей консерватории хочу пожелать стабильности, и финансовой в том числе, а кадровый потенциал, слава богу, у нас есть, и желание у студентов учиться и достигать профессиональных высот ника-да не делось.

Старый проект обрел голос

Два последних осенних месяца в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского был сверхнакал страстей. Повод впечатляющий: знаменитый музыкальный вуз празднует 80 лет со дня основания. Один из вечеров прошел на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета и стал финальным аккордом уникального проекта, ожидавшего своего времени 25 лет. Речь о I Международном фестивале-конкурсе вокалистов имени Мусоргского.

Четверть века назад в Уральской консерватории решено было провести вокальный конкурс. Проект обещал стать значительным событием в мире отечественной академической музыки, с масштабом на весь Союз. Приурочили событие тогда к 55-й годовщине основания консерватории и 150-летию со дня рождения Модеста Петровича Мусоргского. Но дальше что-то не срослось, не получилось, не пошло — проект не состоялся. Только вот насущная необходимость в подобном конкурсе не исчезла — он должен был стать точкой опоры и актом популяризации незаслуженно задвинутого на второй план вокального наследия выдающегося композитора. Много лет про-

фессорско-преподавательский состав консерватории изыскивал возможность дать конкурсу импульс к жизни.

И только на пороге новой солидной даты, дня рождения Мусоргского, и в Год культуры в России, заручившись поддержкой министерств культуры РФ и Свердловской области, удалось создать событие, достойное внимания экспертов, критиков, прессы и, безусловно, вокалистов со всех уголков страны. Решено было провести проект в новом, более актуальном для сегодняшних реалий формате — как фестиваль-конкурс. Исполнение подобной задумки потребовало от организаторов, и особенно от участников и жюри, немалых усилий.

Тридцати конкурсантам в возрасте от 18 до 35 лет предстояло опробовать новый уникальный проект. В течение пяти дней с утра до вечера с подготовленной заранее программой вокалисты встречались с членами жюри. Не подумайте, что глагол «встречались» здесь по ошибке, — нет, каждый конкурсант получал не только оценку, но и уникальную возможность лично пообщаться с каждым из мэтров, представить свои умения, внять наставлениям, получить мастер-класс от лучших педагогов российской вокальной школы. А жюри представлено было поистине звездным квинтетом: народная артистка РФ, профессор, художественный руководитель оперы Екатеринбургского государственного театра оперы и балета Светлана Зализняк; народная артистка СССР, профессор Вера Баева; народный артист РФ, профессор Николай Гольшев; народная артистка РФ, профессор Маргарита Владимировна. Руководил же судейским составом народный артист СССР, академик Международной академии творчества, профессор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Владислав Пьявко.

И вот по результатам закрытого заседания судейской кол-

легии из 30 участников на одну из достойнейших оперных сцен страны в гала-концерте вышли всего семь счастливых, удостоенных звания лауреатов I Международного фестиваля-конкурса вокалистов имени Мусоргского. Среди лучших, что приятно, трое – екатеринбуржцы: Марина Леонтьева, Анастасия Медведева, Ирина Мурашкинцева. В семерке лауреатов и представители других российских городов: Ольга Вишневецкая (Саратов), Наталья Кокорина (Пермь), Александра Михеева (Москва). Наивысшие оценки от жюри получил молодой певец из Краснодара Максим Маклаков.

Еще одним подарком лауреатам вокального проекта стало участие в гала-вечере Концертного симфонического оркестра Уральской консерватории во главе с приглашенным капельмейстером – заслуженным артистом РФ, главным дирижером Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Феликсом Коробовым.

Ну, а со сцены звучало лучшее из написанного Глинкой, Римским-Корсаковым, Чайковским, Бородиным и, безусловно, Мусоргским. Какие арии из каких опер и в чьем исполнении мы услышим на следующем фестивале (вероятнее всего, он состоится через пять лет, в год очередных юбилеев), предугадать невозможно. Очевидно одно – у нового-старого проекта большое будущее, фестиваль-конкурс уже сегодня получил признание не только на Урале, но и по всей России и за рубежом, ощутил поддержку представителей власти, что для любой масштабной программы немаловажно.

Заслуженный артист Российской Федерации, главный дирижер Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Феликс КОРОБОВ:

– Я считаю, что это очень хорошее начало. В наше время необычайно важно провоцировать разнообразные информационные поводы, тогда внимание к музы-

ке вообще, и к специализированным учебным заведениям в частности, будет расти. И, конечно, Уральская консерватория должна иметь на своем счету регулярно повторяющиеся масштабные события, привлекающие внимание музыкальной общественности, такие как нынешний фестиваль-конкурс. Ну а в том, что Екатеринбург держит марку одного из лучших учебно-музыкальных центров, нет сомнений. Так было всегда: Свердловск-Екатеринбург уже многие десятилетия пополняет талантливыми студентами столичные консерватории, а лучшими музыкантами – ведущие российские и зарубежные театры и коллективы.

В целом подобных вокальных конкурсов остро не хватает в стране. По сути, остались лишь конкурс Чайковского и конкурс Глинки. И этого, безусловно, очень мало. Ведь для молодых ребят это не только борьба за лауреатство, но и возможность посмотреть на других, а самое главное, показаться самим, быть замеченными агентами, директорами, представителями ведущих театров – людьми, способными определить профессиональную судьбу. Такова мировая практика, которую необходимо постигать и нам.

Министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ:

– Особенно приятно, что конкурс был инициирован нашей Уральской консерваторией. Для участников проекта, безусловно, важен полученный результат, но намного важнее приобретенный опыт. Министерство культуры с удовольствием поддерживает идею проведения столь значимого проекта, который стал

поистине ситуацией успеха для людей талантливых. К сожалению, подобных возможностей для самовыражения не так много, как бы хотелось, а ведь от этого зависит будущее наших театров, нашей культуры. И вот теперь заложена прекрасная традиция, которая, надеюсь, будет иметь продолжение.

Операция «Ассимиляция», или Слияние оркестров

Уральская консерватория – вуз удивительный. Тут и преподавательский состав наивысшей пробы, сплошь профессорский, а значит, и обучение самое-самое, и отношение к студентам особенное, почти родительское. Ну и совершенно очевидно, рождаться в стенах академии может только талантливейшее – коллективы, проекты, музыканты. Одним из таких ярких и одаренных представителей нашей консерваторской школы называют молодого капельмейстера, лауреата премии губернатора Свердловской области, создателя, художественного руководителя и дирижера Концертного симфонического оркестра Уральской консерватории Антона ШАБУРОВА.

– Антон, вы работаете не только с Концертным оркестром консерватории, но и со студенческим оркестром, которому, как и академии, нынче исполняется 80 лет.

– С оркестрами сегодня ситуация меняется. Да, было два коллектива, но сейчас мы хотим их объединить. Удобнее, рациональнее, целесообразнее иметь один сильный смешанный оркестр, чем два разных, с различными задачами и целями. Захотелось сделать некий сплав опыта и молодости. Так что уже на концерты выходим вместе. Сейчас, в рамках юбилея, мы, можно сказать, презентовали слушателю новое оркестровое объединение. Причин, подвигших нас на подобный шаг, несколько. Одна из них – демографическая яма начала 90-х. Стало сложнее формировать оркестр целиком из студентов. С другой стороны, сложились непростые финансовые условия, содержат полноценные профессиональный и студенческий коллективы довольно сложно. Вот так и пришли к тому, что надо попробовать себя в новом формате.

– С этими двумя оркестрами у вас были разные отношения? И как будет теперь?

– Два разных коллектива, да. Студенческий всегда считался больше образовательным.

И было интересно работать с молодыми ребятами, осваивающими азы оркестрового мастерства. Больше педагогики, чем непосредственно исполнительства. Концертный симфонический оркестр всегда был в большей степени творческой единицей. Перед коллективом ставились сложные исполнительские задачи, и он практически на равных мог конкурировать с лучшими оркестровыми коллективами Екатеринбурга. Я очень надеюсь, что объединение не позволит растерять профессиональный запал и прибавит некий юношеский задор. Попробуем сделать сплав из лучших качеств обеих команд. И сотворим мощный профессиональный творческий коллектив.

– Вы бы хотели видеть новый оркестр самостоятельной творческой единицей?

– Мне этого очень хочется. У нас в стране практика, когда студенческий оркестр живет полноценной творческой жизнью, обусловленной не только учебным процессом, не очень распространена. В Европе, в Америке существует масса оркестров, которые позиционируют себя именно как студенческие, и они ведут свои абонементные серии, гастрольную деятельность, прославляют свой вуз не только на сцене этого вуза, но и на других площадках. Вот такого мне бы хотелось и для нашего коллектива, и надеюсь, в перспективе это получится. Но уже в этом сезоне мы пытаемся продвигать себя как полноценный творческий коллектив – планируем гастроль по городам Германии в летние месяцы будущего года.

– Как вы считаете, надолго, навсегда ли эта «ассимиляция» оркестров?

– В долгосрочном планировании нет абсолютных понятий «никогда» или «навсегда». Так что посмотрим года три, если поймем, что надо снова возвращать старый формат, вернем. Ну а если все пойдет хорошо, то – дай бог. Попробуем.

– Как назовете новый оркестр?

Антон ШАБУРОВ с оркестром

— Не придумали еще окончательно. Пока будем выходить как симфонический оркестр имени Мусоргского. Надеюсь, нам удастся официально получить это название. Ведь ни один коллектив в мире не назван именем Модеста Петровича Мусоргского. Для нас это было бы правильно, ведь в честь великого композитора именуется и наша альма-матер.

— Как реконструируется программа выступлений?

— Концерты будут даваться чуть реже. Ведь студентам нужно время, чтобы все выучивать. Но сложность программы останется прежней. И леворучный концерт Равеля, и «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, и много других непростых произведений будем продолжать играть.

— Репертуар выбираете вы?

— Да, в этом я не очень-то демократичен. Но выбор всегда зависит от того, какие программы нужны консерватории. Есть небольшой процент сочинений, которые я могу взять исходя из собственных желаний. И это решаю сам или вместе с солистами, которых зову в программу.

— Оркестр принимает участие во всех консерваторских программах и проектах, юбилейные торжества тоже без вас не обошлись...

— Конечно, скажем, 21 ноября в концерте, заключающем юбилейные торжества, играли вместе с ректором нашей консерватории Валерием Дмитриевичем Шкарупой. Его выступление, безусловно, стало гвоздем вечера. Еще один из концертов праздничной серии был дан непосредственно нашим оркестром. Как раз здесь мы и презентовали новый коллектив. И мне кажется, вечер прошел очень успешно. Выступали в большом зале Уральской консерватории. Программа была поддержана солистами, выходил с нами на сцену и хор консерватории. А изюминкой, безусловно, стало выступление легендарного композитора, выпускницы нашей консерватории Людмилы Лядовой. Людмила Алексеевна исполнила с нашим оркестром свой фортепианный концерт. И зал бушевал! Для меня этот тандем стал любопытным экспериментом, поскольку я не очень хорошо был знаком с Лядовой как с композитором классических форм. Но ее сочинение оказалось замечательным, своеобразным по музыкальному языку, насыщенным, с интересными фактурными решениями. Словом, эксперимент удался. И наш премьерный выход в но-

вом качестве, по-моему, был оценен достаточно высоко.

— Оперная студия и оркестр народных инструментов — какие чувства и отношения вас связывают с этими консерваторскими коллективами?

— Я лишь работаю с ними как дирижер. Они непохожие, разного предназначения. В студии я могу реализовываться как оперный дирижер. У нас были очень удачные работы, заслужившие внимание публики, например, замечательная опера Стравинского «Соловей». Но, повторюсь, я лишь дирижер, а руководит студией профессор консерватории Павел Иванович Коблик, он определяет и репертуар, и концепцию постановок.

С оркестром народных инструментов тоже работаю. Два года руководил этим коллективом, ведь по первому образованию я баянист, народник. И сейчас иногда кафедра народных инструментов просит вспомнить прошлое, поддирижировать какими-то отдельными программами. С удовольствием соглашаюсь. Интерес у меня к этому творчеству остался. Кстати, в ноябре вместе выходили на праздничном вечере, посвященном нашей консерватории, на сцене Академии имени Гнесиных в Москве.

«Скупой» звучит щедро

В Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского поставили комическую оперу «Скупой».

«Скупой» — произведение драматурга Якова Княжнина и композитора Василия Пашкевича — одно из самых ярких и самобытных явлений эпохи русского классицизма, лучший образец жанра комической оперы в отечественной культуре XVIII века. Современница комедий Гольдони и Бомарше, а в музыкальном театре «Свадьбы Фигаро» Моцарта — русская комическая опера стала важным историческим и художественным событием на пути формирования национальной музыкально-театральной традиции.

Кирилл МАТВЕЕВ (Пролаз), Наталья АРТЕМОВА (Марфа), Илья МАКАРОВ (Скрягин)

Премьера в консерватории прошла как государственный экзамен по дисциплине «Оперная студия». В работе над спектаклем приняли участие режиссер Леонид Якушев, концертмейстеры Елена Вайс и Виктория Винс, сценографы Леонид Якушев и Ольга Осинцева, художник по свету Нина Индриксон. Действующие лица и исполнители: Скрягин — Илья Макаров, Марфа — Наталья Артемова, Любима — Ксения Галанова, Пролаз — Кирилл Матвеев, Милонид — Олег Савка. Оркестр оперной студии Уральской консерватории, дирижер Владислав Лягас.

При кажущейся внешней простоте происходящего на сцене и ярко выраженном «европейском» облике музыки «Скупой» ставит перед исполнителями непростые творческие задачи: передать замысел авторов во всей его «первозданной» чистоте, соблюдая орфографию прозаического текста, систему нотации, точность темпов и нюансировки музыкального оригинала, сохраняя артикуляцию и характер звучания вокальных и оркестровых партий. Думается, сделать это достаточно сложно: многое изменилось в музыкальном мире за прошедшие века — в тематике, стилях, жанровой па-

нораме, в технике вокального и инструментального исполнительства. А главное — изменился сам человек, его художественные вкусы, и как следствие, изменилась публика, ее слуховой опыт, во многом корректирующий восприятие музыки ушедших времен.

В чем проявляется творческая инициатива постановщиков спектакля? В безошибочно найденной режиссерской установке, направленной на постижение авторского замысла и стиля, но что еще более важно — типологии и стилистики жанра классицистской комедии. И какой бы ни был избран путь прочтения оперы, цель ее интерпретации — вникнуть не только в «текст» произведения, но и в его «контекст», пытаться «расшифровать» выраженное в специфической художественной форме комической оперы послание авторов, отразивших в отдаленную от нас эпоху представления русского человека о времени, о мире, о себе. Более того, вскрыть за условностями жанра иной театральной культуры то, что окажется концептуально важным, интересным и волнующим нас сегодня.

Воспитание чувства стиля у оперных исполнителей, равно как и у современной театральной публики, тоже представляется приоритетной задачей. И в этом плане обращение студентов консерватории и их наставников к лучшим произведениям отечественного музыкального театра доклассического прошлого может быть оценено только положительно.

Главная сложность в постановке «Скупого», как и других опер подобного типа, — организация темпоритма сценического действия. Основная проблема — в сочетании большого объема

разговорного текста и текста собственно музыкального.

Для современного оперного исполнителя актер-певец – не только «знак» музыкального театра XVIII века, но и составляющая современной театральной эстетики. Очевидно, что участие в постановке «Скупого» дало студийцам необычайно много, став важной вехой в совершенствовании актерского мастерства. Спектакль предоставил молодым исполнителям возможность удачно раскрыться в различных амплуа комедийного плана: плута-слуги (Пролаз), героев-любовников (Любима и Миловид), мнимой графини-служанки (Марфа), скупого барина (Скрягин). Это предполагает владение техникой живого, естественного сценического поведения и, конечно, техникой произношения литературного текста. И пусть не всегда органично звучало слово, но мы все же услышали и преувеличенно простоватый, «земной» текст Пролаза, и манерность, вычурность смеси «французского с нижегородским» мнимой графини Марфы, и изысканность выдержанных в «высоком штиле» текстов Любимы и Миловида. Самый яркий и убедительный образ в комедии Княжнина и одновременно самый сложный для исполнения – главный герой Скрягин. За буффонной манерой поведения и языком, основанным на сочетании «высокого» и «низкого» литературных стилей, стоит не только персонаж, олицетворяющий слабости и пороки, но и живой, реальный человек с несложившейся судьбой, по-детски наивный, в чем-то беззащитный, способный на большие чувства и переживания. Человек, вызывающий не только улыбку, но и сочувствие, даже сострадание, что убедительно удалось

Наталья АРТЕМОВА (Марфа), Илья МАКАРОВ (Скрягин)

передать исполнителю партии Скупого Илье Макарову.

Самостоятельное драматургическое значение музыки «Скупого» убедительно демонстрируют ансамблевые сцены. Являясь своеобразной пружиной развития действия и образов, ансамбли представляют едва ли не главную сложность для исполнителей комической оперы. Калейдоскоп сценических ситуаций, эмоциональных откликов и переживаний, получивших выражение в динамической смене темпов, потребовали от участников ансамбля не только быстрой реакции на происходящее, но и

осмысленного интонирования богатой, от речевой до ариозной, палитры оперы. Расширение регистровых возможностей голоса, заданный композитором объем звукового пространства (причем при тембровой однородности голосов – три тенора и два сопрано), многообразии нюансировки и сбалансированности звучания, точность фразировки – все это прослушивалось, усиливалось энергетикой молодых голосов и искренностью исполнения.

В организации музыкального пространства постановки нельзя не отметить первостепенную роль дирижера Владислава Лягаса. Ему удалось убедительно раскрыть жанрово-стилевые особенности комической оперы и найти тот, выдержанный на протяжении всего спектакля темпоритм, который позволил молодым исполнителям не только убедительно представить сформированные за годы учебы профессиональные навыки, но и раскрыть потенциальные возможности. Музыка Пашкевича потребовала, прежде всего от дирижера, большой, серьезной работы, и убедительная «расшифровка» музыкального текста оперы состоялась.

Кирилл МАТВЕЕВ (Пролаз), Илья МАКАРОВ (Скрягин)

К новым берегам

В Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского состоялся IV международный межвузовский композиторский фестиваль «Новая музыка – новая реальность. К новым берегам» – совместный проект с молодежным отделением Союза композиторов России.

Центром притяжения любителей современной музыки стал Большой зал консерватории, подаривший три вечера новой музыки. Это премьеры молодых армянских композиторов, российско-белорусско-украинский молодежный проект «Отражение» и премьеры уральских композиторов. В концертных программах фестиваля прозвучали камерные произведения молодых композиторов из Екатеринбурга, Саратова, Москвы, Уфы, Челябинска, Минска, Киева, Еревана.

Приуроченный к двум знаменательным датам – 80-летию Уральской консерватории и 175-летию со дня рождения великого русского композитора М.П. Мусоргского – фестиваль дал импульс молодым музыкантам не только представить свои ориги-

нальные сочинения, но и создать произведения по мотивам известного цикла Мусоргского «Картинки с выставки».

Основным исполнительским составом фестиваля стал ансамбль современной музыки «InterText», организованный в 2012 году и объединивший молодых музыкантов-исполнителей. Деятельность коллектива направлена на создание синтетических проектов, объединяющих различные виды искусства.

Помимо концертных программ в рамках фестиваля прошли конференция, посвященная вопросам новых композиторских техник, и творческий практикум, включающий обсуждение фестиваля и показ сочинений. На форуме выступили председатель молодежного отделения Союза композиторов

РФ Ярослав Судзиловский, преподаватель Саратовской консерватории Владимир Орлов, преподаватель Минского музыкального колледжа Алексей Пилатов и другие. По словам Судзиловского, фестиваль не только оправдал, но и превзошел ожидания: «Очень приятно, что мы представили широкую палитру авторов. Уральская школа показала себя с хорошей стороны. Хочется пожелать, чтобы она держала планку и становилась еще лучше».

Ставший своеобразным путешествием по музыкальным культурам России, ближнего зарубежья и Закавказья, породивший неожиданные параллели и открывший пути для смелых диалогов, нынешний фестиваль запомнился обилием имен и впечатлений.

Премьеры молодых уральских композиторов. Ансамбль современной музыки «МолОт-ансамбль «InterText». Дирижер Максим КОЗЛОВ

Заслуженный деятель искусств РФ, профессор, заведующий кафедрой композиции Уральской государственной консерватории Анатолий НИМЕНСКИЙ:

— Хочу отметить высокий уровень профессиональной работы как композиторов, так и исполнителей, которые готовы и способны решать любые творческие задачи. Фестиваль современной музыки «Новая музыка — новая реальность» — это своего рода лаборатория для молодых авторов, и она необходима. Радует обилие идей, воплощенных на фестивале, который показал перспективы выхода за пределы известного. С точки зрения композиторской мысли — я с оптимизмом смотрю в будущее.

Ректор Уральской государственной консерватории, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Валерий ШКАРУПА:

— Фестиваль этот становится уникальным студенческим форумом, избавляющим будущую российскую композиторскую и исполнительскую элиту от творческой изоляции, способствует сближе-

*Премьеры молодых армянских композиторов.
Квартет ансамбля современной музыки «МолОт-ансамбль «InterText»*

нию коллег и друзей современного искусства с благодарными и взыскательными слушателями, дает шанс новой музыке быть исполненной и услышанной. Мы рады выходу фестиваля на новый уровень благодаря сотрудничеству с молодежным отделением Союза

композиторов РФ. Хотелось бы особенно отметить высокую заинтересованность и профессиональную готовность молодых музыкантов-исполнителей и педагогов, принявших участие в премьерных исполнениях, к любым творческим экспериментам.

Торжественное закрытие фестиваля

Участники фестиваля

Музыкальное покорение Москвы

Таких неистовых оваций и благодарных «Браво!» всего зала я не помню ни на одном концерте этой осенью

Трио флейт: Ольга АНТИПОВА, Алина ПАНОВА, Евгения СТОЛЯРОВА

Оркестр народных инструментов УГК под управлением Антона ШАБУРОВА

Виктор РОМАНЬКО

В Москву в честь 80-летия своей альма-матер приехали гости из Екатеринбурга – именитые выпускники и студенты Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского. Для такого события на один вечер им был «подарен» концертный зал Российской академии музыки имени Гнесиных.

Валерий БАРЫНИН

Молодых посланцев седого Урала столичная публика приветствовала стоя, долго не позволяя музыкантам покинуть сцену. И для всех нас, зрителей, это было откровением более высоким, чем любая мудрость и красноречивые тексты о великом искусстве. Чудо какое-то! Радостное открытие! Как уральские самоцветы, они всех потрясли – превосходный бас из Екатеринбурга Михаил Коробейников, мастер «золотого звука» пианистка Татьяна Авчинникова (класс профессора Валерия Шкарупы)... А еще «Блестящее каприччио для трех флейт» в исполнении юных граций Ольги Антиповой, Алисы Пановой и Евгении Столяровой (класс профессора Анатолия Сидорова)...

Да, многое, без преувеличения, было взрывом эмоций на этом концерте. Но вершиной востор-

гов слушателей стал уникальный оркестр народных инструментов Уральской консерватории под управлением Антона Шабурова. Один унисон балалаек чего стоит! Молодые музыканты из редких тепер, просто ископаемых для русской сцены балалаек извлекают праздничный сюжет, достойный мирового признания. Тихие, застенчивые, вышколенные ребята, еще не вкусившие славы и благодарности от ценителей народного творчества...

Ну и под занавес зал покорила народный артист России профессор Виктор Романько. Стихийное неистовое ликование его баяна, погружение аудитории в необыкновенно радостный порыв свежего звучания заставили слушателей буквально вскочить с мест и едва не обрушить потолок аплодисментами.

Своих земляков в самом начале вечера радостно благословили две (на девятом, кстати, десятке) подруги, тоже выпускницы Уральской консерватории – скрипачка Ирина Азерная и народная артистка России композитор Людмила Лядова. Всегда восторженно-искрометная, Людмила Алексеевна приветствовала публику новой песней с жизнеутверждающим рефреном: «И все-таки жизнь хороша, была бы богата душа!». А богатая душа, как мы знаем, никогда не бывает одинокой. Хотя... Великолепное явление уральцев на столичных подмостках не было замечено ни одним телеканалом.

«НОТНЫЙ» СТАН

Бывают особые даты, когда принято подводить итоги, представлять достижения. Именно такая дата – 75-летие региональной общественной организации «Союз композиторов Свердловской области». Оглядываясь назад, мы можем увидеть немало примечательного в судьбе этого композиторского сообщества. Тут постановки опер и балетов, премьеры симфонических и камерных сочинений, исполнение песен в разных городах России и за рубежом. Сегодня по случаю юбилея уместно вернуться к истокам, к тому времени, когда на Среднем Урале зарождалась композиторская организация.

Еще в начале XX века на Урале не было ни одного профессионального композитора. Впервые таковой появился в Свердловске в 1925 году. Им был приехавший из Ленинграда Виктор Николаевич Трамбицкий. А тремя годами позднее в Свердловск приезжает талантливый композитор, замечательный пианист, прекрасный организатор Маркиан Петрович Фролов. Вскоре, в 1930–1931 годах здесь встречаются групповых профессиональных композиторов: Василия Андреевича Золотарева, Николая Романовича Бакалейникова, Вячеслава Ивановича Щелокова.

У истоков композиторской организации на Урале стояли подлинные мастера, принявшие творческую эстафету от корифеев русской классической музыки XIX – начала XX века. Золотарев и Трамбицкий совершенствовали свое мастерство под руководством членов «Могучей кучки» или их учеников. Бакалейников и Щелоков – выпуск-

ники Московской консерватории, продолжатели «танеевской ветви». А вот Фролов как бы объединял в своем художественном облике традиции московской и петербургской композиторских школ. Таким образом, все вместе они удачно сочетали в творческом содружестве особенности ведущих российских музыкальных направлений.

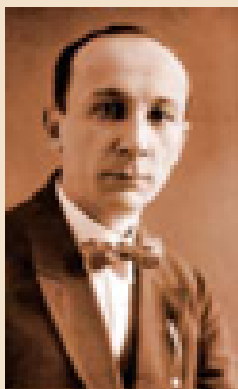
К тому же все учредители будущего отделения Союза советских композиторов на Урале были не только талантливыми, но и энциклопедически образованными людьми, имевшими по два-три высших образования, обладавшими широчайшим кругозором, основательным багажом художественных и общегуманитарных знаний, высоким духовным потенциалом. Их творческие интересы формировались в общении с выдающимися деятелями отечественного искусства – Борисом Асафьевым, Сергеем Дягилевым, Всеволодом Мейерхольдом, Федором Шалапиным...

Обосновавшиеся на Урале композиторы приобрели соратников в своей творческой деятельности – талантливых вокалистов и инструменталистов, дирижеров и режиссеров – мастеров высокого класса, встретили публику, ждущую новых впечатлений. Все это вдохновляло. В. Трамбицкий и М. Фролов интенсивно работают, стремятся глубже вникнуть в историю, литературу, художественную жизнь Урала. Они изучают оригинальный песенный фольклор, ищут пути к раскрытию уральской тематики в различных жанрах музыкального творчества. Так появляется опера «Орлена» Трамбицкого, повествующая о восстании ревдинских углежогов, музыкально-литературная композиция «Поэма об Урале» Фролова.

В 1932 году вышло постановление ЦК ВКП(б), которое ориентировало на создание творческих содружеств, объединяющих профессиональных писателей, художников, композиторов. В Свердловске со-

Виктор
ТРАМБИЦКИЙ

Маркиан
ФРОЛОВ

Николай
БАКАЛЕЙНИКОВ

Вячеслав
ЩЕЛОКОВ

Борис
ПЕВЗНЕР

здается оргкомитет Союза советских композиторов (ССК), в который вошли М. Фролов, В. Золотарев, В. Трамбицкий, дирижер Свердловского театра оперы и балета В. Пирадов и ряд других музыкантов. Председателем Уральского оргкомитета ССК был избран Маркиан Фролов.

Происходили значимые перемены в культурной жизни Среднего Урала. В 1933 году открываются Свердловский театр музыкальной комедии и филармония. В 1934 году начинает работу консерватория. Она объединила в своих стенах ведущих композиторов. В молодом вузе с его основания преподавали Фролов, Трамбицкий, Бакалейников, Щелоков. Окончив аспирантуру Московской консерватории по классу композиции, в 1938 году приезжает в Свердловск Олег Константинович Эйгес, а в 1939-м — Александр Григорьевич Фридендер.

Но прежде чем структурно оформилась в Свердловске композиторская организация, потребовалось проделать огромный объем работы, предпринять немало усилий по консолидации творческих сил, а также победить в борьбе с убеждениями, согласно которым главной задачей композиторского творчества должно быть сочинение песен на «пролетарскую» тему.

С конца 30-х годов XX века в российских регионах постепенно складываются композиторские школы, отличающиеся лица необщим выражением. Возникновение одной из них связано с историей уральской композиторской организации. Документ, хранящийся сегодня в Государственном архиве Свердловской области, свидетельствует о том, что 16 мая 1939 года состоялось первое организационное собрание Союза советских композиторов города Свердловска под председательством В.Н. Трамбицкого. Согласно протоколу № 1 Фролов, Трамбицкий, Щелоков, Бакалейников, Гибалин, Белиц,

Гвоздицкий, Киселев, Хлопков были приняты в члены ССК, а Аюшев, Ямпиллов, Куксин — кандидатами в члены ССК. В тот же день состоялись выборы председателя и секретаря Свердловской организации. Ими стали соответственно М.П. Фролов и В. И. Щелоков. Так открылась первая страница истории композиторской организации, родившейся в городе Свердловске-Екатеринбурге. С момента возникновения уральской композиторской организации не раз менялось ее название. Однако дело не в смене вывесок. Сегодня, как и раньше, творческий союз объединяет профессиональных композиторов и музыкантов, активно работающих в области музыкального творчества, его исследования и пропаганды, участвующих в эстетическом воспитании своих сограждан.

Создание Свердловского отделения ССК в том, теперь уже далеко от 1939 года явилось значительной вехой в истории не только уральской, но и всей российской культуры. С его появлением художественная жизнь Уральского региона приобрела известную завершенность, ибо развитие музыкальной культуры протекает в нормальном режиме лишь в том случае, если в своем основании она зиждется на взаимосвязи трех неразрывных компонентов: композитор — исполнитель — слушатель.

Еще у истоков истории уральской организации сложились эстетические установки содружества, которые впоследствии приобретут кардинальное значение для развития творчества композиторов. Основоположниками уральской композиторской школы был взят четкий курс на создание сочинений крупной формы (симфоний, опер), посвященных в первую очередь уральской теме.

*Класс
Маркиана Фролова*

К началу 1940-х годов здесь появляются уже свои композиторские кадры. Приобретая необходимый комплекс музыкально-теоретических знаний, большинство молодых свердловских композиторов новой генерации (Б. Гибалин, Г. Белоглазов, В. Лаптев, Н. Пузей, Г. Топорков) обратились к созданию вокальной и инструментальной камерной музыки, симфонических и оперных произведений. Немалое место в их творчестве занимали местная тема и разработка элементов уральского фольклора. Творчество композиторов «уральской фольклорной волны» очень скоро обратило на себя внимание как профессионалов, так и широкой публики. Первые же исполнения произведений Фролова и Трамбицкого, посвященных уральской теме, кантаты «Уральские зори» Гибалина, «Фантазии на уральские темы для скрипки с оркестром» Хлопкова получили отражение в центральной и местной печати. Причем ведущие музыкальные критики страны многие произведения представителей уральской школы причисляли к заметным удачам в отечественном искусстве.

Постепенно на Урале начинают развиваться музыкальная наука, критика, публицистика и просветительство. Большую роль в изучении и пропаганде творчества местных композиторов сыграл Борис Ильич Певзнер, профессор, заведовавший кафедрой

рой камерной музыки Уральской консерватории, руководитель музыковедческой секции Уральской организации СК РСФСР. Известной фигурой в музыкальном образовании и просветительстве являлся Г.Л. Киселев, который в 1936 году стал деканом историко-теоретического факультета консерватории.

А теперь возникает вопрос: почему, повествуя об истории уральской композиторской организации, наиболее подробно захотелось остановиться именно на периоде образования творческого союза? Это не случайно. Потому что образование в 1939 году Свердловского ССК подводило итог значительному и содержательно чрезвычайно насыщенному этапу в развитии композиторской школы на Урале. Путь становления творческого союза, пройденный за короткий срок, был отмечен достижениями в музыкальном искусстве. Представители старшего поколения дальновидно позаботились о достойной смене. Складывалось содружество видных опытных музыкантов и талантливейшей молодежи, которая стала ярко заявлять о себе в культурной жизни края.

Все последующие десятилетия истории уральской композиторской организации свидетельствуют: подобные надежды на эту молодежь вполне оправдались. Достижения, с какими встречается уральская композиторская организация свой юбилей, могут служить подтверждением этому. Содружество композиторов и музыкантов Среднего Урала считается одним из наиболее успешных среди российских творческих союзов. Высок художественский и научный потенциал многих членов организации: Е. Родыгин — народный артист России, звания заслуженных деятелей искусств РФ носят М. Басок, А. Бызов, Н. Виль-

нер, В. Горячих, Л. Гуревич, Т. Калужникова, В. Кобекин, А. Нименский, А. Пантыкин, Л. Серебрякова, С. Сиротин, Е. Щекалев и другие. Среди членов композиторской организации немало лауреатов отечественных и международных конкурсов.

Свои юбилейные мероприятия Союз композиторов Свердловской области проводит уже несколько месяцев. Но особенно насыщены художественными событиями октябрь, ноябрь и предстоящий декабрь. Так, представленная в конце октября в зале Маклецкого программа «Симфонические сказки», в которой помимо музыкальных эпизодов звучали поэтические вставки, вызвала большой интерес у публики. Еще в одном концерте, состоявшемся тоже в зале Маклецкого, наряду с хоровыми произведениями «патриархов» — Гибалина, Кацман, Никольской — звучали сочинения представителей и других поколений уральской музыки — Лядовой, Горячих, Бибергана, Бызова, Баска, Сиротина, Пантыкина, Иванчук, Щекалева. А в симфоническом вечере, состоявшемся в Большом зале Уральской консерватории, публика знакомилась с музыкой не только уже упомянутых авторов, но и с сочинениями Гуревича, Кобекина, Барыкина, Беспаловой, Красильщиковой, Жемчужникова.

Сегодня мы с благодарностью обращаемся к истокам и вспоминаем об отцах-основателях союза уральских композиторов, планировавших его дальнейшую судьбу и процветание. А еще юбилейные торжества дают повод и основания сделать вывод: Союзу композиторов Свердловской области, который ныне возглавляет Александр Пантыкин, сегодня можно не только «подводить итоги», но и смело смотреть в будущее.

Летом состоялась презентация помещения для Союза композиторов. По поручению губернатора Евгения Куйвашева «Дому композиторов» в безвозмездное пользование передано левое крыло здания на улице Пушкина, 12 в Екатеринбурге.

«Мы не можем сегодня не гордиться успехами наших музыкантов, деятелей культуры. Потому как их творческие проекты давно уже переросли уровень города и региона. Сегодня музыку уральских композиторов слушают во всей стране и во всем мире. Уверен, что это помещение поспособствует созданию новых прекрасных произведений, поиску молодых талантов», — сказал Евгений Куйвашев.

«Здесь, в этом здании, у нас будут проходить творческие встречи, сюда мы будем приглашать не только композиторов нашего региона, но со всей страны и из-за рубежа. Наша организация встрепенулась в связи с таким вниманием к себе. Творческий союз композиторов закипел!» — поделился радостью Александр Пантыкин.

Гостям нового Дома композиторов был также презентован рояль Yamaha, подаренный губернатором. Александр Пантыкин исполнил на нем фрагмент своего концерта для фортепиано с оркестром «Hey Jude» на тему «The Beatles».

Знаменательно, что решение о передаче помещения принято в Год культуры и в год, когда свердловской Союз композиторов отмечает свое 75-летие. Сегодня творческое объединение сохраняет позиции третьего по значимости композиторского союза в России после Москвы и Санкт-Петербурга.

Судьба была к ней благосклонна

Долгую, богатую на события жизнь – 90 лет – прожила Клара Кацман, поистине уникальная, единственная в мире женщина-композитор, написавшая 10 (!) опер. Народная артистка России, лауреат премии губернатора Свердловской области. Ее имя еще при жизни вошло в крупнейшие энциклопедии нашей страны и мира, в том числе в многотомное издание «Лучшие люди России».

Без всякого преувеличения Клара Кацман – знаковая фигура для Урала. Даже у тех, кто мало знаком с ее творчеством, эта фамилия на слуху, особенно у людей старшего поколения. Есть немало ценителей музыки, которые могут вспомнить, какой небывалый зрительский успех имели в Свердловске музыкальная комедия «Марк Береговик», оперы «Половодье» и «Мальчиш-Кибальчиш», драматические спектакли с музыкой Кацман (их свыше 150). Театр – самая любимая сфера творчества композитора, обусловленная во многом такими личностными и музыкантскими особенностями Клары Абрамовны, как открытость эмоций, высокая способность к сопереживанию, вовлеченность в судьбы своих героев и, наконец, восприятие жизни как постоянно меняющегося калейдоскопа впечатлений. Однажды она сказала: «Чем близка мне опера? Думаю, что отсутствием ограничений, ведь здесь всем движут психология человеческих характеров, столкновение темпераментов, эмоции, страсть. Оперу невозможно писать рассудком, даже в наш рациональный век».

Оперы Кацман звучали на сценах Свердловска, Перми, Челябинска, Новосибирска, Москвы. «Половодье», в частности, с огромным успехом было показано на сцене Кремлевского дворца съездов в 1964 году. На спектакле присутствовал и Дмитрий Шостакович, учитель и большой друг Клары Абрамовны, необычайно тепло воспринявший ее музыку. В афише свердловского оперного театра «Половодье» присутствовало восемь сезонов подряд, для «неклассического» музыкального произведения случай необычный, для сегодняшнего дня – вообще исключительный. Конечно, Клара Кацман оставила не только театральные произведения, в ее наследии симфоническая, камерно-инструментальная, хоровая музыка, песни. Был у нее и опыт работы в кино – музыка к фильму «Алмазы» Свердловской киностудии (1948 г.).

Мне повезло, я имела возможность лично общаться с этим замечательным человеком. Очень благодарна Кларе Абрамовне за то, что она доверила мне написать книгу о своей жизни и творчестве, и часто вспоминаю дни, часы, которые

мы провели в искренних, доверительных беседах. Она была открытым и сердечным, чутким собеседником. Я никогда не видела ее равнодушной, кажется, ей до всего было дело. С присущей ей горячностью стремилась помочь любому нуждающемуся в ее помощи человеку и помогала, вкладывая в это всю душу. Ей нравилось открывать для себя новых людей, она испытывала интерес ко многим вещам, порой далеким от искусства. Например, принимала участие в телепрограмме «Кухня», где демонстрировала одно из своих фирменных блюд. Можно сказать, что Клара Абрамовна умела жить с удовольствием, наслаждаясь каждым мгновением. Она много путешествовала, общалась с интересными, выдающимися людьми, среди которых Георгий Свиридов (однокурсник Кацман по Ленинградской консерватории), Клавдия Шульженко, Константин Симонов, Алексей Толстой, Всеволод Мейерхольд, Лиля Брик, Альфред Шнитке, очень многие знаменитые отечественные исполнители. Рассказывая об этих людях, она умела тонко подметить характерные, яркие детали их облика, представить

рисуемый портрет во всем многообразии. Тех, кто хорошо знал Клару Абрамовну, поражала ее превосходная память. Она могла, в частности, произносить наизусть большие фрагменты из «Фауста» Гете, также не раз я слышала в ее исполнении стихи Лермонтова, Ахматовой, Цветаевой – ее любимых поэтов. Восхищала постоянная потребность композитора в интеллектуальном, духовном развитии. Уже в достаточно зрелом возрасте она открыла для себя японскую поэзию, хотя интерес к культуре этой страны у нее начался еще с детства, с любви к опере «Мадам Баттерфляй». Цикл «Под лепестками вишни», написанный в 1987 году на стихи японских поэтов и народные тексты, стал одним из лучших вокальных сочинений композитора.

Клара Абрамовна была на редкость жизнелюбивым человеком, при том что на ее долю выпало множество испытаний. Самое тяжелое – это, конечно,

Великая Отечественная война. 20 июня 1941 года, блестяще окончив Ленинградскую консерваторию, представив в качестве дипломной работы оперу «Северное сияние», молодой композитор не могла предугадать, что вот-вот наступит время, когда будет уже не до музыки. В тяжелейшие дни блокады Клара Кацман остается в Ленинграде, почти два года работает санитаркой в госпитале, выхаживает раненых. Ее боль, выстраданная и пережитая, останется надолго в душе, и впоследствии вся глубина чувств, эмоций композитора найдет отражение в сочинениях на военную тему – музыкальном рассказе «Дарья», мемориал-сюите «Помни павших», оратории «Семь белых журавлей».

А в конце 1943 года началась уже другая страница жизни Клары Абрамовны. Как она сама говорила, «мне выпал счастливый билет, и я оказалась на Урале». При этом всегда добавляла:

«очень помог Хачатурян». Действительно, знаменитый композитор приложил максимум усилий к тому, чтобы Клара не только оказалась в столице Урала, но и смогла здесь реализовать свой творческий потенциал. Сколько бы ни говорила о первых годах своей жизни на Урале, она всегда подчеркивала, что «это было большим счастьем – оказаться здесь, в меня поверили, и именно здесь я состоялась как композитор». Маркиан Петрович Фролов и Виктор Николаевич Трамбичкий – ведущие композиторы Урала и основатели уральской композиторской организации – тепло приняли выпускницу Ленинградской консерватории, и уже в 1944 году она стала членом Союза композиторов СССР. Впрочем, Кацман не только интенсивно сочиняла музыку, она еще заняла ответственную должность художественного руководителя Свердловского радиокомитета. «Судьба всегда была ко мне благосклонна, – го-

Встреча председателя Союза композиторов СССР Тихона Хренникова в Свердловске с уральскими композиторами, 1975 год

ворила Клара Абрамовна, — раз подарила столько ярких жизненных и творческих впечатлений». При этом самым главным «подарком судьбы» она считала свою встречу с любимым человеком, впоследствии ставшим ее мужем, — Львом Сергеевичем Кондратюком. Более 50 лет они прожили вместе, а познакомились в ТЮЗе — самом дорогом для сердца композитора театре, где она 22 года была заведующей музыкальной частью, а ее супруг работал в оркестре.

Конечно, Клара Абрамовна была очень разной, многоликой; в последние годы, неважно себя чувствуя, она чаще предавалась меланхолическому настроению. Тем не менее ни в коей мере не выключалась из жизни, подтверждение этому — работа над книгой о ее творчестве, в которой она принимала самое горячее участие. Каждый раз, когда мы встречались, Клара Абрамовна доставала из своей «копилки воспоминаний» немало интересных фактов, подробностей о каком-то событии, ценных наблюдений о том или ином человеке и просто житейских историй. Она всегда много читала, в преклонном возрасте особенно стала тянуться к философской литературе. Думается, что и в ее музыке философская линия нашла отражение. И не случайно венчает творческий путь композитора драматическая поэма «Гудят колокола» (1998) для хора, меццо-сопрано и тамтама на стихи Беллы Дижур — произведение-исповедь, философско-религиозное откровение.

Клара Кацман, несомненно, была яркой индивидуальностью. Невероятно привлекательная внешне, с красивыми, глубокими карими глазами, обладающая поистине огненным темпера-

В Свердловском Союзе композиторов идет прослушивание нового произведения Клары Кацман. За роялем: автор, В. Трамбицкий. Стоят (слева направо): Е. Искендер, А. Новиков, В. Щелоков, Б. Гибалин, Н. Пузей, Н. Хлопков, Л. Христиансен, конец 1940-х гг.

ментом — такой она запомнилась многим своим современникам. У нее сформировался и свой особый неподражаемый стиль в лексике, которая отличалась острыми, иногда и грубоватыми словечками, оригинальными фразеологическими оборотами. Например, музыку некоторых современных композиторов, которая изобилует технологическими ухищрениями, но, по мнению Клары Абрамовны, убога в содержательном плане, она называла «эквилибристикой». Иногда композитор бывала прямолинейной, категоричной, ей непременно сразу хотелось высказать то, что она думает, не всегда просчитывая возможные последствия, причем сама это признавала, весьма остроумно комментируя собственные оплошности. Что же касается чувства юмора, то с этим у нее всегда был полный порядок. Она любила пересказывать байки, истории, анекдоты, которые про нее ходили, особенно когда она работала в ТЮЗе. Как известно, это удел настоящих народных любимцев и свидетельство под-

линной популярности. В Klаре Абрамовне, пожалуй, не было ни грамма рафинированности, какого-то налета элитарности, ее отличала демократичность в манере поведения. Ей нравилось, кстати, подчеркивать: «Я ведь из рабочей семьи и даже собиралась когда-то поступать в фабрично-заводское училище». Круг ее общения всегда был широк, среди тех, с кем она общалась, были врачи, художники, журналисты, люди рабочих профессий. Ей вообще не важны были возраст, социальный статус, профессия, главным она считала человеческую незаурядность и искренность. Не любила хитрость, двуличие, наигранность в поведении, будучи по природе очень естественным, непосредственным человеком. Все это мы ощущаем и в музыке композитора, столь притягательной своей искренностью, демократичностью. Андре Моруа говорил: «Искусство — это попытка создать рядом с реальным миром иной, более человеческий мир». Klаре Кацман такая задача оказалась подвластна.

Учась, учить...

В Детской школе искусств Новоуральска состоялась Всероссийская научно-методическая ассамблея «Развитие образовательной, творческой и культурно-просветительской деятельности в сфере искусств в условиях малого города (района)». Среди ее учредителей – отдел культуры администрации Новоуральского городского округа, Свердловское музыкальное училище имени П. И. Чайковского и сама школа искусств. Ассамблея проводилась в рамках Года культуры в России, празднования 80-летия Свердловской области и 60-летия города Новоуральска.

Онлайн-мастер-класс по фортепиано

Отличительной особенностью ассамблеи стала прямая интернет-трансляция программ мероприятий. За два дня было зафиксировано 1 099 просмотров.

Впервые в онлайн-режиме прошли мастер-классы крупных специалистов в области про-

фессионального музыкального образования: преподавателя ДМШ имени Танеева, консультанта Международного благотворительного фонда В. Спивакова В. Чистяковой (Каменевова) из Москвы, доцента кафедры теории музыки Пермской консерватории Н. Донцовой, заведу-

Мастер-класс «Элементы биомеханики Вс. Мейерхольда» проводит заведующий отделением искусства театра ДШИ Новоуральска Валерий ДОЛГАНОВ

ющей теоретическим отделом ДШИ имени Рубинштейна, координатора проектов Московской консерватории Е. Журовой.

Педагоги Свердловского музыкального училища имени Чайковского, Уральской государственной консерватории, Уральского музыкального колледжа, а также лауреат международных конкурсов, артист оркестра театра La Scala, выпускник ДШИ Новоуральска А. Зюмбровский (Милан, Италия) провели с учениками школы искусств 28 индивидуальных занятий. Четыре мастер-класса и обучающий семинар подготовили преподаватели ДШИ. Участниками форума были сделаны доклады по актуальным проблемам художественного образования.

В мероприятиях ассамблеи приняли участие 118 человек, среди которых преподаватели детских школ искусств Тюменской, Кемеровской, Волгоградской, Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа, Пермского края и Москвы.

Вот слова Валентины Холоповой, доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории: «Фундамент российской музыкальной культуры составляет обучение детей в детских музыкальных школах и школах искусств. Именно с этого уровня поднимаются все знаменитые на весь мир музыканты-исполнители. И именно с этого уровня выходят просвещенные слушатели концертов академической музыки. По приездам ваших педагогов в Москву знаю, насколько талантливы, квалифицированы, устремлены к постижению нового педагога-музыканты Новоуральска. Желаю вам и дальше успешно приобщать людей к великому Искусству Музыки!»

«Как дирижер я рождаюсь вместе с оркестром»

Союз композиторов Свердловской области презентовал на сцене Детской филармонии собственный оркестр. Роскошь, которой может похвастаться мало какое творческое сообщество. Более того, руководитель и создатель оркестра – женщина. Яна АННЕНКОВА уже пять лет встает за дирижерский пульт. Программа была серьезная и мощная – играли музыку барокко и XXI века. Редкая ситуация: в зале присутствовали почти все создатели исполнявшейся музыки нынешнего века – Бызов, Басок, Пантыкин, и даже специально прилетел из Германии Микки Мойзер, чье произведение впервые прозвучало в России.

На следующее утро после концерта-презентации я спросила Яну, посмотрела ли она запись концерта.

– Нет. Надо подождать, чтобы не потерять послевкусие. Обычно я смотрю запись через неделю. Концерт – живая субстанция, и никогда нельзя до конца быть уверенной в результате. Многое предполагаешь, кажется, что есть четкое представление о произведении, о программе, но в процессе репетиций оно меняется, потому что оркестр – это живые души. Мы обсуждаем какие-то моменты, обмениваемся мыслями и чувствами. Я предлагаю сделать тот или иной штрих, фразировку, вложить такой-то смысл, ощущения. Ребята высказывают свои ощущения. Где-то соглашаюсь, дополняю свое слышание, когда несогласна, убеждаю, что звучать должно по-другому. А концерт – итог размышлений. Точнее, не итог, а этап для этого произведения, через год те же музыканты, выявив другие смыслы, сыграют его иначе. Я не диктатор.

– **Дирижеров-душек, думаю, и не бывает.**

– Да, дирижер должен обладать силой и даром убеждения. Где-то я тверда. Но без души – никуда. Люди должны поверить и пойти за тобой. Я, как дирижер, рождаюсь вместе с оркестром. И кнут, и пряник, и сила, и душа. Но сила не равна насилию.

– **Дирижер – как правило, профессия второй половины жизни, надо много накопить внутри, чтобы встать лицом к лицу с оркестром. Сколько лет дирижеру Яне Анненковой?**

– Я молодой дирижер. Очень молодой. Много наблюдаю репетиций коллег. Но не копирую, стараюсь создать свой стиль. Смотрю, как это делают клас-

сные дирижеры, но выношу не поверхностные впечатления, а глубинные: почему музыка живая, что надо для этого делать. Процесс обучения постоянный, безостановочный. Мой педагог – Семен Аркадьевич Коган, ученик Ильи Мусина, ему 86 лет – часто говорит: «Ты дирижируешь, как в прошлом веке, а нужно – как в XXI». Встает к пульта и вдохновенно, эмоционально, с большой отдачей показывает. «Уловила? Взяла что-то?». Я занимаюсь по шесть часов в день только дирижированием – перед зеркалом, на улице, в парке. Прихожу на урок показать выученное. А он: «Никуда не годится» – «Как же так, вы же мне показывали. У меня записано». Он мне: «Конечно, я расту, развиваюсь, это же процесс. Ночь не спал, думал над Второй симфонией Брамса и пришел к выводу, что надо не так дирижировать». Нельзя выучиться раз и навсегда.

– **А в чем отличие дирижера нашего века от прошлого?**

– Задачи другие. Сегодня он – артист, личность, а не просто лидер, который указал динамику, дал такты, и все играют. Дирижер должен быть не отдельно от оркестра, а частью его, ярким, эмоциональным, интересным.

– **Ваш темперамент, по крайней мере на концерте в Детской филармонии, чувствовался и в последнем ряду. На его фоне музыкантам трудно быть столь же яркими...**

– В консерватории стеснялась своей гиперэмоциональности. По молодости не понимала свою природу, но добрый

человек подсказал: не надо с ней бороться. Своими эмоциями вызываю музыкантов на яркое исполнение. Оркестр – это одна сцена, одно пространство, одна идея. Когда оркестр устал, не идет за мной, зачем играть, зачем прогонять ноты? Каждая репетиция, по-моему, должна быть событием в жизни, ведь музыка – это не профессия. Это то, в чем ты находишься постоянно, чем живешь. Мы собираемся вечером, все приходят с разных работ, часто уставшие, но – репетируют, ищут, создавая живую атмосферу. У нас пока нет финансовой базы. Играем просто за идею, за музыку.

– Яна, вы вокалистка, инструменталистка – и вдруг встаете «по другую сторону» оркестра?..

– Я – тот дирижер, который побывал во всех шкурах, всю кухню понимаю. Я знаю психологию любого участника оркестра, могу подсказать из своих ощущений. Да, это разное. Одно – стоять лицом к публике, когда твоя энергия идет непосредственно в зал, ты видишь лица, а люди видят твои глаза. А стоя спиной к зрителю, я вся сплошной барометр, спиной чувствую ход энергий: я – оркестру, оркестр – мне, мы вместе – залу, а зал – нам.

– Пять лет, что живет оркестр, возможно, не так много, но лицо уже определилось, характер сложился?

– Мы знаем, чего хотим, стремимся к высокому и чистому, к красоте, как бы это пафосно ни звучало. Продуманность, твердость, выстроенность – это в нашем характере есть. И в то же время есть какая-то нежность. Несмотря на то что в оркестре много девушек, я не ощущаю, что он «женского рода». И себя

не ощущаю только женского рода. В каждом человеке есть разные энергии, и мужские, и женские.

– Концерт в Детской филармонии – редкий случай, когда в зале присутствовало много авторов звучавшей музыки. По вашим ощущениям, взгляды создателей и исполнителей совпали?

– Можно написать хорошее произведение, а дирижер загубит его своим исполнением. Максим Басок, Андрей Бызов, Александр Пантыкин приходили на репетиции, участвовали в процессе. Они видят свое, мы воспринимаем свое. Музыка – код, который надо раскодировать. Исполнить волю композитора – да, но и внести свое – чувства, слышание.

– Оркестров, как и музыки, много не бывает. В последнее время в Екатеринбурге появилось несколько новых коллективов во главе с молодыми музыкантами...

– Я человек с детской верой в то, что люди должны быть счастливы. Музыкой хочется

сделать чуть-чуть лучше хоть одному человеку. Случалось, слушая некоторые оркестры, чувствовала обиду и боль, что музыканты приходят как на работу: играют свои ноты, а на лицах такая тоска и пустота! И захотелось создать такой оркестр, где бы занимались музыкой не потому, что консерватория позади и надо работать в профессии. А чтобы люди находили путь к себе, через музыку развивались сами и помогали другим.

– Наверняка уже приходилось отвечать на «гендерный» вопрос. Прочитую маэстро Темирканова: «Женщина-дирижер – это противоестественно...»

– Может ли быть женщина дирижером? Нет? Тогда кто я? За мной люди идут. Даже когда трудно, нет сил, когда кажется, что вот-вот все брошу! Мой оркестр не дает бросить: «Нет, ты будешь с нами, мы будем играть вместе». Женщин-дирижеров действительно мало. Но я никому и ничего не стараюсь доказывать. Я просто делаю то, к чему лежит сердце.

Дирижирует Яна АННЕНКОВА

Сочиняющий... на службе

В Екатеринбургском театре кукол, как и в любом другом, есть радиоцех, откуда транслируется музыка к спектаклю, идущему на сцене. Кажется, все как обычно, но только в кукольном заведующий этим цехом – необычный. Сергей СИДЕЛЬНИКОВ. Композитор, известный по музыке ко многим спектаклям и кинофильмам. Служит в театре кукол, где его мелодии звучат уже на протяжении 30 лет, его композиции и аранжировки сопровождают 50 спектаклей. Нынче у Сидельникова и личная круглая дата – 60-летие.

– Сергей Алексеевич, вы востребованный композитор, почему же так прочно связали свою судьбу с детским театром?

– Все идет от детства. Родился, учился, начал сочинять в Кирове. Вятская земля – песенная, фольклорная. Там люди поют чуть ли не с пеленок, в школах, начиная с младших классов, ребята все в хоре. И я в хоре пел. А вот когда исполнилось пятнадцать, мне случайно попала газета с объявлением о конкурсе на лучшую музыку к стихотворению Константина Ибряева «Перемена». Вот тогда и сочинил свое первое музыкальное произведение. Как бывает в юности, написал, отправил и забыл. Прошло время, и вдруг узнаю, что моя музыка к «Перемене» признана лучшей. Песня лирическая, с нежной мелодией, зазвучала на радио. В то время я уже учился в училище искусств на дирижерско-хоровом отделении. Стал писать музыку, делал хоровые оркестровки, должен был стать дирижером-хоровиком, но мечтал о профессии дирижера симфонического оркестра. С этой мыслью после окончания училища поехал в Москву поступать в консерваторию. Но там на отделение дирижеров-симфонистов прием уже

был закончен, и я поступил на отделение композиции. Правда, мне предложили посещать занятия и у дирижеров, причем в группе Геннадия Рождественского. Посещал «уроки» на двух отделениях. Но «ляжку» такую долго не смог тянуть. И остался на композиторском.

Учился Сидельников у известного педагога Евгения Кирилловича Голубева, который был выпускником самого Сергея Прокофьева. В годы учебы Сергей не раз слышал музыку Альфреда Шнитке, который тоже был учеником Голубева.

В консерваторские годы Сидельников не вылезал из театров, концертных залов, узнал, услышал много старинной рус-

ской и зарубежной музыки, знакомился с новыми, впервые исполняемыми сочинениями. Все это пригодилось, когда начался самостоятельный творческий путь.

Окончив Московскую консерваторию и ее аспирантуру, молодой композитор приехал в Свердловск-Екатеринбург, активно занялся преподавательской деятельностью в Уральской консерватории. Он разработал уникальный авторский курс «Электронные музыкальные средства в композиторском творчестве», заслуживший высокую оценку в профессиональных кругах. Был одним из организаторов и участников всероссийских фестивалей электронной музыки, проводившихся на базе Уральской консерватории. И в то же время он создает студию звукозаписи, базирующуюся в Екатеринбургском театре кукол, ведь еще с детства тяготел к музыке для детей. И все чаще и чаще стал сочинять именно ее.

– Мне нравится, – говорит Сергей Алексеевич, – общаться с детьми. Может быть, поэтому музыка для них у меня получается. Детская – не значит упрощенная, кстати, писать ее очень сложно. В ней должны быть загадка с волшебством, непосредственность и жизнерадост-

ность. И конечно, запоминающаяся мелодия.

— Очень люблю Новый год, — продолжает композитор. — Праздник, в первую очередь для детей. С огромной радостью дарю к нему ребятам свою музыку: ведь ребенок приходит на свой главный праздник в году, поэтому должен увидеть и услышать то, чего никогда не встречал. Уже пять лет новогодние елки в резиденции губернатора идут с моей музыкой. Когда вижу счастливых чертиков в детских глазах, это самое большое признание. Отрадно, что в дальнейшем большинство песен продолжают свою жизнь — их поют.

— **С вашей музыкой идут и спектакли в Екатеринбургском ТЮЗе.**

— С ТЮЗом у меня тоже давняя дружба, началась она, кажется, со спектакля «Абракадабра», который ставили актеры-режиссеры Владимир Сизов и Владимир Иванский. С их легкой руки уже несколько десятков лет продолжается это совместное творчество. Последняя моя работа — пять спектаклей, поставленных актером-режиссером Олегом Гетце: проект «У школьной доски». Работалось с Олегом удивительно — очень умный, добрый человек, прекрасный профессионал, мастер своего

дела. Рад, что эти спектакли не прошли незамеченными: ТЮЗ вместе с моей музыкой стал лауреатом премии Татищева и де Геннина.

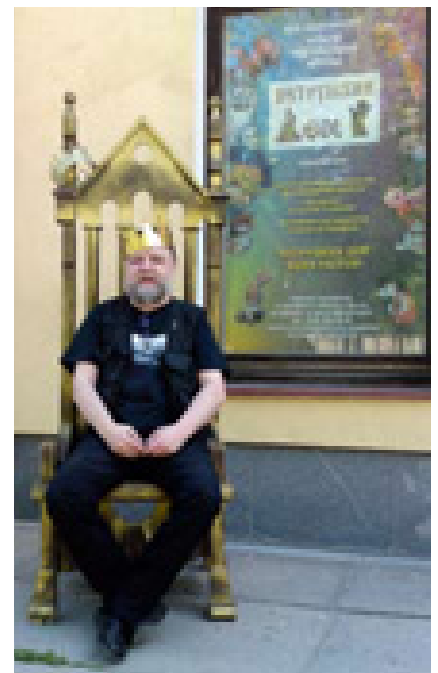
...Композитор Сидельников признан не только в сфере театрального искусства, но и в кинематографе. Он автор музыки более чем к 150 фильмам — игровым, документальным и анимационным, многие из которых стали призерами престижных кинофестивалей: Венецианского («Первые на Луне», режиссер А. Федорченко), Лейпцигского («Аменция», режиссер С. Айнутдинов, «Неизвестный Путин. Мир и война», режиссер С. Мирошниченко). За фильм «Первые на Луне» композитор в составе съемочной группы получил премию губернатора Свердловской области.

Сидельников еще и тонкий аранжировщик. Одна из последних значительных удач на этой стезе — партитура спектакля «Садко» в кукольном, созданного по мотивам одноименной оперы Н. Римского-Корсакова. До этого у Сергея Сидельникова-аранжировщика было интересное новое музыкальное прочтение цикла фортепианных пьес М. Мусоргского «Картины с выставки» — легендарный спектакль театра кукол.

— **Сергей Алексеевич, приближается ваш юбилей...**

— Нет-нет, никаких торжеств. Пять лет назад был мой творческий вечер «Судьбу связав с театром и кино» по случаю 55-летия и 25-летия сотрудничества с Екатеринбургским театром кукол. Шел спектакль «Тристан, Изольда, Марк, Брангена», который показали студенты-выпускники кафедры музыкального театра Екатеринбургского театрального института (мастерская профессора Кирилла Стрежнева). Кстати, с этой кафедрой сотрудничаю на протяжении многих лет, сделал немало аранжировок для мюзиклов. Так вот, тот вечер до сих пор в памяти. Хватит, повторяться не хочу, ни к чему все эти торжества. Лучше дальше буду писать.

...Мне вспомнились слова, сказанные в адрес уральского композитора: «Музыка, созданная Сидельниковым, всегда отличается блеском аранжировки, ярким мелодизмом, тонкостью и изобретательностью гармонического языка».

... и немножко — артист

Мастер чудес

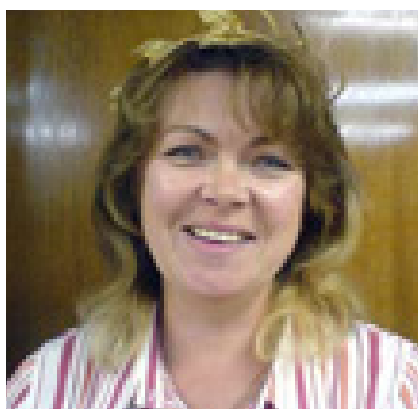
...Открывается театральный занавес – и перед нами королевский замок с резными воротами, или маленькая деревенская избушка, занесенная снегом, или прорубь, в которой плавает говорящая щука... Такое волшебство придумывает и рисует художник, воплощают в «живое» убранство сцены столяры и бутафоры, резчики по дереву и металлу, осветители, реквизиторы... Одним словом, коллективы разных театральных цехов. А отвечает за это хозяйство всего один человек – заведующий постановочной частью. В театре кукол это Ирина Денщикова, у которой нынче славная дата – 50-летие.

В хозяйстве Ирины Константиновны семь цехов, и заведует она им уже более десяти лет.

– А вообще мой «кукольный» стаж приближается к тридцати годам, – рассказывает она. – Начала со швейного цеха. С детства видела маму за швейной машинкой, она всегда что-то шила, кроила, всю семью одевала. Я окончила школу закройщиков. И как мастер-модельер и швея пришла в Екатеринбургский театр кукол. Возглавила швейный цех, многому училась у Ларисы Ефимовой, прекрасного мастера по изготовлению кукол, костюмов. Приглядывалась и к работе сослуживцев из других цехов. И вдруг предложение руководства стать «завпостом». Сначала сомневалась, справлюсь ли. Ведь почти нигде в театрах на должности заведующего постановочной частью нет женщин. Но очень захотелось чего-то нового. И – решилась.

Сейчас Денщикова в работе каждого цеха разбирается досконально. Со всеми находит общий язык.

– На начальном этапе создания спектакля, – говорит она, – проводится технический совет, где производственно-постановочные цеха обсуждают механику кукол, все детали костюмов, декорации,

реквизит, из каких материалов все это будет изготавливаться. А потом – за работу.

На радость Ирины Константиновны во всех цехах трудятся талантливые люди, настоящие мастера. Перед премьерой, когда вечно времени не хватает, бывает, все они, вместе с «завпостом»,

покидают театр глубокой ночью или даже под утро.

Сейчас в театр все чаще поступает новое оборудование, которое приходится осваивать и специалистам в цехах, и их начальнице.

– И я пошла учиться, – рассказывает Денщикова, – сама об этом задумывалась и послушала совет Светланы Николаевны Учайкиной (тогда директора театра), которая подсказала: «Иди в Санкт-Петербургскую академию театрального искусства». Что я и сделала. В 2012 году получила диплом «Художник-технолог сцены». Теперь знания, полученные в академии, использую в работе. Чем замысловатее чертеж, эскиз, тем больше азарта претворить его в жизнь. Поток дел, забот и хлопот в театре нескончаем. Меня радует, что недавно у нас произошло как бы разделение труда. Все производственные цеха теперь в ведении Юрия Фирсова. А у меня – эксплуатационные: осветительный, реквизиторский, костюмерный, которые постоянно взаимодействуют с актерами. Хотя у всех цехов задачи разные, но цель одна – спектакль должен пройти без сучка без задоринки. Ведь зритель, придя к нам, ждет чуда, поэтому за кулисами мы и творим чудеса.

С коллегами по театру

Торжественное открытие Седьмого книжного фестиваля в Белинке

Сотворить невозможное — можно

В этом году время проведения седьмого Екатеринбургского книжного фестиваля с разницей в один лишний день совпало с 66-й Франкфуртской книжной ярмаркой — крупнейшей в мире. Казалось бы, стоит ли сравнивать два несопоставимых по масштабу и бэкграунду мероприятия? Однако все в мире взаимосвязано. Так и фестиваль, проводимый библиотекой имени Белинского, вступил в опосредованную конкуренцию с Frankfurter Buchmesse. Ибо в нынешнем году заявлен он был как «Форум интересных издательств» и сопровождался ярмаркой гуманитарной, научной, детской и элитарной литературы. Соответственно часть приглашенных гостей — специалистов-издателей — делали выбор.

На ярмарке, сопровождавшей фестиваль, было представлено множество редких книг

Наш книжный фестиваль собрал почти три десятка пусть не самых больших, но серьезных издательств из пяти городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Челябинска, Екатеринбурга. Присутствовали издательства академического толка — «Высшая школа экономики», «Европейский университет», «Институт Гайдара», «Праксис», «Территория будущего» — плюс курируемые издательским домом «Гнозис» «Наука», «Владимир Даль», «Языки славянских культур». С другой стороны картину форума разнообразили независимые издательства, выпускающие малыми тиражами «книги не для всех», всякого рода интеллектуальные редкости или же «манифесты» субкультур. В качестве дополнительного бонуса родители получили возможность порадовать маленьких читателей прекрасно изданными бестселлерами детской литературы, с обложек которых улыбались доселе не всем ведомые Финдус с Петсоном, Груффало, Элмер — слон в клеточку, Очень голодная гусеница...

Идея нынешнего фестиваля состояла в том, чтобы показать, сколько всего интересного и качественного издается сейчас в России. Постараться что-то противопоставить бастионам массового чтения, которые отстаивают сетевые магазины. Посетовал на засилье «книжной попсы» и министр культуры Свердловской области Павел Креков на открытии «Седьмого книжного». На что организаторы могли уверенно заявить: «У нас попсы не будет!» В чистосердечности этих слов имели шанс лично убедиться и министр, посетивший затем «Форум интересных издательств», и более чем три

тысячи свердловчан, и деятели уральской литературы и искусства, среди которых самым частым гостем оказался известный кинорежиссер Алексей Федорченко.

На ярмарке превалировали научпоп, нон-фикшн, биографии, мемуары, издания по истории, культурологии, архитектуре, философии, общественным проблемам, что, возможно, несколько поставило в тупик тех, кто пришел за новинками современной художественной прозы. Но именно на подобные книги сейчас во всем мире наблюдается гораздо больший спрос. Было чему удивляться и издателям. Один из них по итогам форума признался, что у него лучше расходились дорогие тома и крайне специфические «высоконаучные» работы. Доказательство, по его мнению, сложной прогнозируемости читательских предпочтений.

Предметом особой гордости Екатеринбургского книжного фестиваля стала презентация в Белинке полного собрания сочинений Фридриха Ницше, куда вошли все произведения философа, включая неизвестные в России, а также черновики. Для некоторых работ были сделаны новые переводы. Гигантский многолетний труд, осуществленный издательством «Культурная революция», представил главный редактор проекта Игорь Эбаноидзе. Без преувеличения выход этого 13-томника – событие не только для философского сообщества нашей страны. Эбаноидзе поблагодарил кураторов и «еще множество замечательных красивых екатеринбургских людей за прекрасный фестиваль в библиотеке Белинского и воздух свободы». А на вопрос, каким будет следующий проект, сообщил, что пока не знает, так

Поэт Сергей Ивкин вручает сборник «ПроГУЛки» авторам, которые в него вошли

как его давнишний замысел об оперной энциклопедии на 80 процентов уже реализован на Урале (имелась в виду фундаментальная книга Михаила Мугинштейна).

Все четыре дня параллельно с издательским форумом и умными беседами шла тоже очень интересная, яркая, построенная на контрастах, с игровыми моментами культурная программа, способная увлечь широкую аудиторию. Она была организована по стыковой системе – только заканчивается одно мероприятие, сразу начинается следующее. Концепция состояла в том, чтобы представить в оригинальных проектах неформальную культурную деятельность издательств.

Сюрпризом для основателя питерского издательства «Красный матрос» Михаила Сапего стала акция в истинно митьковском духе. Это издательство выпускает оригинальнейшие печатные продукты: репринты типа «Сборник задач противоалкогольного содержания» 1914 года, песенники городских романсов из девичьих альбомов 1920-х годов, дайджест статей из газеты «Красная звезда» 1938 года «Про шпионов», детский дневник, написанный в блокадном Ленинграде в 1942-м, а также литературу андерграунда. Свою же родословную издательство ведет от знаменитого движения «Митьков», проповедовавшего простое искусство для всех. Вот исходя из этого

Зрители и слушатели голосуют за литературу

Легендарный Михаил САПЕГО, основатель «митьковского» издания «Красный матрос»

и была устроена акция «Рисуем красного матроса». Бумага, краски, два часа на рисование. И тут же проводится вернисаж с конкурсом работ. Картин всего получилось 56, одна другой краше. Желание порисовать выразили профессиональные художники, журналисты, литераторы и даже, как говорится, прохожие. Концерт удивительного певца-гармошечника из Ревды Александра Бормотова, от которого без ума даже юные хипстеры, закончился тем, что Сапего признал исполнителя продолжателем «митьковского дела» на Урале.

Рекордомания присутствовала и в акции, придуманной Виталием Кальпиди и челябинским «Издательством Марины Волко-

вой» – «Книга за 1 день». Прослушивания шли в двух залах Белинки с утра до вечера, свои стихи прочитали 210 соискателей публикации. Лучшие тексты отобрали поэты – участники серии «ГУЛ. Галерея Уральской Литературы». Коллективный сборник, преодолев технические затруднения, все-таки удалось выпустить в тот же день.

Основная «концертная бригада» была выписана из Москвы. На переговоры кураторам пришлось съездить в штаб «Издательства Николая Филимонова», выпускающего исключительно современную поэзию, быть может, самого экстравагантного в стране. У них все «не как у людей». Фактом своего существования они, например, убе-

дительно доказывают, что поэзия – не всегда дело молодых. Участникам либо около, либо за 50. При издательстве несколько музыкальных групп, любящих странные имена: «Школа неправильного пения», «Беспечный оркестр»... Ядро коллектива – поэтическая группа «КуФеГа», названная по начальным буквам фамилий признанных в Москве поэтов, ее составляющих: Михаила Кукина, Игоря Федорова, Константина Гадаева. Филимоновцы привезли выставку христианской художницы Елены Черкасовой «Евангелие от Марка», выступили с чтением стихов, потом с концертом в ночном клубе, дали заключительный джем-сейшен и даже поучаствовали в любимом фестивальном состязании «Артпоэтбатл» – товарищеском матче «Поэты из Москвы супротив артистов «Кольяда-театра». Актеры, как и в прошлом году, выиграли.

Седьмой екатеринбургский книжный фестиваль в Белинке стал самым успешным за свою недолгую историю. Многие были опробованы впервые. Полноценная ярмарка проходила первый раз. Количество участников и специальных гостей перевалило за сотню. Велась онлайн-трансляция на сайте библиотеки. Уникален он еще и тем, что, наверное, является единственным большим книжным фестивалем-ярмаркой, за которым не стоят крупные финансовые структуры. А организуется он в основном силами пусть и крупнейшей на Среднем Урале, но только лишь библиотеки. (При этом надо отметить поддержку министерства культуры Свердловской области). Энтузиазм способен творить, казалось бы, невозможное.

На Трибуне поэтов московская группа «КуФеГа» и издатели Николай ФИЛИМОНОВ, Михаил САПЕГО

Это «Книжный бэби-бум»!

Нис et nunc, или Здесь и сейчас

Марина Ивашина, признанный авторитет библиотечного дела в Екатеринбурге и России, размышляя об «агонии книги» в современном мире, заметила: «Люди будут продолжать приходить в библиотеки за положительными эмоциями, за особой книжной атмосферой, ради удовольствия порыться в книгах, полистать их, «встретиться с братьями по разуму», обсудить важные идеи. Однако этот прекрасный спектакль, который по-прежнему нужен разным поколениям, должен быть хорошо срежиссирован и сыгран...» Эти слова были написаны в 2011 году, когда в Екатеринбурге состоялся первый Фестиваль неПрочитанных книг.

Экспозиция Музея народного быта (Ирбит)

Нынешней осенью Свердловская областная библиотека для детей и юношества встречала участников и гостей уже пятого Фестиваля неПрочитанных книг. Он был назван в честь одноименной книги известной уральской писательницы Светланы Лавровой «Потешные прогулки по Уралу» и посвящен русскому народному творчеству, традициям народов Урала.

Встреча юных читателей Екатеринбурга с писательницей стала одним из ярких событий праздника. Светлана поделилась секретами мастерства и открыла выставку потрясающих иллюстраций Валерия Слук к своей приключенческо-юмористической сказке «Куда скачет петушиная лошадь».

Торжественное открытие фестиваля состоялось на «Ярмарочной площади», в которую на время праздника превратился большой читальный зал. Здесь развернулась уникальная ярмарка книг крупнейших российских издательств и прошли автограф-сессии уральских авторов. Представители издательских домов «КомпасГид», «Самокат», «Эксмо», «Питер» «Издательство Марины Волковой», «Издательство Генри Пущель», «Рипол-Классик», «Просвещение», «Дрофа», «Росмэн», «АСТ», «Олма Медиа Групп» не просто продавали свои книги, но и проводили презентации, мастер-классы и давали консультации библиотекарям, читателям, родителям.

Книжные гулянья украсили выступления фольклорных и самодеятельных коллективов. Зрителей покорило яркое, звонкое, непосредственное выступление ансамбля ложкарей «Забава» екатеринбургского

лица № 3. Никого не оставила равнодушным программа «Русская душа», которую представил фольклорный центр «Перезвон»: дефиле в народных костюмах, проникновенные русские песни, исполненные под аккомпанемент аутентичных инструментов, и как кульминация – Уральская вечера – праздник для молодежи с красивой песней и зажигательным танцем.

Центром притяжения стала уникальная экспозиция Ирбитского музея народного быта, расположившаяся на «Рябиновой аллее» (абонемент). Здесь были представлены уникальные предметы быта уральских крестьян: тканые половики, прялки, веретена, кринки, а также огромный трактирный самовар, который не стоял без дела – он «угощал» детей и взрослых настоящим русским чаем.

Одна из традиций фестиваля – знакомство с новыми именами в современной литературе. Читательский марафон с издательством Марины Волковой надолго занял внимание разновозрастной аудитории. Сначала малыши 7–8 лет с радостью включились в поэтическую языковую игру с писателями из Челябинска и Екатеринбурга Янисом Грантсом и Еленой Мамонтовой. Как же здорово громко, вслух читать озорные стихи вместе с самым настоящим поэтом: «Дети с кастрюлями на головах в космос из дома удрали!». С приходом старшеклассников тональность встречи изменилась – зазвучали серьезные стихи. Талантливые мастера слова и иллюстрации смогли покорить недоверчивую аудиторию, общаясь на равных, уже как с взрослыми. Встреча с талантливым художником Светланой Никонюк, прошедшая в

Читателям интересно

камерном зале библиотеки, стала для многих юных читателей первым личным знакомством с книжным иллюстратором.

Состоялось открытие электронного читального зала Президентской библиотеки имени первого президента России Б. Ельцина, который предназначен для обеспечения доступа к информационным ресурсам библиотеки и оказания информационно-библиографических и сервисных услуг на основе современных компьютерных технологий.

Открытие электронной Президентской библиотеки

Важной профессиональной частью фестиваля стала новая программа для библиотечных специалистов. Коллеги из разных территорий Свердловской области на практике изучали мобильные технологии в современной библиотеке и азбуку маркетинга.

Фестиваль завершился оригинальной акцией «Книжный бэби-бум». Дети с родителями совершили книжный круг почета в поддержку литературы на своем личном транспорте: велосипедах, роликах, даже колясках. Самые лучшие читатели Свердловской областной библиотеки для детей и юношества сказали «да!» своим любимым книгам!

В ситуации огромного выбора разнообразных развлечений и пресыщенности информацией книге и библиотеке приходится активно бороться за своего читателя. Неформализованный облик Фестиваля неПрочитанных книг дает возможность устраивать неординарное книжное мероприятие, на котором есть место и делу, и празднику.

Маэстрия городского пейзажа

Художник Ольга ЮРКИНА действительно владеет маэстрией (мастерством) городского пейзажа. И не только.

В ноябре она показала свою новую коллекцию работ на выставочных площадях Законодательного собрания Свердловской области. Наша беседа с автором состоялась накануне открытия экспозиции.

— Ольга, как, когда при такой занятости — вы руководите Рефтинской ДШИ, входящей в сотню лучших российских учреждений культуры, реализуете депутатские проекты, да и семья требует немало забот — создаются новые полотна?

— Я стараюсь ценить и уважать свое время. Каждый миг должен быть наполнен смыслом и содержанием. Если говорить о художественном творчестве, то люблю каждую свободную минуту, рисую, как только появляется возможность — как правило, или рано утром, или поздно вечером. Но творчество может быть во всем — в управлении и менеджменте, общественной жизни, педагогике, семье. Это, наверное, образ жизни, мироощущение. В наше время художник не может быть вырван из контекста общества. Все взаимосвязано и взаимопроникаемо. И наши возможности тоже многомерны, надо просто хотеть их реализовать. Я стараюсь, ну а как получается, судить вам...

— После окончания художественно-графического факультета Нижнетагильского пединститута прошло без малого четверть века. Помню первую вашу «персоналку» — в работах форма была сутью, именно она и заключала в себе духовность. Мы долго разглядывали пятна, черточки, линии,

точки... Что-то изменилось в вашей эстетике?

— Согласна, вначале я действительно была увлечена абстрактной формой, некой сублимацией образа. Сейчас же, как никогда раньше, главным для меня становится цвет. Оттенки цвета взаимодействуют со средой, воздухом, друг с другом, влияют на человека. Создание цветовых гармоний в искусстве способствует гармонизации мира. А не в этом ли смысл работы художника?

— Свои картины вы часто сопровождаете стихотворными текстами. Что важно для вас в искусстве слова?

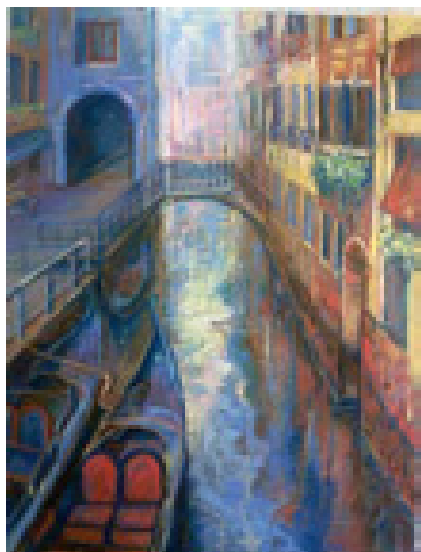
— Я все-таки больше художник, чем поэт, а мои стихи — это тоже живопись, только материал другой — слово. Стихи эти органично слушаются на фоне картин, но, возможно, вырванные из этой среды, будут создавать недостаточно полный образ. Рифмуя цветовые настроения, я вижу палитру слов. Цвет имеют буква, слово, у каждого стихотворения своя динамическая окраска. Мои стихи-картины пишутся больше по канонам живописи.

— В ваших картинах и стихах немало общих мифологем. Где вы давали подсказку зрителю: в любом полотне при желании можно увидеть круг, окружность, символизирующие своего рода хронотоп — время и пространство. Есть и другие коды, решаемые вами через словесность, цветовые находки в живописи и пр. Откройте тайну, как делаете почти невыразимое живым и подвижным?

— Я думаю, невозможно все перевести на язык законов и загнать в свод правил, найти универсальный язык объяснения и раскодирования — это будет уже «мертвая мысль». Символика предполагает вызвать у человека стремление к познанию природы. Но и природа символов подвижна и многогранна, их роль заключается в том, как говорил французский художник Освальд Вирт, «чтобы раскрывать тайны, оставляя уму всю его свободу» — в этом суть превращения в «живое и подвижное». В этом диалоге художник — зритель кроется великая тайна понимания мира. Поэтому я предоставляю возможность зрителю интерпретировать мои картины, открывать для себя

«новые миры» и искать в них ответы на свои вопросы.

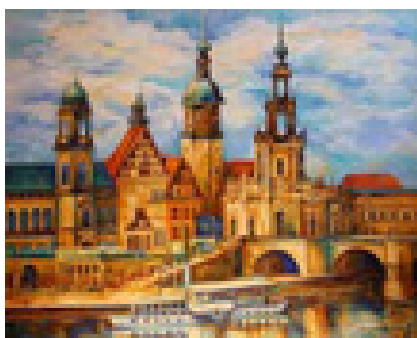
— Часто зрители связывают ваши работы с музыкальными сочинениями. Для них будто бы звучат целые симфонии при неторопливом разглядывании ваших композиций, как непереложимых на логику, но проникающих в душу мелодий. В вашу задачу это входит?

«Тихая гавань»

— Был период, когда я как бы иллюстрировала музыкальные произведения различных жанров и направлений, работала с цветом и звуком. Как правило, характер музыки определяет колорит картины. Хорошую музыку всегда хочется изобразить, даже если она несет в себе внутреннее противоречие и трагический характер. Так, цикл современного композитора О. Мессиана «Двенадцать взглядов на младенца Иисуса» послужил основой для создания одноименного блока картин и определил их палитру, сделал ее контрастной и выразительной. Музыка очень эмоциональна по своей сути, как и живопись. Я просто ее вижу.

— Разумеется, «цветовые партитуры» способны соединять все виды пластических искусств, включая танец и многое другое.

«Дрезден»

«Сладкий сон»

«Набережная. Венеция»

Как решаются задачи синкретизма на занятиях в вашей детской школе искусств?

— Синтез искусств — это основной принцип школы. Он был заложен еще Людмилой Григорьевной Жугриной, заслуженным работником культуры РФ, первым директором Рефтинской ДШИ. Образовательные программы у нас есть по всем направлениям не только для детей, но и для взрослых. Начинающий художник станет быстрее творчески расти, если он посещает филармонические концерты, слушает классическую музыку. И не редкость, когда юный музыкант обладает талантом хорошего рисовальщика. Мы следуем курсом известных, проверенных веками постулатов гармоничного и цельного развития человека — эти задачи преподаватели школы решают ежедневно. Мы видим нашу

миссию в том, чтобы раскрывать таланты, учить детей быть успешными, а значит — счастливыми, сохранять и развивать культуру.

— Что показываете на выставке в Законодательном собрании?

— В экспозицию вошли работы в различных техниках (масло, пастель), посвященные общей теме — европейский пейзаж. Городской пейзаж для меня не просто констатация среды обитания человека — это ожившие образы, наполненные индивидуальностью. Города похожи на людей со своей особенной судьбой и загадкой. Эту тему я разрабатываю уже больше десяти лет и каждый раз, путешествуя и осваивая новые городские пространства, не перестаю удивляться этому ощущению открытия Города как личности: каждый имеет свой неповторимый облик, лицо, характер, свою музыку.

Наивно — не значит несерьезно

Музейная жизнь осенью ознаменовалась яркой этнической — марийской — экспозицией в выставочном зале Центра традиционной народной культуры Среднего Урала. И гвоздем этого праздника угрофинской традиции стали живописные картины наивного художника Эчика Барцева.

Эчик БАРЦЕВ за работой

Широкая общественность о нем мало что слышала: не член Союза художников, в выставочной сфере не тусуется, да и говорит по-русски, несмотря на преклонный возраст, с сильным акцентом, что, согласитесь, мало способствует общению в профессиональной среде. И тем не менее ценителям он известен. Например, как раз представленная на нынешней выставке серия работ Барцева в свое время была куплена известным собирателем живописи Евгением Ройзманом.

«Важничает»

А Эчик Барцев продолжает свой неустанный труд, создавая то замысловатые по композиции и сюжету, то удивительно простые и понятные картины в пятиэтажке на краю Екатеринбурга. Вдали от шума городского он наедине со своей памятью, а она у него — фотографическая.

— Я родился и вырос в Марий-Эл. В детстве потерял родителей, меня отдали в школу ФЗУ, и с тех пор, получив рабочую специальность, где только не трудился — и трактористом, и на бульдозере, и шоферил. Поработал во многих уголках страны, в том числе на целине, пока не прибил к Свердловску. Здесь я получил специальное техническое образование и устроился в конструкторское бюро. А его начальник, Евгений Савенко, оказалось, был заядлым фотографом и летом проводил отпуск, путешествуя по Уралу. Вот в один из таких походов он и пригласил меня вместе с художником Виктором Мирошниковым. Однажды во время привала на берегу реки Чусовой Виктор достает из рюкзака мольберт, краски и говорит: «Хочешь, я сейчас нарисую этот закат?» И действительно, не прошло и получаса, солнце ушло за горизонт, а на холсте, в этюде, оно все еще

светит! Меня это очень впечатлило, и я решил про себя: «Тоже так хочу!» И пошел к нему в ученики...

Грунтовать холсты, выстраивать композицию — этому, конечно, научит мастер. Но дальше-то дело за самим неофитом! Здесь начинающему живописцу помогли твердость руки и точность глаза конструктора. Что увидел — до деталей запомнит... И вот природное чутье повело кисть в его руке, и на загрнтованном холсте появились горы, виденные в походе. Нет, это не копия — это образ, пропущенный через восприятие, не замутненное академической теорией. Барцев по-своему кладет светотени, по наитию подбирает колор, и в его исполнении Урал выглядит нетрадиционно, даже порой не вполне узнаваемо...

Освоив пейзаж, художник вернулся сердцем в далекое марийское детство, поскольку посчитал нужным запечатлеть односельчан Моркинского района, среди которых вырос. И вот уже родился цикл этнического «жанра» — забавная и трогательная сценка «Новый платок», самодеятельный фольклорный ансамбль на полотне «Мы кедровые» (это песня такая), где все персонажи имеют реальные прототипы и автор даже может их перечислить по именам, хотя прошло столько времени. А вот кар-

«Горный пейзаж»

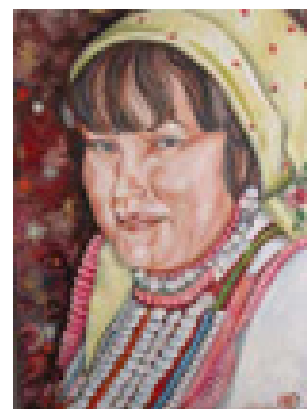
тина «Важничает» — сцена деревенского сватовства, где в роли свахи Барцев изобразил сестру своего отца. А как хорош отец девушки, к которой сватаются, — на лице, которое он высокомерно отвернул от преподносимых по ритуалу даров, запечатлен характер персонажа с гонором.

А вот лицо марийской девушки в национальном головном уборе. Когда-то Эчик Александрович увидел эту девушку в одной из деревень родного района и не смог пройти мимо, настолько ее облик в его понимании был типичным для женщин этой национальности. Портрет так и называется: «Дошедший из глубины веков лик марийки».

Есть в этом цикле и работы — отзвуки горьких воспоминаний автора. На холсте «Гадание» изображена давняя соседка художника по деревне Шерганово, гадающая ночью перед зеркалом. Это реальный случай. В тот раз в блике свечи она увидела смерть отца Эчика на фронте и наутро прибежала с этим известием. А спустя некоторое время пришла и похоронка, подтверждающая увиденное во время гадания горестное событие...

Или вот мать и сын в ночи тайно перемалывают на домашних жерновах зерно из колосков, вынесенных с поля за пазухой. Пока не пришли за ними, хоть каши наедятся досыта...

Когда смотришь на живописные работы Эчика Барцева, не оставляет удивление: еще каких-то десять—пятнадцать лет назад он и названий красок не знал, не то что класть их на холст, смешивать, создавая новые колористические субстанции, а сегодня о нем уже нельзя не говорить как о сложившемся художнике со своей тематикой, стилем...

«Дошедший из глубины веков лик марийки»

Откуда что берется? Возможно, такие же мысли рождались у тех, кто впервые увидел в тифлисском духане застольные портреты его посетителей работы Н. Пиросмани, или на парижских выставках постимпрессионистов — «примитив» таможенника Анри Руссо, или в отреставрированной часовенке Нижнесианчихинского музея под открытым небом — рукодельные кукольные «кропотушки» бабушки Христины Чупраковой. Художник-наивист Эчик Барцев из их числа. В основе его творчества — неуспокоенность души, желание рассказать о виденном и пережитом и более того — отправить свое послание в будущее. В наиве его живописных работ честный, незамутненный взгляд на мир и стремление утвердить себя в этом мире.

«Наша «Россия» — душевная»

Настя ТАРАСОВА — режиссер-документалист. Учредитель и режиссер киностудии «Альбатрос». Живет в Москве. Родилась в городе Полевском Свердловской области. Окончила факультет журналистики УрГУ (ныне УрФУ) и ВГИК. Работала журналистом на свердловском радио и ТВ. Удостоена Гран-при «Золотой замок» МКФ в Познани (Польша) за фильм «Старая дача»; приза за лучший полнометражный документальный фильм международного кинофестиваля в Ванкувере (Канада), специальной премии МКФ в Джиффони (Италия), приза за лучший документальный фильм San Francisco Global Movie Fest (США) и других наград за фильм «Линар»; участница программы «Kodak European Showcase For New Talent» на Каннском кинофестивале. На нынешнем фестивале «Россия» была членом отборочной комиссии.

— Настя, как вы пришли в профессию?

— В 16 лет, сразу после школы, поступила на журфак УрГУ. Это была середина 90-х годов. С перестроечных времен на факультете все еще царил романтика, ветерок свободы продувал коридор и аудитории, и преподаватели продолжали учить нас «по старой школе», отдавая должное собственной совести и профессиональной объективности. Мы пробовали разные объемы и формы журналистского «гранита». У каждого была специализация. У меня — ТВ, радио.

— Когда узнали о фестивале «Россия»?

— Еще в школе. Потом, уже поступив на журфак, часто ходила на фестиваль, каждый раз открывая для себя удивительный мир художественной документалистики. А когда собралась во ВГИК, на режиссерский, мне порекомендовали идти в документальную мастерскую. В тот год курс набирал прекрасный мастер-документалист Игорь Гелейн. Я пошла и не пожалела. После дважды участвовала в фестивале «Россия» со своими фильмами. Сначала с коротким метром, потом с полным. В прошлом году получила за фильм

Настя ТАРАСОВА

«Линар» самый ценный, как я считаю, приз фестиваля — приз зрительских симпатий, потому что зритель здесь отменный, и его выбор — настоящее признание.

— Этот зритель меняется?

— Нет. Именно зритель здесь — самая большая ценность. Причем зритель разный. Много пожилых людей, но столько же и молодежи, которая ходит на фестивальные показы с утра до вечера. Это важный показатель того, что фестиваль нужен всем.

— Вы ведь занимались отбором фильмов для нынешнего фестиваля?

— Да, и считаю это большой честью. Чувствую ответственность перед фестивалем, как перед кем-то очень родным. Участвовать в кинофоруме в разных качествах чрезвычайно интересно. Это несхожие ощущения. Когда ты участник, ты переживаешь только за

своей показ и воспринимаешь его как событие, направленное на то, чтобы образовался мост между твоим фильмом и зрителем. А когда ты в отборочной комиссии, тебя волнуют уже общая организация фестиваля и будущее восприятие программы зрителем и жюри. Во время показов я заходила в зал узнать реакцию зрителей, почувствовать атмосферу. Считаю, что программа была сильная, интересная, трогательная, глубокая. Это все подтвердило жюри на итоговой пресс-конференции.

— Как проходит отбор?

— У каждого отборщика есть своя пятерка—десятка лучших фильмов. Безусловно, и у меня были такие, за которые я переживала больше, чем за остальные. Но другие члены комиссии отбирают иные картины. Из этого и складывается палитра участников программы.

— Интересны были и внеконкурсные мероприятия...

— Да, нынче демонстрировалось несколько фильмов-призеров, уже ставших классикой, из 25-летней истории фестиваля. Ведь пролетела целая эпоха. И зритель шел на имена, на первые фильмы известных мастеров документалистики. Замечательная

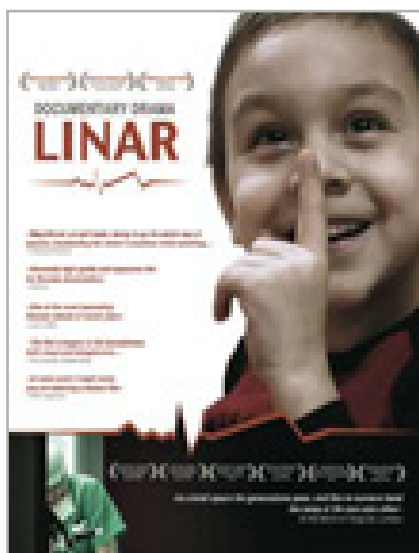
идея. Я видела, что и мои коллеги-режиссеры посещали эти показы. Зал с десяти утра до десяти вечера был полон. Состоялась презентация гильдии документального кино и телевидения, заявившей о своем существовании, полномочиях и планах. Такого рода мероприятия важны для фестиваля, если он хочет быть связан с индустрией документального кино и знать, куда все движется.

— **Так как же, по вашему мнению, должен развиваться фестиваль дальше?**

— Он уже прекрасно зарекомендовал себя в плане показа лучших образцов российской документалистики, но хочется большего. Во время церемонии открытия на сцену вышли те, кто начинал фестиваль 25 лет назад, то есть мэтры, но вышло и много молодежи. Значит, у фестиваля есть своя молодая кровь. Хочется пожелать этим ребятам большей креативности и свободы в творчестве. Тогда возникнет гармония опыта и молодой энергии.

— **Как вписывается уральский фестиваль в общемировой контекст?**

— Конкуренция между фестивалями сегодня неактуальна. Это ровным счетом ничего не дает, если, тем более на таких фестивалях, нет ни рынка, ни дистрибьюторов, ни агентов по продажам. Какая разница, где прошла премьера фильма? Сегодня фестивалю важно иметь своего зрителя, свою нишу, свой формат, свое внятное понимание того, что ты хочешь показать. Я редко сравниваю между собой фестивали внутри России. Они все достаточно одинаковы. Одни и те же фильмы ходят с одного фестиваля на другой. Я обращаю внимание на организацию: где-то она хуже, где-то вообще никакая, где-то нет души. А для меня самое важное —

Постер фильма «Линар»

атмосфера. Она помогает людям сблизиться. Фестиваль «Россия» как раз этим и радует — исключительно душевным приемом.

— **Что происходит сегодня с документальным кино?**

— Теперь техника позволяет людям снимать все что угодно на телефоны, на маленькие камеры, и каждый может почувствовать себя режиссером. Но кино должно быть видно с первого кадра, когда ты погружаешься в волшебный мир, который создает целая команда. Сегодня же зачастую все делает один человек, который просто фиксирует реальность. Но

На фестивале «Россия» зал всегда полон

важно-то совсем другое: показывать мир с неожиданной стороны, переворачивать так, чтобы его можно было увидеть по-разному. Сейчас все как будто проснулись, кинулись фиксировать реальность и тыкать пальцем: смотри, смотри, какого героя я нашел. Но почему это герой, зачем и кому он нужен — непонятно.

— **А какие герои интересны вам?**

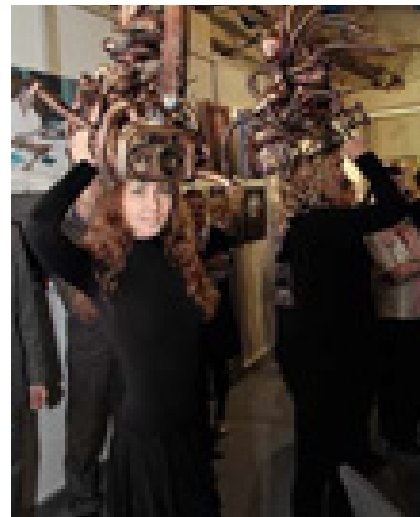
— Меня интересуют люди, пусть ничем не примечательные внешне, но имеющие внутри себя жизненную драматургию, то есть то, о чем можно думать, говорить, рассказывать зрителю. Но таких героев искать сложно, обычно они сами тебя находят. Со своими героями я всегда сначала стараюсь выстроить отношения, а потом уже начинать съемку. Для меня очень важно, чтобы человек впустил меня в свой мир и успокоился, привык к тому, что иногда я буду в нем присутствовать. Это можно назвать приятием друга друга, даже если тебя в человеке что-то раздражает. Иначе невозможно рассказать историю. После съемок ты общаешься со своими героями. С кем-то больше, с кем-то меньше. Всегда о них помнишь, а они о тебе.

— **Какими героями вы заняты сейчас?**

— Заканчиваю фильм, который мы снимали в Северной Америке, в Канаде. Это — роуд-муви (фильм-путешествие) с американскими героями. Первый раз делаю анимацию. А страхи всегда одни и те же: как выразить то, что ты хочешь. Фильм полностью финансируется американской стороной, но весь постпродакшн делается в России моей командой, с которой я работаю со вгиковских времен. Моя команда — это то, чем я горжусь. И впереди у нас еще много интересного.

«Космопорт» в Екатеринбурге

В нынешнее время музеи открываются нечасто. Тем более в стенах секретного предприятия — НПО автоматики. Нет-нет, музей на предприятии есть давно. Беда в том, что не каждый может попасть туда. И значит, достижения одного из ведущих объединений ракетно-космической отрасли России доступны лишь тем, кто соприкасается с этой сферой. И вот НПО автоматики открыло «Космопорт» — площадку, где любой желающий сможет познакомиться с огромной сферой человеческого знания, которая называется изучением космоса.

Открытие музейного комплекса было приурочено к знаменательной дате в истории предприятия — десятилетию первого пуска ракеты-носителя «Союз-2»,

состоявшегося 8 ноября 2004 года.

— НПО автоматики традиционно занималась оборонной тематикой. Но на рубеже веков мы стали участниками косми-

ческого проекта, — рассказал генеральный директор объединения Леонид Шалимов. — Тогда самарское ЦСКБ «Прогресс» приступило к созданию новой ракеты-носителя «Союз-2», а мы сделали для нее современную систему управления.

Состоялось уже сорок пусков «двойки». Стартуют они с трех космодромов — Байконур, Плесецк и Куру во Французской Гвиане. Это совместный проект России и Франции. Специалисты предприятия не только разработали и изготовили систему управления ракеты, но и оснастили стартовые комплексы космодромов соответствующей аппаратурой. Благодаря «Союзу-2» на орбиту выведены несколько десятков спутников.

– Екатеринбург стал космическим городом, – убежден Шалимов. – А наше предприятие вошло, образно говоря, в международный космический клуб, где представлены крупнейшие фирмы этой отрасли.

В экспозиционных залах, что очень важно, представлена не только история НПО автоматики, но и, прежде всего, его нынешние достижения. Не случайно организаторы назвали новый музейный комплекс «Космопорт». Да, космический порт, где посетители могут прикоснуться к великой тайне постижения Вселенной.

В музее нет традиционного предупреждения «Руками не трогать». Напротив, его экспозиция интерактивна. Пожалуй, главный экспонат «Космопорта» – огромный экран, на котором можно наблюдать старт «Союза-2». Сначала вы выбираете космодром: Байконур, Плесецк или Куру. Затем нажимаете кнопку «пуск» и становитесь свидетелем – нет, нет! – участником старта. Смее уверить: это грандиозное зрелище. Пламя рвется из двигателей, отходят стальные фермы-опоры, и ракета начинает плавный ход в заатмосферное пространство. На экране отображаются все важнейшие участки полета: последовательное отделение ступеней, сброс обтекателя, а затем и выход на орбиту спутника.

Такой подход к формированию экспозиции закономерен. Музей должен стать еще и своеобразной образовательной площадкой. Частые гости предприятия – участники кружка робототехники, учащиеся подшефного лицея № 110 и Екатеринбургского техникума автоматики. Они – будущее предприятия.

Пояснения дает генеральный директор НПО автоматики Леонид ШАЛИМОВ

Особенно важно это сейчас, когда объем работ научно-производственного объединения увеличивается. Изделия уральских конструкторов ждут на космодроме «Восточный», стро-

ительство которого завершается в Амурской области. Собственно, стартовая аппаратура с маркой НПОА там уже монтируется. Сейчас «Союз-2» выводит на орбиту спутники-автоматы. Не за горами время, когда он поднимет к международной станции космонавтов. Это очевидно: новая ракета-носитель доказала свою надежность.

– Кто знает, – сказал на встрече с молодыми специалистами предприятия Леонид Шалимов, – может быть, когда-нибудь мы отправим в отряд космонавтов представителей нашего объединения. И это будет правильно.

А пока – «космос» встречает всех любознательных уральцев в уникальном, совершенно необычном музее.

Н. Рерих. «Ангел Последний». 1912 г.

Пространство Рериха

В 1915 году художник, философ, путешественник Николай Рерих докладывал императору Николаю II и великому князю Николаю Николаевичу о состоянии архитектурных памятников в древних городах России. Тогда же он изложил идею охраны всенародных культурных сокровищ, как общего достояния не только России, но и всего человечества.

Потрясения последующих лет и в нашей стране, и в Европе затушевывали проблему на фоне различных исторических пертурбаций, но лишь сдвинув ее во времени. Идеи Н. Рериха нашли понимание среди деятелей культуры, политиков, писателей, художников. 15 апреля 1935 года представители двадцати одной страны подписали договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, более известный как Пакт Рериха. Он стал одной из точек роста международного движения

в защиту того духовного наследия, что оставили нам предшествующие поколения.

По предложению Н. Рериха был принят символ Пакта: Знамя Мира — Знамя Культуры. Это три красные сферы, вписанные в круг, обозначающий единство прошлого, настоящего и будущего. Единство — в континууме вечности. Инициатор проекта утверждал, что этот знак можно найти в древнейших артефактах разных культур. Не случайно Знамя Мира поднялось над нашей планетой: космонавты А. Баландин и Г. Стрекалов разместили его на орбитальной станции «Мир» во время экспедиции 1990 года. Сам Рерих считал Знамя Мира знаком Красного Креста Культуры.

Времена изменились, но не изменился смысл исторического документа: мир не может защитить культурные

ценности, значимые для цивилизованного вектора развития человечества, если не будет прилагать коллективные усилия.

Этому была посвящена выставка «Пакт Рериха. История и современность», с которой екатеринбуржцы познакомились сначала в Палас-отеле, а затем в областной библиотеке имени Белинского. Экспозиция – совместный проект Международного центра Рерихов, министерства культуры Свердловской области, Уральского отделения Международной лиги защиты культуры, других организаций. Этот перечень организаторов свидетельствует о значении наследия Рерихов в духовном возрождении России и шире – мира.

Начало проекту было положено в 2012 году открытием выставки в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО. Затем экспозиция путешествовала по Европе – ее посмотрели в Австрии, Германии, Швейцарии – и переключалась на другие континенты. С ней

Н. Рерих. «Мадонна Орифламма» (со Знаменем Мира). 1932 г.

Н. Рерих. «Святой Сергий Радонежский». 1932 г.

познакомились в Индии и Казахстане, Уругвае и Аргентине... В этом ее смысл, ее философское звучание: контекст мировой культуры – достояние всего человечества.

Выставка состоит из нескольких разделов, отображающих воплощение идей Николая Рериха в сегодняшних реалиях. К сожалению, обострение региональных конфликтов в разных точках мира не вселяет оптимизма: культурное наследие разрушается на наших глазах. Разорены музеи Багдада. Талибы уничтожили буддийские памятники в Бамиане на севере Афганистана. Герника стала символом варварства в XX веке, в нынешнем столетии, к сожалению, новые Герники...

Идеи великого русского мыслителя воплотились в Гаагской конвенции 1954 года, где было объявлено об ответственности государств за сохранение культурного наследия.

– В следующем году исполняется 70 лет со дня принятия Пакта Рериха, – подчеркнул вице-президент Уральского отделения Международной Лиги защиты культуры, доктор экономических наук Валерий Ануфриев. – И конечно, мы должны напомнить людям об их ответственности за сохранение нашей культуры.

Идеи Николая Рериха известны на всех континентах. Они обозначили важнейший вектор развития культуры – непрерывность ее бытования в социуме. Никто до сих пор не отметил почему-то очевидную причастность рериховских взглядов к концептуальным построениям русского космизма – мощного течения отечественной философской мысли. Пространство Рериха – это идея единства бесконечности Вселенной и времени, запечатленная в разнообразных проявлениях культуры.

Вокруг колеса

Свердловские мастера ремесел приняли участие во Всероссийском фестивале народной культуры в Сочи

Колесо в традиционной народной культуре Урала – предмет особый, наделенный множеством смыслов. Это образ, вещь – объект материальной культуры, сыгравший в формировании уральской цивилизации немалую роль. Именно колесо, настоящее, деревянное, стало центральным звеном стенда Свердловской области на первом Всероссийском фестивале и выставке народной культуры. Мероприятие прошло в Сочи в ноябре и объединило в одном выставочном пространстве площадь более пяти тысяч квадратных метров традиции всех народов, населяющих 85 регионов нашей Родины.

«Мы использовали колесо для объединения всех элементов экспозиции не случайно. Это символ вечного поступательного движения по дороге жизни, образ, подчеркивающий глобальное значение традиции в культуре, в истории каждого народа», – говорит директор Центра традиционной народной культуры Среднего Урала и руководитель делегации Свердловской области Галина Полухина.

Фольклорный ансамбль «Поселенцы» и мастера народных

промыслов и ремесел составили основу делегации нашего региона. Именно они знакомили сочинцев и участников фестиваля с традициями и культурой коренных народов уральской земли. Свердловчане постарались восстановить атмосферу уральской деревни прямо на выставочном стенде: деревянные заборы, резные наличники, тканые половики, расписная утварь. Этнографические костюмы народов Среднего Урала продемонстрировали многообразие национального колорита.

Эксперты особо оценили среднеуральский стенд за его аутентичность. Здесь можно было познакомиться с такими народными промыслами, как художественнаяковка и литье, художественный текстиль и лаковая роспись по металлу, художественная обработка дерева и лозоплетение, керамика и фарфор. На стенде Свердловской области в рамках выставки-ярмарки состоялись и мастер-классы: наши умельцы учили всех желающих росписи по металлу, изготовлению таволожской свистульки и плетению кружев на коклюшках.

На торжественном открытии фестиваля в ледовом дворце «Айсберг» от имени Президента России участников приветствовали заместитель руководителя администрации главы государства Магомедсалам Магомедов и министр культуры РФ Владимир Мединский.

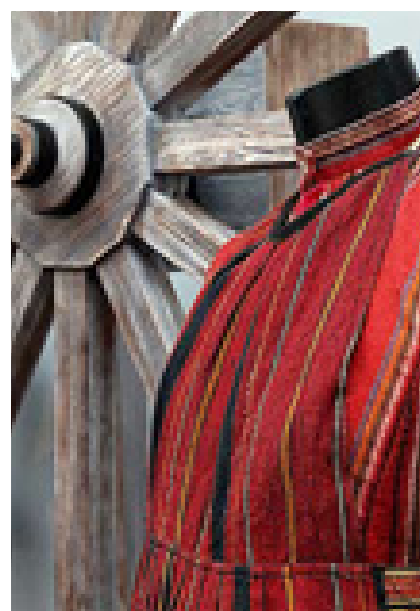
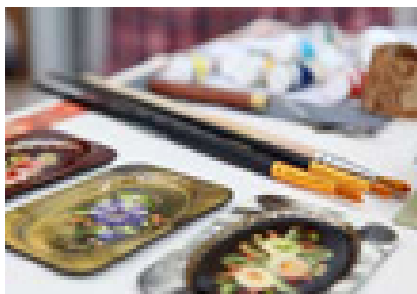
«Оглянитесь вокруг – сколько молодых, красивых лиц! Это говорит о том, что современное искусство – это в том числе и традиционное народное творчество, без которого нет нации и нет страны. Самобытные тра-

диции, обычаи и языковое разнообразие народов России – уникальный пласт нашего культурного наследия, который мы обязаны сохранить для будущих поколений», – подчеркнул министр культуры.

К сохранению народных традиций в Свердловской области относятся с большим вниманием. Кстати, поездка уральских мастеров была организована при поддержке минкультуры региона.

Вот что рассказала об участии в фестивале Галина ПОЛУХИНА (на фото в центре):

– Наш стенд отразил народную культуру Урала и ее многонациональное разнообразие. Народная культура представлена в предметах быта, этнографических предметах, в самом оформлении стенда, а также в музыкальном сопровождении. У нас сегодня люди 160 национальностей проживают в Свердловской области. И, к примеру, в костюмах мы показали национальную палитру коренных народов Урала: русских, марийцев, башкир, татар... Постарались представить и мастеров Урал.

Конечно, такие мероприятия необходимы, особенно для людей, которые занимаются сохранением традиций народной культуры. Важно, что сегодня внимание этому уделяется на самом высоком уровне – фестиваль проходил по поручению Президента России Владимира Путина. Традиции народной культуры – это корни, это история нашей страны. Фестиваль способствует популяризации этой уникальной многонациональной культуры с богатейшим наследием.

Необычайной красоты цветы

...Художница нежно провела ладонью по зеркалу подноса и, следуя старинной традиции уральского письма, прямо пальцами нанесла масляными красками подмалевки – круглые пятна. Затем, набрав одновременно две краски на кисть, начала медленно водить кистью по палитре и, получив равномерный красочный переход, быстрыми и отточенными движениями стала накладывать яркие двухцветные мазки, которые буквально на глазах превращались в необычайной красоты бутоны и розы. Так рождается и расцветает чудесный букет на подносе известной нижнетагильской мастерицы Веры Полевой.

Вера ПОЛЕВА и ее наставница А.В. АФАНАСЬЕВА

Имя этой талантливой художницы подносного промысла в Нижнем Тагиле широко известно, более 35 лет Вера Полева создает яркие, звучные и жизнерадостные подносы, излучающие любовь и тепло ее души. Ее творческие успехи не раз отмечались на различных российских выставках, в том числе и престижной московской Выставке достижений народного хозяйства в 1985 году, где она была награждена серебряной медалью. С 1996 года является членом Союза художников России. В настоящее время Вера Павловна работает педагогом

дополнительного образования в детско-юношеском центре «Радуга», прививая детям любовь к уральской росписи и обучая их приемам махового письма. В этом году Полева получила премию губернатора Свердловской области «За вклад в сохранение и развитие традиционной народной культуры». Творчество мастерицы известно далеко за пределами уральской земли, ее произведения хранятся во многих музеях страны.

Действительно, поистине богат наш край удивительными талантами и мастерами от Бога, такими, как Вера Полева,

которая выросла в небольшой уральской деревушке Слудки. С детства она мечтала рисовать и стать художницей. Ее умение подмечать, видеть красоту в простом, обыденном мотиве, будь то склонившаяся веточка колокольчиков или колышущийся на ветру березовый листок, а также настойчивость и любознательность не только пригодились ей, но помогли стать одной из самых известных художниц тагильского промысла, достигшей блестящих результатов в своей любимой творческой работе.

В 1976 году, окончив школу, Вера приехала в Нижний Тагил и поступила учиться в училище № 49 по специальности «художник по декоративной росписи». Именно в то время развернулась активная работа по восстановлению уральской росписи. Случилось так, что старинный тагильский промысел, возникший в далекие демидовские времена, постепенно угасал, и поэтому в Нижнем Тагиле разыскивались мастера, которые помнили уральское маховое письмо. Среди них оказалась ныне легендарная мастерица Агриппина Васильевна Афанасьева, у которой и стала обучаться Вера Полева, пришедшая в 1978 году в художественный цех подносов завода «Эмальпосуда». Молодая ученица быстро освоила роспись двухцветным мазком и постаралась запомнить все тонкости и хитрости письма старейшей мастерицы Афанасьевой. Как способная художница, Вера вошла в состав творческой группы и активно включилась в работу по восстановлению тагильской лаковой росписи. Она участвовала в различных творческих семинарах, изучала узоры и орнаменты старинных расписных сундуков, подносов

и уральских бураков. Под руководством главного художника Г.П. Бабина обучалась писать букеты в определенной колористической гамме и разрабатывала новые мотивы и композиции. Именно тогда Полева, увидев, как Агриппина Афанасьева исполнила легко и быстро маховым письмом фрукты – яблочко и грушу, попыталась повторить это. И ей не только удалось освоить написание разнообразных наивных «натюрмортов», возвратив в роспись старинный мотив фруктов, известный еще с XIX века, но и стать основателем яркого направления в тагильском подносном промысле – плодово-ягодной росписи, отличающейся особой красочностью, нарядностью и торжественностью.

Вера Полева является одной из немногих современных мастеров промысла, кто следует заветам своей великой наставницы А. В. Афанасьевой, храня секреты мастерства – тонкое наложение красочных мазков при написании цветов или плодов, умение

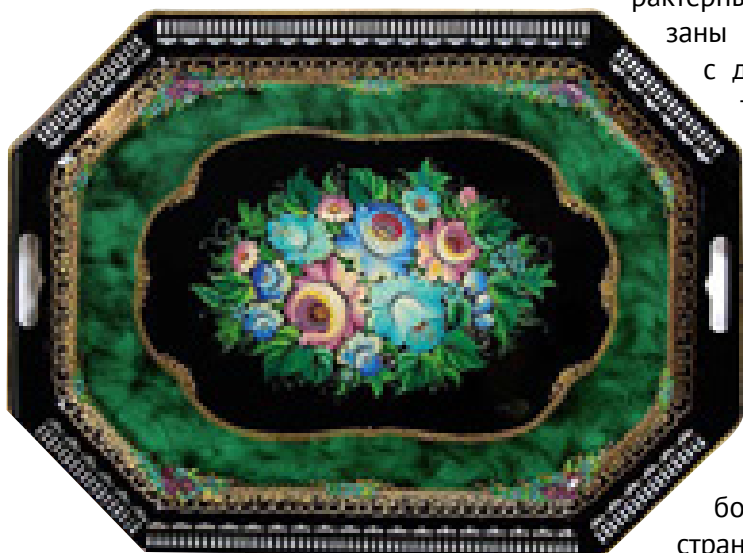
«Сумерки»

находить гармонию цвета, согласовывать между собой цветовые акценты в композициях. В совершенстве освоив технику уральского письма и в чем-то переработав непродражаемую манеру письма Афанасьевой, Вера создала свой неповторимый стиль письма, в котором всегда четкая уравниленность мотивов, природное чутье цвета и гармония тональных переходов, мягкость линий и уверенный пластичный мазок. Художница часто пишет подносы, выбирая определенную колористическую тональность, для ее букетов характерны небольшие розы

тертные подносы. Их особенность – деление зеркала на сектора или сегменты, украшенные расписными букетиками, плодами и ажурной сеточкой золотого орнамента. Удачно перенесенные Полевой из прошлого в современность старинные мотивы, ею переосмысленные и усложненные в приемах письма, продолжают сегодня жить и звучать особыми яркими красками.

«Дары лета»

«Малахитовый мотив»

округлой формы с драгоценными оттенками в лепестках и яркими серединками. В своих произведениях Полева часто использует композиционный прием, уходящий в далекую демидовскую эпоху, когда большое распространение имели ска-

Благодаря таким замечательным мастерицам, подлинно творческим личностям тагильский подносный промысел вновь расцвел и сияет во всей красоте. В этом году летом Вере Полевой исполнилось 55 лет. Это возраст мастерства, поэтому можно надеяться, что ее роскошные яркие букеты на подносах продолжат «цвести» и радовать поклонников старинного искусства тагильской лаковой росписи.

Очаг культуры в поселке Рудника имени III Интернационала, что на окраине Нижнего Тагила, появился ровно 60 лет назад. Эту дату он празднует в статусе муниципального Дворца национальных культур.

З алюбуйтесь творением московских архитекторов, по проекту которых строилось это самое красивое в поселке здание. Так и было задумано, чтобы этот дом дарил уставшим от военного лихолетья людям душевное тепло и праздничное настроение. В первые послевоенные годы шахтеры еще жили в тесных бараках, но отдыхать семьями могли в просторном, светлом трехэтажном доме с ажурной лепниной на стенах и живописными фресками под куполом фойе. «Мой отец работал на шахте «Капитальная» и участвовал в строительстве», — говорит Марина Кибардина. «А я с одноклассниками приходила на субботники», — вспоминает Софья Григорьевна Аллоярова. По возрасту первая второй как внучка, но молодую женщину уважительно тоже называют по

Татарская свадьба с «цыганочкой»

отчеству. Марина Александровна — директор муниципального Дворца национальных культур, Софья Григорьевна — одна из старейших участниц художественной самодеятельности. Она и сейчас артистка, выступает в составе народного коллектива татарской и башкирской культуры «Ялкын». С него-то и началась история первого в Нижнем Тагиле интернационального учреждения культуры.

От рождения поселка татарское и башкирское население

составляло значительную его часть. 25 лет назад не по подсказке властей, а по народной инициативе самодеятельные таланты объединились в коллектив с зажигательным названием «Ялкын», что по-русски значит «Пламя». Миниальфидя Валиахметова не только возглавила новое объединение, но и проявила способности драматурга и режиссера как руководитель театра татарской культуры. Выступления «Ялкына» не просто народные песни и танцы — это театрализованные постановки, где сценки знакомят зрителей с национальными обычаями, семейными традициями. «Хотим показать на сцене татарский свадебный обряд», — поделилась творческими планами Валиахметова. Популярность народного коллектива давно вышла за пределы Нижнего Тагила. «На первом международном фольклорном фестивале «Интерфолк» в Санкт-Петербурге он стал лауреатом», — с гордостью рассказывали ветераны коллектива, а в это время

Авторский театр татарской культуры

свою концертную программу репетировала детская группа «Чаткылар» (в переводе «Искорки»). Старожилы спокойны за будущее «Ялкына», когда есть преемственность поколений.

Вот и руководитель другого народного коллектива, ансамбля «Играй, гармонь», Александр Губанов, думая о том, кто придет на смену музыкантам, владеющим русскими народными инструментами, увлекает мальчишек-школьников играть на ложках — для начала.

Поселок, как и весь Нижний Тагил, многонациональный: разноязыкая речь звучит и на самодеятельной сцене. Вокально-эстрадная группа «Смайл» (руководитель Елена Фещенко) исполняет песни на чешском языке, потому что Нижний Тагил — побратим города Хеба в Западной Чехии. А «Цыганочку» исполняют настоящие, а не костюмированные цыгане. Дворец не знает выходных, здесь с утра до позднего вечера многолюдно, и помещений для занятий (бесплатных, кстати) уже не хватает. Фойе перед зрительным залом служит и танц-классом, и местом регу-

Цирковой коллектив «Весар»

Марина КИБАРДИНА (справа) с активистками клуба

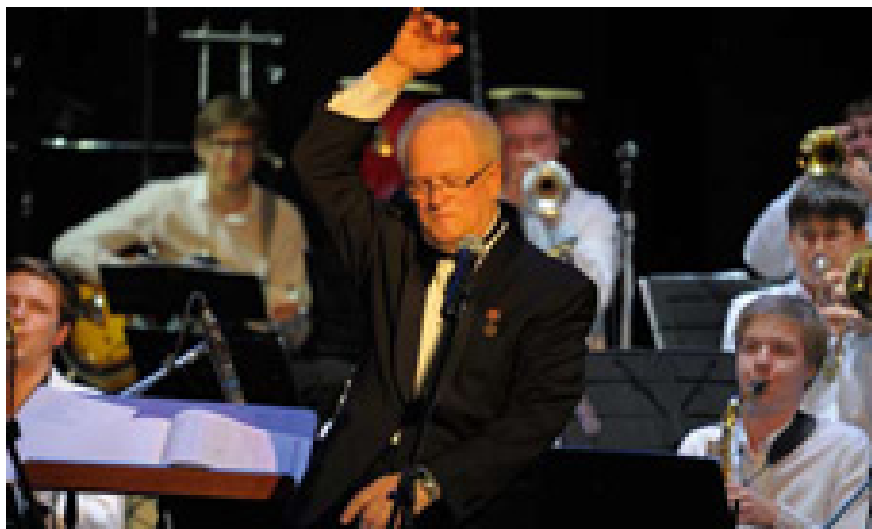

Ансамбль «Играй, гармонь!»

лярных встреч шахтерских семей. Рудника как предприятия давно нет, но очаг культуры светит и греет.

Среди участников двух десятков творческих коллективов дворца немало тех, кто на репетиции добирается «на маршрутки» — с маршрутки на маршрутку. Клуб гиревого спорта, например, есть только здесь, а стать силачами мечтают многие молодые люди — и что им расстояния! «Талипыч» (так назван клуб в память о его создателе Маснави Талипове) — обладатель многих наград на всероссийских соревнованиях гиревиков.

«Соседство под одной крышей культуры и спорта лишь прибавляет популярности дворцу», — считает Марина Кибардина. О молодом директоре ДК здесь ходит шутка: мол, раньше Марина Александровна жила в квартире, а теперь — во дворце. Дворец для нее как дом родной, а коллектив — как вторая семья. Здесь проявился и главный ее талант — организатора и умелой хозяйки.

Король джаза

70 лет назад в Челябинске появился на свет ребенок, которого нарекли Анатолием. Отчество досталось ему достаточно редкое и символичное: Ошерович. На древнееврейском языке Ошер – счастливый. А что же означает фамилия Кролл? Существует версия, что эта фамилия польского происхождения и в переводе на русский означает «король, царь». Носитель этой фамилии и стал королем – джаза. Именная звезда у входа в Уральский государственный театр эстрады – это признание и дань таланту знаменитого музыканта, не раз выступавшего в Свердловске-Екатеринбурге.

Подростком Анатолий выбрал профессией музыку, которая приносит людям радость. Его творческая судьба, как может показаться на первый взгляд, складывалась удачно. Но вот случай, который произошел в бытность Кролла студентом музучилища. Как-то вечером в классе он сыграл известную, но запретную в СССР джазовую тему «C'est si bon». Бдительный директор учебного заведения, находившийся в это время за дверью, отчислил юношу «за профнепригодность». «Сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь». Теперь этот лозунг вызывает лишь улыбку, но в конце пятидесятых – начале шестидесятых джаз мог стоить

человеку карьеры и грозить ярлыком диссидента. Народный артист России Анатолий Кролл не избежал гонений, свойственных тому времени. Однако, несмотря ни на что, сумел сохранить и пронести через свою жизнь любовь и преданность джазу. Конкретно – большому эстрадному оркестру. Он является бендлидером, что помимо творческой одаренности требует еще и организаторских способностей.

– Я очень доволен тем, что выбрал эту профессию, – говорит Кролл. – Моему старшему брату война помешала стать музыкантом. Он и средний брат проработали всю жизнь в промышленности, были очень крупными руководителями. Я уехал

из Челябинска и искал себя не просто. Все создал в своей биографии сам. Джазу служу верой и правдой.

В 17 лет он – самый молодой в стране дирижер эстрадного оркестра Узбекистана. С этим коллективом выступали звезды тех лет Эльмира Уразбаева, Батыр Закиров. В начале 1960-х создал знаменитый биг-бэнд тульской филармонии, ставший академией джаза. В 1967 году квартет маэстро (в его составе играли саксофонист Александр Пищиков, контрабасист Сергей Мартынов и ударник Юрий Генбачев) с блеском выступил на международном джазовом фестивале в Таллине, став лауреатом. И вокалисты работали тогда с Кроллом весьма неординарные: Владимир Макаров, Вадим Мулерман, Валентина Пономарева, Светлана Рязанова. В 1971 году Анатолий Ошерович возглавил московский вокально-инструментальный оркестр «Современник». Коллектив совершил десяток гастрольных поездок по странам Европы, дважды был в Индии. Сколько талантов здесь выпестовано руководителем: Лариса Долина, Леонид Серебренников, Лариса Кандалова, Геннадий Каменный, сестры Зайцевы, многие выдающиеся российские джазмены. Сам рано начав творческую жизнь, он понимал, как нужна молодым поддержка. С этим оркестром записали свои первые пластинки-миньоны Евгений Мартынов, Юрий Антонов. В 1982 году Кролл приглашен режиссером Кареном Шахназаровым в качестве композитора, автора музыки к художественному фильму «Мы из джаза». В содружестве с этим режиссером написана музыка еще к пяти кинокартинам: «Зимний вечер

в Гаграх», «Сны», «Американская дочь», «День полнолуния», «Яды». В 1992 году Кролл создает свой самый знаменитый «МКС Биг-Бенд». И снова большой успех, как в России, так и в Европе. Почерк Кролла неповторим — это изящное и в то же время мощное, плотное звучание, обилие тембровых комбинаций, живые, изобретательные ритмы, умелое использование электронных инструментов. А перчика добавляет старое доброе ретро — идеальное чувство свинга, истоки которого в эре больших эстрадных оркестров 30–40-х годов прошлого века. В начале 2002 года, в связи с 20-летием создания фильма «Мы из джаза», рождается новый проект: Анатолий Кролл и группа «Мы из джаза».

— Знаком с Анатолием Кроллом лет 800, — смеется заслуженный артист РФ, дирижер Николай Баранов. — В 70-х годах прошлого века возглавляемый им оркестр «Современник» приехал в Свердловск на гастроли. Я попросился на репетицию. «Пожалуйста, приходите!». А на следующий день сам маэстро пришел к нам в оркестр, высказал свои замечания и с удовольствием пообщался с нашими ребятами. С тех пор мы подружились. Считаю себя его учеником. Он научил меня аранжировать, выстраивать биг-бендовскую вертикаль. И в игре на рояле я равняюсь на него. Знаменитый композитор, аранжировщик, пианист-импровизатор шефствует над многими муниципальными оркестрами России, помогая нотами, советами, устраивая мастер-классы.

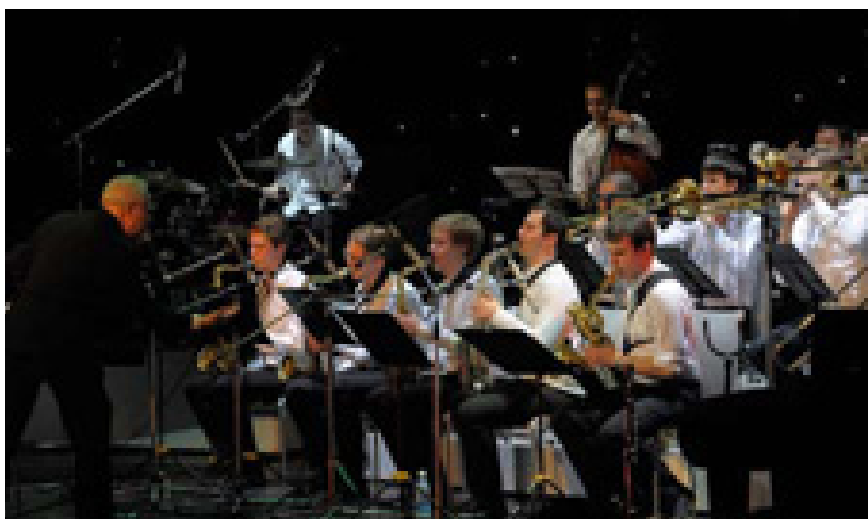
— Радует, что в Екатеринбурге есть джазовый фестиваль, — продолжает разговор Анатолий Кролл. — Проходят

концерты, которые в конечном счете концентрируются в большом форуме. Это замечательно. Именно поэтому мы можем надеяться, что у нас будет и джазовая публика, и новые джазовые исполнители, люди будут иметь возможность слушать лучшее. Я считаю, что делается великая по своей важности работа. Джаз пока еще не является массовым искусством. И не должен им быть. Это искусство в какой-то степени интеллектуальное. Не-

льзя так: пришел, услышал, полюбил. Хорошо, что в Россию, и в частности, в Екатеринбург, приезжают исполнители высокого класса. Я был председателем жюри джазового фестиваля, студенческого, в Новосибирске. Там были биг-бенды из Ижевска, Кемерово, Екатеринбурга. Люди, которые пришли, потому что хотят играть джазовую музыку. Молодые ребята, ну как этому не радоваться? Ваш фестиваль служит этому же. Джаз — музыка, безусловно, нужная нам. Она заняла свою нишу в огромном спектре различных жанров. И хочется, чтобы каждая встреча с джазом слушателей трогала, впечатляла и доставляла удовольствие.

Сегодня Анатолий Кролл переживает свой ренессанс. И это не случайно. Публика пресытилась дешевой попсой, и ее неизбежно потянуло не просто к возрожденному «ретро», но к музыке, наполненной глубоким драматизмом, философским подтекстом и в то же время увлекательной и яркой. Все это мы и находим на концертах Анатолия Кролла, который встретил свое 70-летие виртуозным мастером, нацеленным на перспективу.

Играет оркестр под управлением Анатолия КРОЛЛА

Самый северный «Сюрприз»

«Сюрприз» – это бриллиант, который сияет всеми гранями таланта, а его участники – лучи этого сияния. По «Сюрпризу» можно понять, что происходит с танцем в мире, – все новые тенденции, новые фишки – все присутствует здесь». Так сказал об ивдельском ансамбле Сергей Смирнов, хореограф, художественный руководитель компании «Эксцентрик-балет» Свердловского академического театра музыкальной комедии, давший в конце осени мастер-класс для танцоров «Сюрприза». Прекрасный подарок к юбилею коллектива: ему исполняется 30 лет.

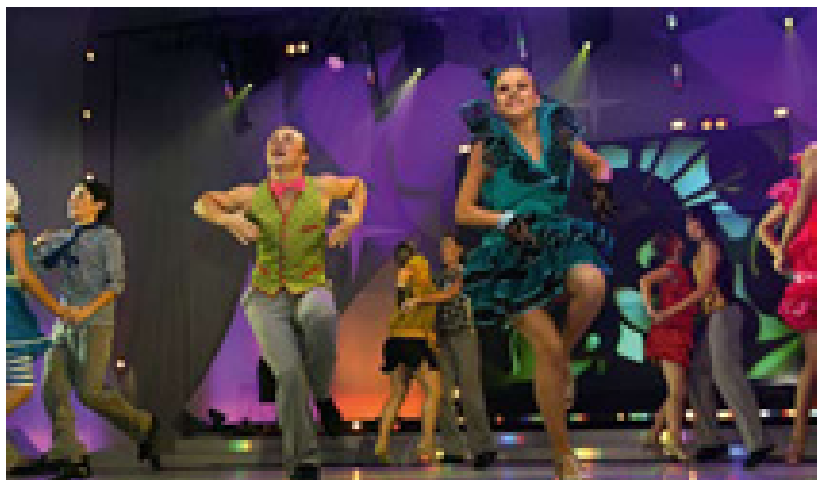

Танец «В нашем доме»

Итак, образцовый ансамбль «Сюрприз» из города Ивделя, самого северного в Свердловской области. И этому творческому коллективу горячо аплодировали залы не только на региональных, областных, всероссийских конкурсах, но и за рубежом, на престижных европейских фестивалях.

Каждый раз, когда «Сюрприз» выступает на «домашней» сцене, это становится событием в культурной жизни города. Север области не избалован гас-

Танец «День рождения»

тролями московских и даже областных артистов, но можно сказать, что и не каждый творческий коллектив «из центра» превзойдет в зрелищности «Сюрприз».

...А «начинался» ансамбль в хореографическом отделении детской школы искусств и танцевальном самодеятельном коллективе Дома культуры имени Дзержинского без малого 30 лет назад. Людмила Осадчая (сейчас заслуженный работник культуры РФ, лауреат премий «Овация» министерства культуры Свердловской области и «Белая птица» общества «Газпром Трансгаз Югорск») и мечтать тогда не могла, что ее воспитанников будут приглашать на фестивали и конкурсы в далекие города и страны. Тогда ей просто хотелось работать с талантливыми детьми – себе и им на радость. И вот уже первые концерты, первые выпуски танцоров.

Сначала в репертуаре ансамбля было больше «народных» постановок, но постепенно появлялись танцевальные композиции других жанров. Поучаствовав в областных конкурсах

Людмила ОСАДЧАЯ

«Екатеринбургские звездочки», «Салют Победы», «Успех» и узнав вкус победы, танцоры плюс к растущему мастерству обрели экспрессию и задор. И уже в середине 1990-х член жюри В. Анисимов, преподаватель Екатеринбургского театрального института, оценивая хореографическую картинку «На бульваре», сказал, что с ней смело можно выходить на всероссийский уровень. Тогда же «Сюрприз» впервые выехал за рубеж, в Болгарию, на фестиваль «Славянские каникулы». Волновались: как встретит «заграница»? А она отметила юных уральцев дипломом лауреата I степени! Глава города Ивделя Петр Соколюк всегда оказывал помощь ансамблю, и к возвращению ребят в Центр музыкального творчества для них был оборудован настоящий танцкласс.

Каждый концерт – аншлаг. Вот танец «Соперницы» – в зале легкий шок от замысла хореографа: канкан, а в него органично вплетен девичий русский перепляс. Необычно, смело, красиво! А вот целый мини-спектакль на восточную тему «Тысяча вторая ночь». Этот танец «Сюрприз» показал на международном фестивале молодежного творчества в Чехии. Один из членов жюри, не знавший русского языка, встал и, подняв оба больших пальца, воскликнул: «Шах!.. Ночь!.. Ах, ах!.. Хо-ро-шо!» Высшая награда конкурса, где было около пятисот участников, дорогого стоит.

«Сюрприз» в Риме

А между концертами и поездками продолжаются ежедневные занятия классическим, народно-сценическим, бальным, эстрадным танцами, музыкальной грамотой. Идут репетиции.

Идет и время. Показаны новые постановки: «Русский сад», «Еще не вечер», «Опаленные сердца», «Дроля», «Кантри без правил»... И вечная классика – венский вальс, в котором кружатся все 70 танцоров, от младших до старших. «Стенд» ансамбля пополняется новыми дипломами высших степеней, Гран-при российских и международных конкурсов. У «Сюрприза» сейчас 180 (!) наград более чем ста конкурсов. Танцорам из Ивделя рукоплескали в Москве, Санкт-Петербурге, многих других городах России, в Праге, Берлине, Париже, Хельсинки...

Год культуры, 2014-й, особенно запомнится поездкой в Италию на международный фестиваль детского и юношеского творчества «Viva Roma!», где Людмила Осадчая получила приз «Лучший балетмейстер», а ее ансамбль (состоялись 900 участников из шести стран) стал триумфатором – завоевал Гран-при. Единственный, он разыгрывался среди победителей всех номинаций. И звучало это так: «Абсолютным победителем фестиваля стал по единодушному мнению жюри образцовый ансамбль танца «Сюрприз»! Россия! Ивдель – Екатеринбург! Урал!»

Танец «1002-я ночь»

Покровские гулянья

В Сухом Логе прошел VII межрегиональный фольклорный фестиваль «Покровские гулянья». Одно из значимых событий Года культуры, он был посвящен 80-летию Свердловской области. В рамках фестиваля Центр традиционной народной культуры Среднего Урала осуществил выставочные проекты «Традиционные ремесла Урала» и «Народные художественные промыслы Свердловской области – 80 лет славных традиций». В «Покровских гуляньях» приняли участие народные коллективы, занимающиеся изучением и восстановлением обрядовых праздников и песенно-хореографических традиций.

минар «Использование традиционных русских народных игр и забав для организации досуга школьников и молодежи». В многопрофильном техникуме состоялся мастер-класс по мужскому плясу и воинской традиции рукопашного боя.

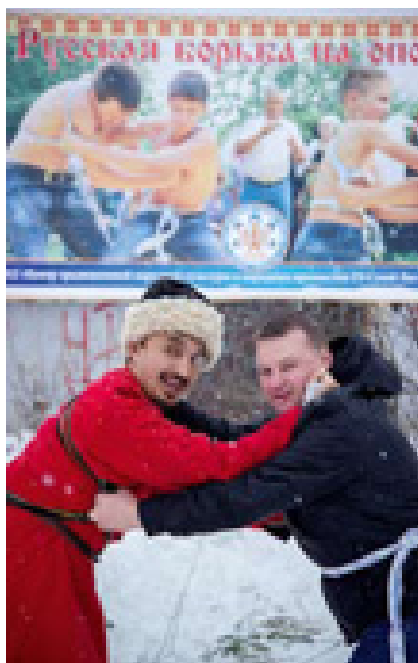
А заключительный день фестиваля стал ярким праздником для всего города: чествовали молодые семьи, игравшие свадьбу на Покров, выступали фольклорные коллективы с хороводами и уральскими кадрилими, работала выставка-ярмарка мастеров народных промыслов, были игры и забавы, традиционная русская борьба на опоясках, поднятие гирь, «стеношные» бои и, конечно же, было угощение в традициях русской кухни.

Значение этого мероприятия, подготовленного общественным движением «Центр традиционной народной культуры и народных промыслов городского округа Сухой Лог» при поддержке администрации города, трудно переоценить. Ведь бережное отношение к традициям культуры является одним из условий преемственности исторического опыта народа. Критерий процветающего общества – процветающая культура, в которой должны гармонично сплетаться воедино память предков и современность – это надежная основа для развития всех последующих поколений.

Первый фестиваль в Сухом Логе состоялся в 2007 году, поводом для его проведения послужила активная деятельность детского кружка «Музыкальный и устный фольклор» под руководством Л.В. Флягиной. Дети часто выступали на общегородских массовых мероприятиях. А общественность города вышла с инициативой проведения народного гулянья у храма Святого Богоявления в честь православного праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Настоятель храма иерей Владимир Казанцев поддержал инициативу по возрождению традиций народной культуры. В последующие годы фестиваль прирастал новыми участниками и со временем приобрел широкую известность в Уральском регионе.

Нынешние «Покровские гулянья» начались с праздничного

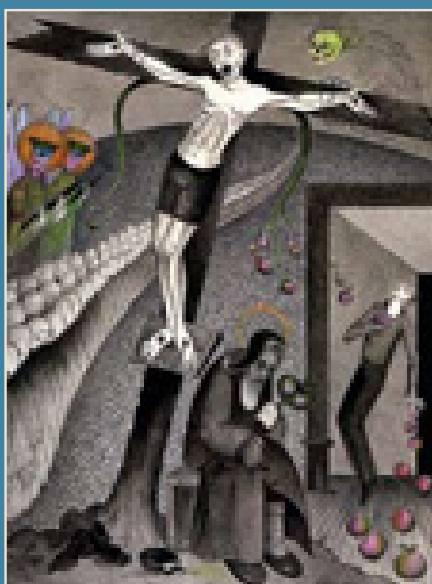
богослужения в храме. Затем в библиотеках города открылись фотовыставки «Праздничная культура русского народа» и «Покров Пресвятой Богородицы». В лицее № 17 прошел се-

Гуляли вкусно и красиво...

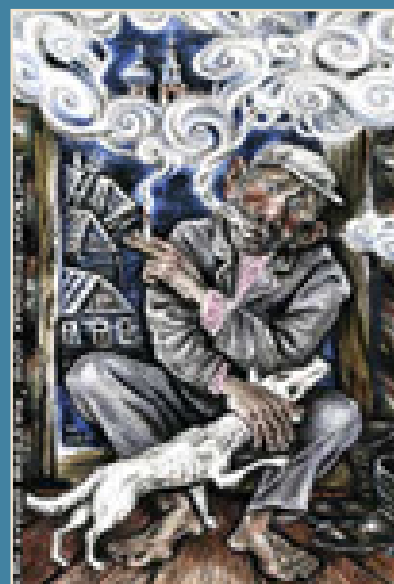

М. Шемякин. Иллюстрация к сборнику стихов и песен В. Высоцкого «Две судьбы»

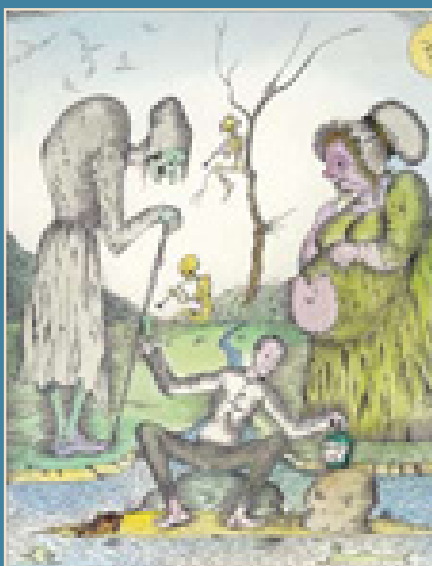
В. Мыслицкий. Иллюстрация к сказке М. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь»

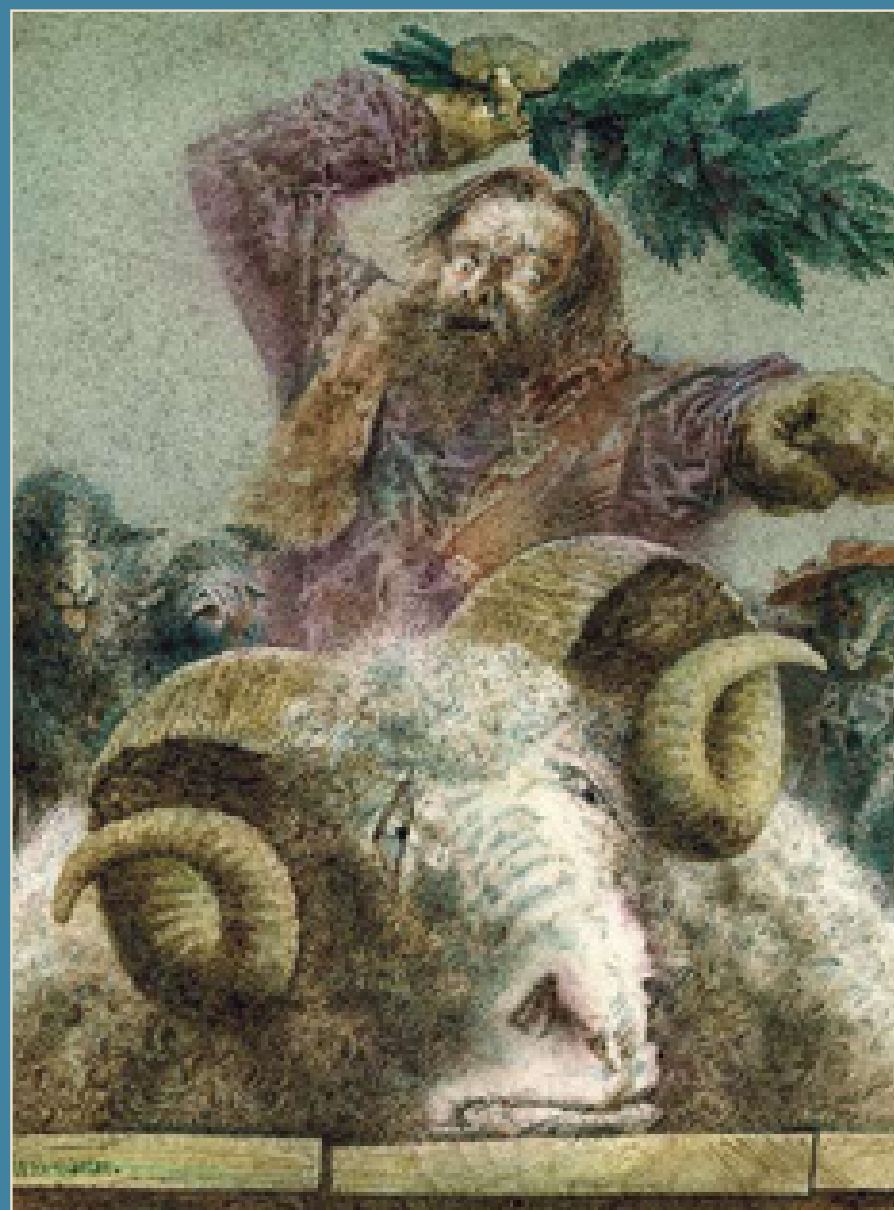
Т. Козьмина. «Изуверство – ханжество». В. Даль «Пословицы русского народа»

Т. Козьмина. «Вина – заслуга». В. Даль «Пословицы русского народа»

М. Шемякин. Иллюстрация к сборнику стихов и песен В. Высоцкого «Две судьбы»

В. Мыслицкий. Иллюстрация к сказке М. Салтыкова-Щедрина «Баран-непомнящий»

С. АЙНУТДИНОВ, А. ЗАХАРЕНКОВ, Е. ДРУЖИНИНА, В. ЗУЕВ на открытии выставки в библиотеке имени В.Г. Белинского

В рамках фестиваля «Урал-графо-II» в библиотеке имени В.Г. Белинского состоялась выставка книжной графики из собрания издательства «Вита Нова» (г. Санкт-Петербург).

В программе фестиваля особо акцентировано внимание на книжную графику и искусство книжного оформления, которое через зрительные образы, создаваемые соавторами мастеров слова — художниками, помогает расширить границы восприятия текста. Издательство «Вита Нова» представило и свои издания, и оригиналы книжных иллюстраций, выполненные художниками Н. Андреевым (к роману Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе»), Б. Забихиным (к древнеисландскому эпосу «Младшая Эдда»), Р. Доминовым (к книге «Индийские сказки и легенды»), К. Ли (к роману Мопассана «Милый друг»), О. Михайловым (к повести Астафьева «Царь-рыба»), В. Мишиным (к сборнику стихов Маяковского «Крикотубый Заратустра»), Е. Посецельской (к книге Цветаевой «Повесть о Сонечке»), Г., А. и В. Трауготами (к трагедии Гете «Фауст»). Часть экспозиции размещалась в холле второго этажа, это иллюстрации Т. Козьминой (к книге Даля «Пословицы русского народа»), В. Мыслицкого (к сборнику сказок Салтыкова-Щедрина), М. Шемякина (к сборнику стихов и песен Высоцкого «Две судьбы»).

4 ноября в России праздник — День народного единства. Конечно, были массовые шествия, гулянья, зрелища. Уже несколько лет этот праздник отмечается и в Уральском центре народного искусства. Нынче в концерте в творческом единении выступили Уральский государственный русский оркестр, солисты Уральского хора, народный артист РФ Иван Пермяков, коллективы Концертного зала имени Лаврова, Детский центр народного искусства.

